

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽԱՉԳԱՂԵՐ

АРМЯНСКИЕ ХАЧКАРЫ

[стр. 2]

ՀՍՍՀ ՄԻՆԻՍՏՐՆԵՐԻ ԽՈՐՀՐԴԻՆ ԱՌԸՆԹԵՐ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԿՈՒՆՏՈՒՐԱՅԻ
ՀՈՒՇԱՐՁԱՆՆԵՐԻ ՊԱՀՊԱՆՈՒԹՅԱՆ ՈՒ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ
ԳԼԽԱՎՈՐ ՎԱՐՉՈՒԹՅՈՒՆ

Ա. Լ. ՅԱԿՈԲՍՈՆ

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽԱՉՔԱՐԵՐ

ԵՐԵՎԱՆ «ՀԱՅԱՍՏԱՆ» 1986

[стр. 3]

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И
КУЛЬТУРЫ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ АРМЯНСКОЙ ССР

А. Л. ЯКОБСОН

АРМЯНСКИЕ ХАЧКАРЫ

ЕРЕВАН «АЙАСТАН» 1986

[стр. 4]

ББК 85.113 (2Ар)1 Я 467

Рецензент: доктор искусствоведения Т. А. ИЗМАЙЛОВА
Науч. редактор кандидат архитектуры М. М. АСРАТЯН

4902010000
Я ----- зак.
701(01)86

Главное Управление по охране и использованию памятников истории
и культуры при Совете Министров Армянской ССР, 1986

Известный советский археолог и искусствовед Анатолий Леопольдович Якобсон за время своей длительной научной деятельности при всех своих многосторонних интересах в основном занимался многовековой историей культуры армянского народа.

Он родился в 1906 году в городе Луге Ленинградской области. Среднее образование получил в Москве, затем в 1929 году окончил факультет языковедения и истории материальной культуры Ленинградского университета. С 1930, года до конца своей жизни (1984 год) А. Якобсон работал (исключая короткий промежуток в период Великой Отечественной войны) в Ленинградском Отделении Института археологии АН СССР (сначала в Государственной академии материальной культуры Ленинграда, затем в Институте истории материальной культуры АН СССР). Уже в студенческие годы у А. Якобсона возник интерес к древней и средневековой культуре Крыма и Закавказья. Долгие годы он руководил археологическими исследованиями, проводившимися в Крыму, в частности в Херсонесе, их результаты легли в основу монографии «Средневековый Херсонес», принесшей ему в 1961 году степень доктора исторических наук.

В 1929 году А. Якобсон впервые посетил Армению в составе экспедиции под руководством И. Орбели. Участие в раскопках крепости Амберд явилось великолепной научной школой, сыграло решающую роль в определении будущих интересов молодого археолога-искусствоведа, ученика школы Н. Марра и И. Орбели. Якобсон обошел почти всю Армению, познакомился с самыми важными архитектурными памятниками.

В конце 1930-х и во второй половине 1940-х годов А. Якобсон произвел обмеры и исследовал ряд важнейших монастырских комплексов и памятников Армении, которые он ввел в научный оборот, издав их в отдельных исследованиях под общим заголовком «Из истории армянской средневековой архитектуры». А. Якобсон особый интерес проявлял к средневековым монастырским комплексам, высоко оценивая принципы их ансамблевой застройки. Он был первым, из-под пера которого вышли исследования по Тегерскому, Татевскому, Хоракерт-

скому монастырям, Мшкаванку и такому уникальному ансамблю, как Гандзасарский монастырь, который автор справедливо назвал «энциклопедией армянской архитектуры XIII века». К этому ряду относятся также исследования, посвященные Бюраканскому и Воскепарскому храмам. Эти отдельные работы легли в основу обобщающего труда — монографии «Очерк истории зодчества Армении V-XVII веков» (1950). Несмотря на то, что некоторые положения изданного четверть века назад труда пересмотрены в свете новых данных, он по сей день не утратил своего высокого научного значения, ибо в нем весьма верно изложены основной путь развития армянской архитектуры, ее особенности и характерные стороны.

Труды А. Якобсона по армянским памятникам Крыма фактически заложили основу для исследования архитектуры армянских колоний.

Особую ценность представляют работы А. Якобсона, посвященные архитектурным взаимосвязям армянского и других народов. В этой области ученый открыл новую страницу в советском искусствоведении. Этому сложному, фактически неисследованному вопросу посвящены его труды: «К изучению раннесредневековой болгарской архитектуры (армянские параллели)» (1968 год), «Взаимоотношения и взаимосвязь армянского и грузинского средневекового зодчества» (1970 год), «Взаимоотношения раннесредневековой архитектуры Армении и Византии» (1973 год), «Армения и Сирия, архитектурные сопоставления» (1976 год), «Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении» (1977 год), «Сельджукские отклики на темы армянской средневековой архитектуры» (1983 год).

А. Якобсон логически точными аргументациями и глубоко научным анализом вскрыл общности и взаимовлияния средневековой армянской архитектуры с архитектурой разных стран.

А. Якобсон был одним из первых, кто имел смелость разработать сложную проблему общих закономерностей развития средневекового искусства и архитектуры.

В статьях «Некоторые закономерные особенности средневековой архитектуры Балкан, Восточной Европы, Закавказья, Средней Азии» (1972 год), «Проблема закономерности в развитии средневековой архитектуры» (1982 год) и в монографии «Закономерности в развитии раннесредневековой архитектуры» (1983 год) автор обосновывает тот факт, что в средние века христианской архитектуре, независимо от национальной принадлежности, присущ ряд общих закономерностей.

А. Якобсон всегда с вниманием следил за исследованиями, посвященными армянской архитектуре, часто выступал с беспристрастными, объективными рецензиями, строго критикуя извращения истории армянской архитектуры и искусства, имевшие место в отдельных работах.

Плохое состояние здоровья в последние годы не позволило А. Якобсону вновь посетить Армению и принять непосредственное участие в научных конференциях и симпозиумах, посвященных армянскому искусству и архитектуре.

[стр. 7]

Однако до последнего дня своей жизни он продолжал заниматься армянской архитектурой, заочно участвуя с докладами на международных симпозиумах по армянскому искусству, издавая статьи в научной периодической печати.

Особенно велики заслуги Якобсона-ученого в деле исследования хачкаров — этих самобытных памятников мемориального искусства Армении. Искусство хачкара — крупное явление в средневековой художественной культуре, и его значение выходит за национальные рамки. Именно поэтому хачкары издавна привлекали внимание как армянских, так и зарубежных исследователей. Однако в отличие от ряда других областей армянского искусства (архитектура, искусство миниатюры), публикаций, посвященных изучению хачкаров, несравненно меньше.

И вот это исследование в определенной степени восполняет пробел. Книга является фактически первой монографией, посвященной изучению генезиса хачкаров, их классификации, развитию их отдельных типов и вообще искусству хачкара.

Григор Оганесович Асратян

ВВЕДЕНИЕ

Армянские крестные камни (хачкары) — поразительное явление в художественной культуре средних веков, явление яркое и полнокровное. Правда, высеченные на стелах кресты издавна служили напутствием или мемориальным памятником не только в Армении, но и во многих христианских странах, притом в разное время. Наиболее ранние среди них (V-VII века) в виде стел с крестом происходят из Египта¹. В более позднее время каменные стелы с крестом известны на Северном Кавказе², в Европе³, на русском Севере⁴. Но в Армении крестные камни, помимо начертанных на них надписей, придающих им очень большую чисто историческую ценность, воплотили в себе особенно богатое художественное содержание — драгоценное достижение армянского монументального искусства в эпоху зрелого средневековья. Это и определяет большой историко-художественный интерес к ним. Вместе с тем следует подчеркнуть, что хачкары по

---

¹ См.: Искусство Византии в собраниях СССР, вып. 1, М., 1977, № 281, 282. Размер стел 45 x 26 и 57x31 см.

² Например, крест близ с. Земанкул Северо-Осетинской АССР (в кн.: Памятники Северного Кавказа, М., 1976, илл. 13) или громадная стела с прочерченным крестом близ аула Хумара на реке Кубани (Кузнецов, М., 1977, с. 45), или памятник в виде высокой стелы с вырезанным на ней во всю высоту простым крестом; памятник этот, посвященный нарту (богатырю) Баксану, был перевезен в Пятигорск (см. Известия Русского Археологич. Общества, VIII, вып. 4, Спб., 1877, с. 346, табл. VIII). См. также А. С[пицын], 1903, с. 228.

³ Azarian, 1969, p. 61-62; С[пицын], 1903, с. 228-232.

⁴ Каменные кресты XII-XVII вв. с надписями — путевые, памятные, поклонные (обетные) — известны в Новгородской земле, во Владимирском и Тверском княжествах и многих других областях (С[пицын], 1903, с. 203-220; Шляпкин И. Древние русские кресты — ЗОРСА, VII, вып. 2, 1907, с. 56 сл.; Вагнер Г. К. От символа к реальности, М., 1980, с. 108-143; Воронин, I, 1948, с. 298, рис. 195-197). В Новгороде в XIV-XV вв. обетные кресты нередко вставляли в стены храма.

своему богатейшему декору — явление специфически армянское, неизвестное искусству даже соседней Грузии, близкой по своей культуре к Армении.

Генетически хачкары, как известно, восходят к крестам-монументам, сначала деревянным, а затем каменным, которые уже в IV в. как сообщают армянские историки, водружались на столбах или колоннах на месте разрушенных древних языческих святилищ — в знак победы христианства⁵. Форма такого рода памятников в виде колонн с крестами наверху отражала глубоко укоренившуюся античную традицию мемориальных сооружений. Достаточно напомнить многочисленные монументы первых веков н. э. в виде одной или двух колонн, хорошо известных на Ближнем Востоке, особенно в ближайшей к Армении Сирии⁶. В раннесредневековой Армении эти мемориальные сооружения, основанные на высоком многоступенчатом стилобате⁷, стали завершать монументальными крестами — символом христианского божества. То же имело место и в раннесредневековой Грузии⁸.

Позднее, в эпоху зрелого средневековья, столб или колонна была заменена высоким массивным стилобатом — формой также раннесредневековой, укоренившейся в Армении на многие столетия. Достаточно назвать хачкары XI в. в Санаине (см. рис. 24) и Кечарисе. Архитектурный характер сооружения продолжал доминировать в его композиции: хачкар во всех его модификациях на протяжении всего средневековья предстает перед нами как форма «малой архитектуры».

---

⁵ Так, по сообщению Агафангела (V в.) История Армении. Тифлис. 1909, на арм. яз., с. 399-400, 407) Григорий Просветитель воздвигнул кресты в Вагаршапате — на месте мученичества Рипсима и Гаяне, устанавливал кресты на дорогах, площадях, улицах. «И видел я в центре сего города [Вагаршапата], вблизи царского дворца, пьедесталообразное круглое основание из золота, величиной как бы с холм, а на нем весьма высокая огненная стела, на ней же капитель облачная и светозарный крест на капители» (§736). В §782 он же сообщает, что «во всех городах, селах, поселениях и агараках Армении он [Григорий Просветитель] выделял места для дома божьего. Однако он не приступил к их строительству и даже алтарь божий не обосновал, ибо не обладал чином священнослужителя; он всего лишь ставил ограды на этих местах и водружал знамена креста господня. На перекрестках дорог, площадях и улицах для поклонения всех те самые знамена водружал». По сообщению писателя VII в. Гевонда, «Езид ...приказал разбить и разрушить живописные изображения истинного воплощения господя нашего и спасителя и его учеников». Он «разрушал и знамена креста господни Христа, водруженные в разных местах во имя его для поклонения единосущной троице». (Пер. П. М. Мурадяна).

⁶ Vogue, 1877, p. 1, 93, 94; Butler, 1903, p. 59-63 (памятники II в. н. э.).

⁷ Мнацаканян, 1975, с. 26 сл.; Токарский, 1964, с. 39, 43, рис. 16, 21, табл. 25.

⁸ Чубинашвили, 1948, с. 3, 4; Чубинашвили, 1963, с. 10. Явление это, как видим, было свойственно не только Грузии (как полагал Г. Н. Чубинашвили — 1948, с. 79), но и Армении, если не сказать, всему христианскому Востоку. Традиция постановки в священных местах крестов на колоннах или столбах в глухих и отдаленных районах удерживалась на протяжении всего средневековья. В Сванетии кресты, которые ставились в центре храма перед алтарем, сохранились до сих пор (Чубинашвили, 1948, с. 80; Кения, 1978, с. 220 сл.).

В функциональном отношении хачкары многолики. Изначальный смысл свободных (объемных) крестов — мемориальный. Позднее хачкары в виде стелы устанавливали на перекрестках дорог для напутствия проходящих; хачкары служили своего рода оберегами, покровителями. В XI в. и в последующее время, когда классическая композиция хачкаров вполне сформировалась, они были наделены весьма разнообразными функциями, преимущественно поминального, мемориального характера. В XII-XIII вв. хачкары стали, можно сказать, универсальными памятниками «во спасение души». Постановкой хачкаров отмечались самые различные акты строительной и хозяйственной деятельности светских и церковных феодалов — богатых заказчиков хачкаров, как и выдающиеся события в жизни государства. А. Н. Шагинян насчитал до пятидесяти случаев, когда устанавливаются хачкары⁹. Но это тема особая, выходящая за пределы нашего исследования.

До нас дошло огромное количество хачкаров самой различной формы, структуры, разнообразного изобразительного и орнаментального заполнения стел — многие тысячи хачкаров. Мы, конечно, будем стремиться максимально использовать этот обширный материал. Однако с самого начала надо сказать, что исчерпать все известные хачкары мы, разумеется, не можем. Такая задача одному человеку непосильна, она абсолютно невыполнима и нереальна. Составление же каталога всех хачкаров выходит за рамки нашей работы.

Перед нами стоит иная задача — прежде всего дать хронологическую и типологическую классификацию материала, иначе говоря — дать обобщение его, проанализировать их изобразительные элементы и богатейшую орнаментику, отражавшие весь художественный процесс, совершавшийся в средневековой Армении. Естественно, что при этом неизбежна некоторая обобщенность подачи материала.

Эта общая задача работы определила и ее структуру, которая строится согласно хронологическому принципу. Хронологическое построение работы позволяет проследить и постепенное усложнение художественного содержания хачкаров, развитие их художественных особенностей. Именно этот аспект выступает на передний план. Он и положен в основу нашей классификации.

---

⁹ Шагинян, 1970, с. 14-16.

ГЕНЕЗИС ХАЧКАРОВ

Прежде чем говорить о ранних хачкарах, следует остановиться на их предшественниках — на раннесредневековых круглых или восьмигранных колоннах, или квадратных в сечении столбах с врезанными в них крестами и увенчанными свободно поставленными объемными крестами. Древнейшие хачкары (IX-X вв.) можно связать именно с такими раннесредневековыми мемориальными столбами, плоскости которых заняты рельефными изображениями преимущественно на христианские темы.

Такого рода столбы известны в Гарнаовите (Адиамане), Агараке, Ариче, Талине, Мрене; относятся они к V-VII вв.¹. На их кубических основаниях — базах или постаментах, в углубления которых эти столбы вставлены, часто изображались кресты, являющиеся как бы прообразом хачкаров. Таково, например, основание столба в Ариче²; равноконечный крест с широкими ветвями, с шишками на концах, в центре представлен процветшим: две широкие полупальметты, произрастающие из нижней оконечности креста, плавно загибаются наружу, а верхушки, их (они приходятся над оконечностями поперечной ветви креста) загнуты в сторону креста. В основе своей это именно тот рисунок, который получил развитие в IX-X вв. и последующее время. Верхние междукрестья заняты пучками стеблей, верхушки которых также загнуты к кресту.

Тот же рисунок — на постаменте столбца в Талине³ с той разницей, что у креста расширены лишь концы, а полупальметты более развиты и по высоте достигают верхушек поперечных ветвей креста (верх его не сохранился). На некоторых других постаментах столбов крестов

---

¹ Аракелян, 1949, рис. 18-30; Азарян. Армянская раннесредневековая скульптура (на арм. яз.), Ереван, 1975, табл. 23-53 (на одном из столбов из Талина — табл. 29, 30 — вытянутой формы крест). Мнацаканян, 1982, гл. IV. Мы оставляем в стороне изображения на этих столбах. Им посвящено указанное исследование Б. Н. Аракеляна, остановимся только на том, что относится к нашей теме — на столбах с крестом.

² Аракелян, 1949, рис. 21.

³ Там же, рис. 23; Мнацаканян, 1982, табл. 9.

нет, глубоко вырезаны лишь симметрично расположенные пары пальметок, между ними помещен цветок, как бы заменяющий крест⁴.

Но нередко равноконечные кресты с сильно расширяющимися концами врезаны наверху квадратных в сечении столбов. Такие столбы сохранились в Талине, Катнахпюре, Аруче, Иринде⁵.

Примером может служить столб высотой 1,64 м, шириной 0,48 м в с. Катнахпюр. Столб обрамлен плоскими 3/4-ными колонками. На лицевой стороне посередине проходит вертикальный стержень, завершенный кругом с четырехравноконечным крестом. На другой стороне — такой же крест в круге завершает аналогичный стержень, опирающийся на трехступенчатый стилобат. Но крест на стержне занимает лишь верхнюю часть столба, а остальная часть заполнена широко извивающимся стеблем с ответвляющимися гроздьями винограда. Сверху на столбе имеется большое углубление, куда, вероятно, вставлялся крест. типа упомянутого выше свободного объемного креста в Двине.

Аналогичный мотив широко вьющейся лозы с ответвляющимися вниз тяжелыми гроздьями винограда и виноградным листом — на надгробном столбе, стоящем в Иринде близ храма VII в. Квадратный в плане столб приблизительно того же размера, что и столб в Катнахпюре (выс. не полная 1,60 м, шир. 0,44 м), также обрамленный 3/4-ными колонками. На одной из его сторон в нижней части помещено дерево с кроной в виде розетки и ответвляющимися вверх и вниз двумя стеблями (с плодами на конце), а верхняя занята фигурой человека в фас в длиннополой одежде. Голова, очертания которой сильно стертые, — на высокой шее. Венчался столб, вероятно, также крестом. На боковых сторонах, как и на столбе в Катнахпюре — вьющаяся лоза.

От другого аналогичного надгробного столба в Иринде же сохранилась лишь нижняя его часть. Столб также обрамлен 3/4-ными колонками. На одной из сторон внизу помещена мужская фигура в фас, в сарафане (верхняя часть фигуры не сохранилась), под фигурой — розетка. На другой стороне — широко извивающаяся лоза, произрастающая из зародыша в виде розетки в круге, с тяжелыми гроздьями винограда и виноградным листом.

Три надгробных столба, также квадратные в сечении, носят более определенно архитектурный характер. Один из них стоит на холме в селе Акунк (Гезлу) (выс. 1,74 м, шир. 0,48 м) (рис. 1). Три стороны его обрамлены 3/4-ными колонками; на боковых сторонах вдоль посередине протянут желобок, который сверху соединен с колонками двойными арочками. Лицевая сторона, не обрамленная колонками, занята простым, слегка удлиненным четырехконечным крестом с немного расширяющимися концами на впалом фоне. Крест поставлен на стилобат (сильно стерся, число ступеней неясно). Сверху столб имеет углубление диаметром 17 см, куда, может быть, вставлялся свободный крест типа двинского.

Другой «архитектурный» столб-крест, лежащий среди архитектур-

---

⁴ Аракелян, 1949, рис. 24, 26, 1; Мнацаканян, 1982, табл. 176 (из Талина).

⁵ Материал собран нами во время поездки в Армению в 1946 г. См. также Шагинян, 1970, с. 6, 7.

ных фрагментов около храма VII в. в Аруче, сохранился на полную высоту (выс. 1,54 м, шир. 0,66 и 0,57 см) (рис. 2). Каждая сторона столба состоит из трех полуколоннок равной ширины. Крайние соединены подковообразной арочкой сложного профиля; внутри арочки помещен четырехконечный крест на подставке, опирающейся на среднюю полуколонку. Такой же столб с крестом под подковообразной арочкой, соединяющей две полуколонки, вставлен в стену дома в Талине.

Наконец, отметим раннесредневековый столб в Агараке⁶, плоскости которого заняты сильно вытянутым (соответственно пропорциям столба) крестом с расширенными концами на четырехступенчатом высоком стилобате; над ним помещен малый крест с резко расширенными концами⁷.

Все эти столпообразные памятники с крестом в сущности однотипны. Они были, по-видимому, широко распространены в раннесредневековой Армении. Один из них в Акунке (Талинский р-он) представляет собой как бы переходную форму — от мемориального столба к хачкару в виде стелы.

Но для нашей темы важнее тот факт, что на такого рода столбах или колоннах водружали и свободные кресты (объемные). Кресты эти большей частью крупны по размеру и выделяются четко очерченной, лаконичной и вполне выработанной формой. Такого рода особенности крестов отражали общие художественные тенденции армянского монументального искусства раннего средневековья и вполне отвечали постановке таких крестов на высоких колоннах или столбах, что требовало определенной обобщенности форм креста. Прекрасными примерами могут служить два больших креста V-VI вв. из раскопок Двина и крест из Джрвежа. Один из двинских крестов — процветший, высота его — 2,06 м (рис. 3)⁸. Оба креста очень пластичны: они обработаны глубоко врезанными тягами; также глубоко врезаны плавно и изящно изгибающиеся в сторону креста листья пальметт, произрастающие из нижней оконечности креста; конец верхнего Листа загнут завитком в противоположную сторону. Не менее интересен аналогичный свободный крест, венчавший колонну на высоком семиступенчатом стилобате, открытый на кладбище в Джрвеже⁹; лишь по размерам (выс. 1,20 м, шир. 0,67 м) он меньше двинского¹⁰. Архаичные по своему характеру эти кресты находят себе немало близких аналогий среди памятников V-VII вв. — среди орнаментики Текорского храма, Пемзашена и дру-

---

⁶ Аракелян, 1949, рис. 22.

⁷ Столб с аналогичным вытянутым крестом сохранился в Талине (см.: Мнацаканян, 1982, табл. 15а).

⁸ Мнацаканян, 1982.

⁹ Кафадарян, 1952, с. 150-152, рис. 133-136; Мнацаканян, 1982, табл. 31, 34. Традиция постановки таких крестов на колоннах дожила до X-XI вв., как то показывает столб с крестом в армянском монастыре Татев (Зангезур) (см. Халпахчян, 1963, с. 163-167; он же, 1962, с. 45-47), а в Грузии — колонна, увенчанная массивным простым 4-конечным крестом, стоящим в церкви X в. в Хандо Джавахетском (Чубинашвили, 1963, с. 13 и табл. 5, 2).

¹⁰ Токарский, 1964, с. 44-45, рис. 24, табл. 25; Мнацаканян, 1982, рис. IX (с. 37).

гих¹¹. Очень близки двинским многие фрагменты, найденные при раскопках Болнисского Сиона и поблизости от него — на Ламази Гора (Грузия)¹².

Именно от таких свободных (объемных) крестов и ведут начало собственно хачкары, т. е. кресты на стелах. В этом убеждают достаточно полные параллели только что приведенному процветшему кресту V-VII вв. из Двина — хачкар в Ацарате 898 г., почти идентичный по рисунку двинскому свободному кресту, очень лаконичный и лишенный каких-либо дополнительных украшений, а также хачкар X в. из Ани (с датой 401 г.=952) (рис. 4)¹³.

Эта архаическая форма мемориального памятника в виде колонны или четырехгранного столба с водруженным на нем свободным (объемным) крестом удержалась в Армении, по-видимому, до IX-X вв., в чем убеждает такого рода столб (сам крест наверху не сохранился) в Ардви (Туманянский р-н), на одной из сторон которого вырезаны один под другим три креста с развитыми «почками» в виде трилистников. Форма крестов — не ранее X в. Таковы предшественники собственно хачкаров-стел.

---

¹¹ Близкий по рисунку к крестам из Двина и Джрвежа объемный крест открыт в Ошакане (Мнацаканян, 1982, рис. X на с. 39). Фрагменты других раннесредневековых объемных крестов, венчавших памятные столбы, хотя и несколько иные по композиции, известны в Кохбе, Ованаванке, Одзуне (см. там же, табл. 32, 33, рис. XI, XII, на с. 40, 42).

¹² Чубинашвили, 1940, с. 95-101. Реконструкцию болнисского креста см.: Чубинашвили, 1963, табл. 4, 5.

¹³ Хачкар найден при раскопках церкви Григора, произведенных Н. Я. Марром в 1892 г. (Марр, 1906, табл. VI, 1). Отличие от двинского креста заключается главным образом в том, что анийский крест высечен на стеле и имеет обрамление с полукруглым верхом. Кстати сказать, оно заполнено орнаментом, типично раннесредневековым.

РАННИЕ ХАЧКАРЫ (IX-X столетия)

Наиболее ранние из хачкаров в виде стел представлены небольшой серией, сохранившейся близ Талина. Они разнообразны и разнотипны, а это указывает на то, что формообразование хачкаров еще только начиналось.

Два из них очень скромны — и по размеру, и по декоративной структуре. Один из них (рис. 5)¹ — в виде довольно узкой, сужающейся кверху плиты (вверху — 0,68 м, в середине — 0,78 м, толщина — 0,40 м) с круглым отверстием вверху. Плита разбита на две части (не хватает небольшого фрагмента), одна из них высотой 1,70 м, другая — 1,24 м. Почти вся поверхность стелы занята крестом с сильно удлиненной нижней ветвью, основанным на трехступенчатом стилобате. От вертикального ствола креста, как от ствола дерева, ответвляются в обе стороны шесть пар узких удлиненных листов со слегка загнутыми концами. От поперечных ветвей креста ответвляются только две таких пары. К средокрестью примыкают крестообразно (диагонально) расположенные четыре удлиненные ветви (лавровые листья?). Отсутствие типичных для раннего средневековья мотивов (например, глубоко врезанных ложковидных листьев) и плоскостность всей резьбы не позволяет отнести хачкар к V-VII вв., вернее, датировать его IX-X вв. — временем формирования хачкаров.

Другой хачкар сохранился почти полностью (рис. 6); он высотой 2,08 м, представляет собой плиту толщиной 44-48 см, сильно сужающуюся книзу (шир. вверху 0,83 м, внизу 0,43 м) с покатотреугольным завершением и отверстием. В узком и плоском обрамлении помещен такой же плоский удлиненный крест с расширяющимися концами (с закругленными выступами). Крест поставлен на маленькую сферу и узкий трехступенчатый стилобат. Крест процветший: стебли в виде толстых побегов тянутся вдоль нижней ветви креста и загибаются к концам поперечных ветвей. Простота и неразработанность рисунка хачкара склоняют нас и этот крест отнести к тому же времени — к IX-X в.

---

¹ Схематичный рисунок хачкара см.: Мнацаканян, 1982, с. 45 (рис. XIV) (к сожалению, рисунок сильно искажен).

Наконец, третий хачкар в этой группе — наиболее примечателен² (рис. 7). Это большая базальтовая круглая плита не совсем правильных очертаний (диаметр 1,80-1,82 м, толщ. 0,55-0,60 м). целиком занятая четырехравноконечным крестом с резко и широко раздвоенными концами-почками, оставляющими между ветвями креста (в междукрестьях) лишь узкие миндалевидные промежутки; разветвления эти заканчиваются "кружками с углублениями (имитация вставки цветного камня?). Ветви креста заполнены сплошной толстой плетенкой, прерывающейся пятью шишками (в центре и на концах креста). Крест выступает сильным рельефом, кладущим глубокие тени на миндалевидные углубления, заполненные пальметками (узкие листья их с загнутыми концами вполне аналогичны листьям описанного выше первого хачкара из Талина. Такие же пальметки, но с одной парой листьев, помещены над развилкой ветвей креста, заполняя свободный промежуток между крестом и кругом.

Крест очень своеобразен и, насколько известно, в такой композиции он больше не встречается. Рисунок пальметок склоняет нас к датировке хачкара скорее всего IX в. Редко встречается и сама форма хачкара — круг, притом больших размеров. Близкую аналогию дает большой хачкар широко подковообразной формы в Дилижане³, но без пальметок в узких междукрестьях, заполненных взамен пальметок клиньями; сверху, над крестом — полукружие (десница).

Уже сама круглая форма таких хачкаров вызывает большой интерес. Вряд ли можно сомневаться, что форма эта придана хачкарам случайно: несомненно, она была осмыслена и глубоко символична, как и все, что было связано с культом. Форма эта, думается, отражает старую восточно-христианскую идею космического круга-неба, небесной сферы, в образе которой еще на заре средневековья мыслился небесный свод — купол храма, о чем еще в IV-V вв. писали отцы церкви⁴. А в VI веке этот образ был воспет в сирийском гимне храму в Эдессе⁵. Позднее на хачкарах образ вселенной в виде сферы представлен в основании креста.

Круглые хачкары более позднего времени не известны, но в X в. встречаются хачкары овальной формы, которая генетически, несомненно, связана со сфероидальными хачкарами типа талинского. Таковы хачкары X в. в Советашене и Лчашене (с датой 964 г.)⁶.

Рисунок пальметт на талинском круглом хачкаре сближает его с хачкаром в Агарцине (рис. 9,20)⁷, также весьма своеобразного по форме. Хачкар выполнен на удлиненной прямоугольной плите. Собственно

---

² Azarian, 1969, ill. 13; Мнацаканян 1982, с. 45 (рис. XIV); рисунок дан с большим, искажением.

³ Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 48.

⁴ Творения ... Василия Великого, т. I, Спб, 1911, с. 10-11. О значении кругового движения в космосе, там же, с. 5. См.: Комеч, 1978, с. 220.

⁵ Dupont-Sommer A. Une hymne syriaque sur la cathedral d'Edesse-Cahiers Archeologiques, II, 1947, p. 30, 31.

⁶ Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 66, 70. Оба хачкара группы 1.

⁷ Сагумян, 1980, илл. 57.

крест — обычной формы с несколько расширяющимися ветвями и с парами тройных узлов («почек») на концах, образованных двойным контуром и заполненных плетенкой. Весь крест заключен в удлинённый овал, образованный тонкими пальмовыми листьями с загнутыми концами, ответвляющимися от витого стебля, растущего как из нижней, так и из верхней оконечности креста. По характеру листья очень напоминают листву на хачкаре в Неркин Талине (ныне с. Даштадем) (рис. 5) и Листву пальметок на круглом хачкаре там же (рис. 7), отчасти листья пальметок на хачкаре в Цахац-каре, а по общей своей овальной композиции близок к хачкару в Кечарисе (рис. 15).

Хачкар в Агарцине характеризуется двумя особенностями. Над. верхним концом креста помещена фигура, которую поддерживают два летящих ангела (горизонтально и симметрично расположенные) — хорошо известная и распространенная раннесредневековая композиция вознесения Христа⁸. Изображение дано на фоне мелких растительных завитков, создававших двухплановость резьбы. Под нижним концом креста помещены более крупные растительные завитки, ответвляющиеся друг от друга, с плодами на концах. Весь хачкар обрамлен узкой, небрежно выполненной плетенкой.

Характер листвы и растительных завитков и особенно раннесредневековая композиция вознесения Христа в медальоне указывает время не позднее X в., может быть, начало XI в. (а не на XIII в., как датирует хачкар С. Т. Сагумян).

Но чаще встречаются более простые хачкары в виде удлинённой массивной стелы приблизительно прямоугольной формы с закругленными углами или сужающейся книзу (как хачкар на рис. 6) с плоским обрамлением. Поле стелы целиком заполнено крестом с расширяющимися ветвями, образованными двойным валиком. На концах ветвей — по паре кружков; такой же кружок в средокрестье. Шесть таких хачкаров, лишь не намного различающихся по пропорциям, стоят в ряд близ села Неркин Талин⁹ (рис. 10).

Серия близких к ним упрощенных по декору хачкаров, скорее всего X, возможно XI в., стоит близ с. Геташен (Мартунинского р-на)¹⁰. У одного из них все четыре междукрестья заняты массивными гроздьями винограда, свешивающимися с ветвей, растущих из верхних и нижних оконечностей креста. На другом, близком к нему по форме хачкаре, нижние междукрестья заняты малыми крестами (об этой композиции см. ниже).

---

⁸ Сравнительный раннесредневековый материал приведен: Чубинашвили, 1948, с. 151-152 (в монументальном искусстве — преимущественно на христианском Востоке). Сцена вознесения на диптихах, саркофагах, в деревянной резьбе, живописи, на тканях — см. Аладашвили, 1977, с. 36 и прим. 33 (с. 246). На почве Грузии сцена вознесения Христа в монументальном рельефе известна в Мцхете (над малым входом в храм VII в.), в Армении — на бровке окна на южном фасаде храма в Птгни, конец VI-начало VII в. (Аракелян, 1949, рис. 34, 35), кроме того — на византийском по происхождению эчмиадзинском диптихе (Степанян, Чакмакчян, 1971, с. 16, табл. 19).

⁹ Не опубликованы.

¹⁰ Фот. ИМА, № 4159.

В ту же эпоху изготовлялись и еще более простые, даже грубо выполненные хачкары. Таков древнейший датированный хачкар, поставленный в Гарни багратидской царицей Катранидой в 879 г.¹¹ На удлинённой прямоугольной плите высотой 1.86 м (верх ее не сохранился) помещен удлинённый крест с расширенными концами (с кружками на концах), контур которого вырублен очень толстой линией.

Еще грубее два почти одинаковых хачкара из Норадуза. Кресты, небрежно выполненные, включены в широкое, неправильной формы, обрамление с округлым верхом. Из верхней ветви креста произрастают идущие в разные стороны толстые побеги с треугольными плодами на концах (гроздь винограда). Под боковыми ветвями помещено по простому кресту¹² (рис. 11, 12).

Встречаются в Армении в X в. и другого рода упрощенные хачкары, например, хачкар в Мугни, датированный 986 г. Крест — с широкими ветвями (лишенными орнаментики) на трехступенчатом стилобате; в междукрестьях — шишки (плоды?). Интересно широкое обрамление, украшенное раннесредневековым орнаментом в виде ланцеток, известных по бровках армянских храмов VII в.¹³ Воспроизведение ранне-средневековых орнаментов на хачкарах IX-X вв. уже отмечалось выше. В нижней части хачкара — четырехстрочная надпись.

Но в X в. появляются и более сложные по рисунку хачкары, композиция которых, четкая и выработанная, показывает, насколько интенсивно шел процесс сложения декоративной формы хачкара, ставшей затем классической. Хачкары эти все процветшие. На некоторых из них мы остановимся.

Очень интересен датированный хачкар в с. Мец Мазра Варденисского района, сооруженный (по надписи на хачкаре) князем Сюника и Агванка Григором Адрнерсехяном в 881 г. Хачкар в виде массивной плиты с полукруглым верхом (выс. 2,50 м)¹⁴ (рис. 13). Нижняя ветвь креста несколько удлинена. Концы его ветвей (почки) заканчиваются парами кружков. Крест основан на стилобате (нижняя его часть вкопана в землю). Из верхней ветви креста симметрично произрастают два стебля со свисающими тяжелыми плодами (гроздьями винограда). По сторонам нижней ветви креста помещено по полупальметке, но обращены они в противоположные стороны (к краям стелы). Характер пальметок еще раннесредневековый (они напоминают полупальметки двинского креста), как и весь рисунок хачкара. Он отвечает всему строю армянского монументального искусства IX-X вв., возрождавшего художественные формы доарабской Армении.

---

¹¹ Azarian, 1969, ill. 12. В Гарни имеется и другой аналогичный хачкар, но без даты (Шагинян, 1970, с. 9).

¹² АХ, № 30 (правый) ср. № 165; Степанян, 1971, табл. 73.

¹³ Токарский, 1961, с. 160, рис. VI, 23, 25.

¹⁴ Azarian, 1969; ill. 14; АХ, №9. Наверху хачкара поставлен другой маленький хачкар (сохранилось углубление). Такую же особенность имел хачкар в с. Неркин Талин, поставленный в 975 г. в связи с восстановлением храмов Григора и Саркиса. Такие же кресты — на двух верхних углах настенного хачкара XIII в. из Авуц-тара (Шагинян, 1970, с. 9).

Стилистически близок к описанному хачкар (вероятно, того же времени) в с. Мартирос Азизбековского р-на¹⁵. Такой же, как там, крест на стеле с полукруглым верхом симметрично сверху и снизу обрамлен пальметками; сверху они свешиваются со стебля, вырастающего из верхнего конца креста; внизу они на стеблях, вырастающих из нижнего конца процветшего креста и в противоположность предыдущему кресту обращены к нему. Отличается хачкар и тем, что листья пальметок мельче. Упрощенный вариант той же композиции дает тройной хачкар в с. Моз (три креста объединены тройной арочкой на витых колонках); мы относим хачкар, исходя из рисунка пальметок, ко времени не позднее X в. .

Ясно выраженный архитектурный облик носит прекрасный хачкар в монастыре Цахац-кар в Ехегнадзоре¹⁶, который мы склонны также отнести к X в. Крест помещен в портале — под трехцентровой (несколько растянутой) подковообразной аркой, украшенной врезными ячейками с ромбами внутри (орнамент носит ярко выраженное влияние деревянной резьбы). Арка опирается на пару двойных полуколоннок, завершенных капителями в виде кружков. Сам крест заполнен орнаментальной резьбой, на концах каждой из ветвей по две группы из трех кружков. Крест, как и предыдущий, сопровождается двумя симметрично расположенными парами пальметок с резко загнутыми верхними листьями: пара меньших пальметок заполняет верхние междукрестья; а нижняя большая — нижние междукрестья. Под крестом, на плоской полосе плиты, помещена двухстрочная надпись. Характер декора, особенно рисунок пальметок, сближает хачкар с памятниками именно X в. (поэтому датировка хачкара XI веком, предлагаемая Л. Азаряном, менее вероятна).

Выделяется большой хачкар подковообразной формы, высотой 2,28 м (шир. вверху 1,63 м, внизу 1,16 м, толщ. стелы 0,40 м), стоявший близ с. Неркин Талин¹⁷ (рис. 14). В сравнении с приведенными хачкарами (рис. 16-18) заполнение стелы очень плотное. Крест заключен в широкое обрамление, полукруг которой украшен кружками, а боковые части — косыми насечками (как бы витые колонки)¹⁸. Сам крест с очень широко раздвоенными концами (напоминая круглый хачкар близ Талина — рис. 7) с парами «почек» на концах. Верхние междукрестья (между ветвями креста) сплошь заполнены большими сердцевидными плодами (гроздья винограда); в нижних междукрестьях процветшего креста — пальметки с узкими листьями. Под крестом помещены симметрично расходящиеся узкие листья горизонтально расположенной пальметки.

Довольно близкий по рисунку хачкар происходит из села Аратес (Айсаси) с датой 975 г. с такими же широкими полупальметками, занимающими нижние междукрестья. Правда, общий контур хачкара

---

¹⁵ АХ, № 11.

¹⁶ АХ, № 15. Л. Азарян датирует хачкар XI в.

¹⁷ Azarian, 1969, III, 15; АХ, №10.

¹⁸ Кружки — это архаичный архитектурный мотив, а в целом орнаментация обрамления может быть трактована как витые колонки, поддерживающие арку. Крест, таким образом, помещен как бы под порталом подобно предыдущему.

несколько иной — он не имеет подковообразной формы, но заключен в слегка врезанную раму со скругленным верхом (фот. ИМА).

Структура такого рода хачкаров уже сравнительно сложна. Они находятся как бы на рубеже следующей эпохи — между X и XI вв., когда окончательно складываются основные черты композиции хачкаров, ставшие классическими. Недостаток точно датированных хачкаров не дает возможности с бесспорностью проследить этот процесс, но все же несколько звеньев его можно наметить.

Очень интересен в этом отношении хачкар с надписью, содержащей дату — 996 г., вывезенный из Норадуза¹⁹ (рис. 8). Крест, вырезанный на прямоугольной плите, заключен в орнаментированное обрамление с полукруглым верхом. Сам крест образован двойным жгутом; пара таких же тонких жгутов протянута посередине ветвей креста; кончаются они розетками. На концах ветвей креста — по паре «почек», также заключающих в себе розетки. Крест процветший. Листья даны в виде пучков тонких побегов (или стеблей) с розетками на концах, симметрично склонившихся с обеих сторон к нижней ветви креста. Причем нижние концы побегов, вырастающие один из другого, образуют линию, плавно поднимающуюся кверху (к оконечностям боковых ветвей креста), а кружки с розеткой расположены также по восходящей, но строго прямой линии. Та же композиция симметрично повторена в верхней части хачкара (побеги с розетками, начинающиеся в верхней оконечности креста, обращены вниз). Благодаря такому расположению побегов рисунок хачкара приобретает геометрическую строгость и четкость: крест как бы вписан в ромб (его образуют розетки побегов) с овальным очертанием, создаваемым основаниями побегов. В нижней части обрамления хачкара, под крестом, по сторонам розетки помещена пятистрочная надпись.

В упрощенной и сокращенной редакции ту же (в основном) композицию видим на хачкаре в монастыре Кечарис (в Цахкадзоре)²⁰ (рис. 15). В верхней части креста симметрично свешиваются две грозди винограда. Наконец, оба напоминают хачкар, стоящий ныне в Эчмиадзине²¹ (рис. 16), подковообразно-овальной формы с гладким обрамлением. Крест образован тройным жгутом, на конце ветвей — широко расставленные «почки». В верхних междукрестьях помещено по розетке, третья и четвертая розетки находятся над и под крестом. От нижней розетки отходят геометризованные растительные побеги, заканчивающиеся кружками. Верхние симметричные побеги сильно загнуты. Крест поставлен на трехступенчатый стилобат.

Представленный материал, хотя и выборочно, но ясно показывает, что в X в. складывается классическая композиция хачкаров, уже ясно определились их основные композиционные особенности. Из этих

---

¹⁹ АХ, № 13. Ныне в Историческом музее Армении (ИМА).

²⁰ АХ, №63 (слева, внизу); Azarian, 1969, III. 24 (слева, внизу).

²¹ АХ, с. 33, без № (после английского текста).

[стр. 21]

особенностей наиболее существенной становится графическая (линейная) четкость, строгость и компактность декора, которым полностью подчиняется и растительная орнаментика, приобретшая геометричность. В следующем XI столетии развивались и акцентировались именно эти особенности.

ХАЧКАРЫ XI СТОЛЕТИЯ

Процесс развития и усложнения декора хачкаров в XI в. был очень интенсивным. Об этом говорят многочисленные хачкары в различных местах Армении, преимущественно в ее богатых монастырях. Трудность здесь состоит в том, что датированных хачкаров в пределах XI в. очень мало. Те, которые имеются, приобретают право для основных ориентировок.

Прежде всего остановимся на очень своеобразной композиции, представленной двумя почти одинаковыми хачкарами в Ахпате, стоящими в притворе и в книгохранилище, с надписями, содержащими дату: 1004 г. и 1023 г.¹ (рис. 17 и 18). Крест на обоих хачкарах заключен в гладкое обрамление, по которому и протянута надпись. Композиция этих хачкаров представляет собой как бы разработку рассмотренного хачкара в Цахац-каре (рис. 20), типологически, может быть предшествовавшего этим хачкарам в Ахпате. Композиция хачкаров очень четкая и ясная. Декор сосредоточен в процветшей части, которая состоит из двух 3/4-ных полукружий, обращенных в противоположные стороны — вверх и симметрично вниз. Верхнее 3/4-ное полукружие (собственно процветшая часть креста) образовано плавно загибающимися и расширяющимися кверху листьями; глубокая резьба их создает сильную светотень, благодаря чему листья приобретают пластичность, чем очень напоминают полупальметты на хачкарах IX-X вв. Верхние концы листьев, обращенные к кресту, образуют наклонную прямую, идущую от основания креста к оконечностям боковых ветвей, как на хачкаре 996 г. из Норадуза² (рис. 8). Но здесь рисунок крупнее, выполнен глубже и контрастнее. Точно такая же симметричная дуговидная фигура, примыкающая к первой, обращена книзу. Весь растительный декор хачкара, острый и лаконичный, пронизан единым строгим ритмом и очень эффектен.

Однако эта композиция не удержалась. Разработка ее пошла по иному пути: верхние части стилизованной листвы начали выпрямлять, им придали вертикальный рисунок, параллельный стволу креста, что

---

¹ АХ, № 17 (левый) и 25 (левый).

² Степанян, 1971, табл. 62.

еще больше способствовало геометричности декора. Нередко крайние верхние листья стали загибать в сторону креста, а концы всех их также выравнять в одну линию, как на предыдущих хачкарах и на хачкаре 996 г. в Норадузе, сравнение с композицией которого ясно указывает на тенденцию их развития.

Хачкары с вертикальной геометризванной листвой довольно многочисленны. Композиция их сложилась, несомненно, еще в XI в., но стала особенно популярной в XII и XIII вв., по крайней мере в северных районах Армении. На некоторых таких хачкарах мы остановимся.

Таков четко проработанный по композиции хачкар, вероятно, XI в., стоящий в притворе Ахпатского³ монастыря. Крест заключен в портал с полукруглым верхом и с парными полуколонками. Процветшая листва вертикально выпрямлена. Под крестом помещены две пальметки, расположенные горизонтально и обращенные в разные стороны. Ту же композицию с вертикальными листьями (верхние из них отогнуты), но более строгими и лаконичными, имеет другой хачкар (вероятно, XII в.) из ахпатского же притвора⁴ (рис. 19).

Два других аналогичных хачкара, поставленные в церкви Ованнеса в Цахац-каре, построенной в 1041 г. и, вероятно, одновременных ей, несколько сложнее⁵ (рис. 20). Они наделены новыми качествами, ранее не встречавшимися, — большей плотностью рисунка, почти неоставляющего свободной от декора плоскости, и еще одной особенностью — появлением широкого обрамления, состоящего из сплетенных между собой резных квадратов. В одном хачкаре их 25, они заполнены мелким плетением самого разнообразного, притом не повторяющегося рисунка, в другом их 23 и заполнены они в большинстве одинаково — обращенными в четыре стороны пальметками. Отметим, что орнамент этот в точности повторяет наличник окна Анийского собора (989-1001 гг.).

Схема декора самого креста, хотя в основном и удержалась, но крайне усложнилась. Крест окаймлен тройным жгутом, средняя часть которого — витая. Концы креста (почки) оформлены в виде тройных сплетенных узлов. Плоскость ветвей креста заполнена витым жгутом, на конце которого — пальметки (на одном хачкаре) или розетки (на другом). Процветшая листва, как бы подвешенная к нижнему концу креста, дана в виде двух широких полукружий, состоящих из четырех витых жгутов, переплетающихся (наподобие «сельджукской цепи») — на одном хачкаре, и трех витых жгутов с плетенкой между ними — на другом. Выше этих полукружий, отделенных горизонтальной полоской, на обоих хачкарах вертикально поднимаются геометризванные «стебли», переплетающиеся между собой (подобно «сельджукской цепи») и завершенные плодами в виде кружков. Под крестом на обоих хачкарах помещены горизонтально расположенные широкие пальметки, образованные витыми жгутами. Под пальметками вырезаны замкнутые орнаментальные фигуры: на первом хачкаре — квадрат со слож-

---

³ АХ, 17 лев.

⁴ АХ, № 80.

⁵ Azarian, 1969, ill. 19; АХ, № 21, 22; Сысоев, 1916, с. 109, табл. XXVIII, 61.

ным плетением; на другом — круг с розеткой в середине. Наконец, верхние междукрестья на первом хачкаре заполнены опрокинутыми полупальметками, а на втором во всех междукрестьях в высоком рельефе изображены гроздь винограда и виноградный лист на толстом витом стебле.

Два других хачкара там же, в Цахац-каре⁶, очень близки к описанным, отличаясь лишь деталями, например, наличием сердечек, помещенных на стволах одного из крестов, и восьмилпачной аркой, под которой помещен такой же крест, как бы вырезанный из сплошного геометрического орнамента, разнообразные фигуры которого (трех видов) сплетены между собой. Но это не меняет композиции хачкаров. Они относятся также, вероятно, к XI в.⁷.

Той же композиционной схеме следует и хачкар из Геташена, выполненный несколько грубовато. Стела не имеет обрамления и плотно заполнена резьбой. Широкие ветви креста заканчиваются парой розеток. Проросшие стебли плавно загибаются кверху и склоняются к среднему стволу креста; кружки, которыми заканчиваются эти стебли, образуют строго вертикальную линию. Из верхнего конца креста произрастает лоза, с которой свешиваются массивные гроздь винограда, заполняющие верхние междукрестья.

Данная композиция полностью воспроизводится на хачкарах следующего, XII столетия, она стала традиционной, что доказывают некоторые датированные хачкары, о которых речь ниже. Однако наметить рубеж, отделяющий хачкары XI и XII вв., большей частью очень трудно — пожалуй, лишь по степени усложненности рисунка, но и этим признаком не всегда можно руководствоваться.

Из более простых хачкаров XII в. отметим стелы в Ахпате и Одзуне. В Ахпате один из них, сравнительно простой, вставлен в стену колокольни, другой — стоит отдельно⁸; три аналогичных хачкара поставлены рядом с церковью Анапат⁹, три подобных хачкара (стоят в притворе) упомянуты выше¹⁰.

На всех этих хачкарах кресты помещены под полукруглой аркой, т. е. в портале, с узкими полуколонками (большой частью парными); оконечность крестов («почки») везде оформлены в виде тройных узлов. Под крестом большей частью помещены горизонтально расходящиеся пальметки, соединенные с нижним концом креста плетенкой. Внизу у всех хачкаров изображен стилобат.

Три прекрасно выполненных больших хачкара с той же декоративной композицией и относящиеся к XII или началу XIII в. стоят в

---

⁶ АХ, № 23, 24.

⁷ Ту же схему воспроизводит и датированный 1011 годом хачкар в Санаине (Кафадарян, 1957, с. 182), но грубо выполненный (отличается от остальных подобных — отсутствием стилобата и рисунком «почек» не в виде узлов, а кружков). Основной интерес хачкара — в надписи, окружающей крест с трех сторон.

⁸ Mnazaganian, 1959, ill. 38, 39.

⁹ Azarian, 1969, ill. 25; АХ, №84.

¹⁰ АХ, № 80-82.

Одзуне (т. е. в районе соседнем с Ахпатом) (рис. 21)¹¹. Первый из них с надписью на козырьке, содержащей дату — 1206 г., — отличается отсутствием изображения стилобата, а пальметты под крестом даны в виде мелких ответвлений; на другом хачкаре нижние пальметты вообще отсутствуют, зато вверху в верхних междукрестьях помещены обращенные вниз «серьги» в виде широких пальметок, условно изображающих, вероятно, гроздь винограда. Архитектурная трактовка всех этих хачкаров, включенных в портал, ясно выражена. В дальнейшем эта же черта становится характерным элементом хачкаров. Третий, почти тождественный хачкар из Одзуна, отличается лишь отсутствием надписи. Очень близок к ним небольшой хачкар в Хотори.

В связи с той же серией хачкаров XI-XII вв. упомянем хачкар в Бюракане, воспроизводящий ту же схему композиции (рис. 22), отличающийся некоторой небрежностью выполнения. Хачкар имеет широкое обрамление с полукруглым верхом, заполненное плетенкой, а под расцветшей частью помещена горизонтально расположенная и как бы расплюснутая пальметта, состоящая из четырех пар толстых прямых стеблей с кружками (плодами) на концах.

Интересен своей архаичностью рисунок хачкара в Егварде¹²; крест заключен в обрамление, украшенное врезными треугольниками, явно воспроизводящими резьбу по дереву, напоминая обрамление хачкара X-XI вв. в Цахац-каре. Под крестом изображен четырехступенчатый стилобат. По рисунку, воспроизводящему ту же схему (но грубее выполненному), близок хачкар в селе Уджан (Аштаракский р-н; фот. ИМА). Хачкар заключен в овальную раму, украшенную треугольниками, напоминающими орнамент на хачкаре в Егварде.

Выделяются своим крупным рисунком два почти одинаковых хачкара в Кечарисе, вероятно, XII в.¹³ (рис. 23). Листва здесь несколько склонена к стволу креста, а нижняя пара листьев чуть загнута. Обращают на себя внимание непропорционально большие «почки» и обрамление, состоящее из столь же непомерно больших звеньев «сельджукской цепи». То и другое нарушило гармоничность всего рисунка.

Встречаются хачкары, где пучки процветших стеблей в нижних междукрестьях схематизированы до предела и превращены в большие, отогнутые к краям хачкара слившиеся стебли, листья на которых условно обозначены рубцами. Имеется в виду хачкар из раскопок Н. Я. Марра в Ани: он обрамлен широкой плетенкой. По схематичности рисунка хачкар можно датировать временем не позднее XI в.

Такова наиболее распространенная композиция хачкаров, сформировавшаяся в XI в. и полностью воспринятая мастерами следующего столетия. Наиболее характерной чертой хачкаров стала уплотненность и насыщенность декора. Рисунок нижней (процветшей) части креста приобрел геометрический характер, все более

---

¹¹ Степанян, 1971, табл. 70. Хачкар поставил иерей Хачгунд.

¹² АХ, № 138. Датировка XIII-XIV веками мало вероятна: судя по обрамлению (ср. рис. 17), хачкар не позднее XII в.

¹³ Azarian, 1969, ill. 28; АХ, № 64.

[стр. 26]

удаляясь от растительной формы. Орнаментальность и строгая графичность стали неотъемлемыми чертами декора. Вместе с тем все более и более усиливалась и развивалась пластичность резьбы хачкаров путем ее углубления, что создавало игру светотени. Расширилось и обрамление хачкаров, которое стали составлять из одного или двух вертикальных столбиков квадратных или прямоугольных фигур, сплетенных между собой по вертикали и горизонтали с орнаментальным заполнением (большой частью геометрическим) или с пальметками.

Во многих хачкарах подчеркивалась их связь с архитектурной формой в виде ясно представленного портала, с полукруглым завершением, иногда многолопастным.

ХАЧКАРЫ XII и XIII СТОЛЕТИЙ

В XII столетии искусство резьбы хачкаров вступило в полосу своего расцвета, продолжавшегося в XIII в. Постепенно увеличивалось количество изготавливавшихся хачкаров. Их ставили повсюду и по самым различным поводам, отмечая все мало-мальски важные события хозяйственной и политической жизни. А вместе с тем увеличивалось разнообразие декоративной разработки хачкаров, становившейся все более индивидуальной — т.е. происходило то же, что и во всей художественной культуре Армении (да и не только Армении) того времени. Появились и выдающиеся мастера-виртуозы тончайшей резьбы по камню; некоторые из них увековечили на хачкаре свои имена¹.

Но важно подчеркнуть, что мастера продолжали разрабатывать традиционную композицию, сложившуюся еще в XI в. В этом отношении характерна судьба композиции с геометризованной расцветшей листвой в виде выпрямленных или слегка наклоненных к кресту пучка стеблей. Обозначим их как группу 1.

Группа 1. Один из наиболее интересных памятников этой группы хачкар Хачатура из Джрвежа (ныне в ИМА) с датой 1173 г.² Декор хачкара полностью следует композиции, сложившейся в XI в. (рис. 19-21). Концы вертикально поднимающихся и геометризованных стеблей образуют прямую линию, восходящую от нижнего конца креста к оконечностям его боковых ветвей, как на хачкаре еще 996 г. из Норадуза (рис. 8). Верхние два междукрестья заняты переплетающимися стеблями со свисающими гроздьями винограда, как то не раз встречаем на хачкарах XI в. Хачкар Хачатура с обеих сторон обрамлен вертикальной резной полосой, состоящей из квадратов сложного плетения с кругом в середине.

Но в рисунок хачкара 1173 г. введены и некоторые новые элементы, в XI в. еще не встречавшиеся: это сфера, на которую собственно и водружен крест; сфера здесь заполнена лучами (наподобие розетки); а кроме того, хачкар завершен слегка нависающим широким

---

¹ Бархударян, 1963.

² Azarian, 1969, ill. 32.

карнизом («козырьком») с двумя ярусами гранатов, почти так же скомпонованных, как на тимпане церкви Катогики 1215 г. Гегарде (расположенном, кстати сказать, по соседству с Джрвезом). Близок по композиции к описанному хачкар в Амберде (на южном склоне Арагаца, т. е. в районе Аштарака) с надписью, содержащей дату 1200 г. (ныне в ИМА) и с такими же сплетенными ветвями со свисающими плодами (гранатами?); листва в нижних междукрестьях несколько склонена к кресту. Под крестом вместо горизонтально расположенных пальметок — спиралеобразно выющиеся побеги, под ними — пятистрочная надпись. Вертикальные обрамления хачкара также заполнены надписью.

По общей композиции и деталям (переплетающиеся лозы в верхних междукрестьях со свисающими гроздьями винограда) к этим хачкарам близок большой хачкар в Аштараке, но выполнен он плоскостно и менее тщательно.

Насыщенность декором, почти сплошь заполняющим стелу, становится в XII в., как говорилось, доминирующей особенностью хачкаров. Насыщенность декором еще сильнее в замечательном хачкаре Григора Тудеорда в Санаине, выполненном мастером Мхитаром в 1184 г. (рис. 24)³. Это большой хачкар (выс. 1,80 м, шир. 0,85 м), поставленный на монументальный двойной стилобат; обе части его расчленены аркатурой; верхний завершен карнизом из мелких сталактитов, нижний — «сельджукской цепью», прерываемой высокими ступенями всхода к хачкару. Хачкар сплошь заполнен резьбой, почти не оставляющей свободных промежутков. Рисунок резьбы следует знакомой нам схеме с геометризованными и выпрямленными стеблями процветшей части креста; только верхние концы их загнуты горизонтально. Крест имеет широкое обрамление, состоящее из удлиненных прямоугольников, заполненных очень сложным и компактным неповторяющимся плетением; фигуры между собой сплетены (рисунок на обеих сторонах креста — одинаковый); над крестом полукруглое завершение с плотным плетением, но иного рисунка.

Сам крест украшен плотной плетенкой. Пальметки под нижним концом креста также превращены в плетенки. Сложной плетенкой заполнена и сфера под крестом.

Стела венчается нешироким, слегка нависающим карнизом («козырьком») с плетенкой в виде переплетающихся кругов. Промежутки между карнизом и полукружием заполнены выющимися спиралью побегами.

Но хачкар имеет и еще одну особенность, ранее не наблюдаемую: глубоко впалый фон верхнего и нижнего междукрестья также заполнен рельефной резьбой в виде округлых ячеек с остроугольной пальметкой внутри. Эта резьба является как бы нижним пластом декора. Таким образом, декор хачкара обогащен двухплоскостностью резьбы: чередование более высокого и слегка пониженного рельефа имело целью усилить светотень и тем самым придать большую пластичность резьбе хачкара. Эта особенность — игра светотени, иначе говоря живописное начало в резьбе хачкаров активно развивалось особенно в XIII в. И

---

³ АХ, № 32; Кафадарян, 1957, с. 179-180; Степанян, 1971, табл. 71.

это явление отражало общее направление художественного развития Армении.

Композиция, лежащая в основе рассмотренного хачкара в Санаине, стала в конце XII в. очень популярной, хотя и выступала большей частью в значительно более скромном виде. Примером может служить хачкар, стоящий рядом с церковью Кармравор в Аштараке; хачкар датирован надписью — 1184 г. (рис. 25)⁴. Он воспроизводит ту же композицию, лишь с некоторыми отличиями. Так, верхние концы вертикальных стеблей в нижнем междукрестье не загибаются горизонтально (как на хачкаре Тудеорда в Санаине). В верхних междукрестьях помещены переплетающиеся лозы с гроздьями винограда, как на хачкарах 1041 г. в Цахац-каре (АХ, №22), Джрвежа и в Аштараке. Сфера под крестом заполнена сплетенными многолучевыми звездами. К ним близки еще два аштаракских хачкара XIII в., близки по общей композиции, рисунку стеблей в нижних междукрестьях и верхних междукрестьях со свисающими плодами, обрамление заполнено плетенкой (фот. ИМА).

К рассмотренным хачкарам следует отнести несколько других с той же композиционной схемой; рисунок их отличается лишь некоторыми деталями. Это хачкар в Кечарисе (XII в.?)⁵ с несколько склоненными к кресту стеблями, с широкой сферой и обрамлением, состоящим из двух вертикальных рядов сплетенных квадратов.

Богаче хачкар, стоящий на кладбище в Агарцине⁶, также со слегка склоненными к кресту стеблями (в нижней части они представляют собой отрезок «сельджукской цепи»), а верхние междукрестья заняты с каждой стороны креста двумя сплетенными толстыми витыми лозами; с нижней свисает гроздь винограда, верхнее кончается розеткой. Под крестом — сфера с шестиконечной звездой. Верхняя плита занята крестом в круге на фоне геометрической плетенки.

Но в XII в. встречаются и более простые хачкары такой же композиции, освобожденные от второстепенных деталей. Таков хачкар в Санаине, вставленный в тимпан входа с датой 1189 г.⁷

Та же композиция, но в усложненном виде, удерживалась на протяжении всего XIII в. В качестве примера можно привести два хачкара в Бджни: один из них 1291 г.⁸ (рис. 28) с вертикально выпрямленными стеблями. Крест помещен под аркой; в верхних междукрестьях — по две сплетенных лозы (как на хачкаре из Агарцина), но свисают с них не виноградные гроздья, а розетки. Под крестом — широкая сфера. Обрамление состоит из двух, вертикальных рядов сплетенных узлов.

Другой хачкар, стоящий рядом с описанным⁹, сложнее. Крест украшен плетенкой, вертикальные стебли — витые, нижняя дугообразная' процветшая часть состоит из кружков. Под крестом — пышные, сложно-

---

⁴ АХ, № 56 (в середине).

⁵ АХ, № 63 (второй справа).

⁶ Azarian, 1969, ill. 38. Мы склонны датировать хачкар также в пределах XII в.

⁷ Кафадарян, 1957, с. 179, рис. 91.

⁸ АХ, № 134 (правый), 137 (второй справа).

⁹ АХ, № 136 и 137 (правый).

то рисунка расходящиеся в стороны пальметты. Под ними — многолопастная сфера с розеткой внутри. Крест помещен в углублении; откосы орнаментированы обращенными друг к другу полупальметтами.

Близок по композиции, но столь же дробный, притом грубовато выполненный небольшой хачкар в Аштараке (стоит у стены церкви Кармравор); крест увенчан широкой аркой, украшенной архаичным орнаментом; широкое обрамление заполнено сложной плетенкой.

Ряд особенностей — пропорции креста с усложненными узлами на концах его ветвей («почками»), рисунок склоненных к кресту стеблей (крайние горизонтально загнуты), пышная, горизонтально расположенная пальметта под крестом — все это сближает с описанным хачкар, вставленный в стену церкви Спасителя в Ани. Крест помещен под полукруглой аркой, украшенной вьющимся побегом с пальметтовидными заполнениями между его изгибами и обрамлен плетенкой (фот. ИМА, № 1858).

Стилистически близка к этому хачкару серия хачкаров в селах Ариндж и Аван (оба села близ Еревана) и один в ограде церкви Гаяне в Эчмиадзине. Отличие их — в отсутствии горизонтально помещенной широкой двойной пальметты под крестом и в наличии в верхних междукрестьях свисающих тяжелых гроздьев винограда. Хачкары эти выделяются тем, что в большинстве они венчаются геральдически расположенными друг против друга птицами-павлинами (символами бессмертия); на одном из хачкаров птицы клюют виноград, на другом — причащаются к вину в высоком сосуде. Широкое обрамление у всех хачкаров этой серии приблизительно одинаково: оно состоит из малых крестов, чередующихся с четырехлучевой розеткой — на одном хачкаре, из четырех или пяти малых крестов — на двух других; только у одного такого хачкара обрамление украшено лишь простой плетенкой.

К этой же группе примыкает серия хачкаров, отличающихся от рассмотренных тем, что верхние оконечности стеблей в нижних междукрестьях, слегка склоненные к кресту, образуют не строго прямую линию (от оконечностей перекладины креста к его основанию), а слегка дуговидную, что придает таким хачкарам своеобразный облик. Среди них наиболее выработаны по рисунку два хачкара в Кечарисе, обрамленные «сельджукской цепью»¹⁰ (рис. 28), и два хачкара в Одзуне; оба помещены под полукруглой аркой (рис. 28). Для этой серии хачкаров характерно то, что довольно широкое поле между крестом, стеблями и обрамлением оставлено совершенно свободным, что контрастно выделяет сам крест и его процветшую часть.

Относятся к этой группе и хачкар в Оромосе (близ Ани) (по рисунку-обмеру Т. Тораманяна); сверху креста произрастает лоза со свисающими с нее, как это нередко, на хачкарах, гроздьями винограда, занимающими верхние междукрестья. Крест заключен в широкую раму, состоящую из двойного ряда простого плетеного орнамента.

К той же серии можно отнести и хачкар,, вставленный в стену

---

¹⁰ АХ, № 64; Azarian, 1969, ill 23.

церкви Катогики в Ани, и группу из трех хачкаров в Аштараке (фот. ИМА).

Наконец, та же схема хачкара почти без изменений перешла в XIV столетие, как то показывают хачкары в Егварде¹¹ и Норадузе¹² (со склоненными к кресту стеблями).

Искусство армянских хачкаров было многоликим и многогранным. Наряду с рассмотренными композициями, тогда же, еще, вероятно, в XI в., была выработана и другая, отличающаяся иной трактовкой одного из наиболее существенных элементов хачкара — процветшей части креста, занимающей нижние междукрестья. Такого рода хачкары составляют 2 группу.

Группа 2. Листва здесь менее геометризована, ей приданы плавно изгибающиеся очертания в виде более или менее развитых полупальметок, симметрично размещенных относительно креста в нижних междукрестьях, но все же они носят также декоративный характер. Своеобразный рисунок пальметт придает таким хачкарам облик, совершенно иной в сравнении с другими, хотя в остальном — в орнаментике самого креста, форме его завершения, характере и рисунке обрамления — они очень близки друг к другу, а зачастую и просто идентичны.

Один из наиболее ранних хачкаров этой группы (по крайней мере типологически) является, возможно, хачкар в Нораванке: из нижнего и верхнего концов широкого креста, украшенного плетенкой и с розеткой в средокрестье, произрастают плавно изгибающиеся многолепестковые полупальметки, симметрично занимающие нижние и верхние междукрестья. Стела — со скругленными углами обрамлена простой плетенкой.

Более выработанный и также один из наиболее ранних хачкаров такого рода — это небольшой по размеру и очень скромный по декору, стоящий в книгохранилище Санаина; он относится еще к 1063 г.¹³; другой, близкий к нему, стоит у западной стены того же, книгохранилища и, вероятно, того же времени, что и первый¹⁴.

К XII в. относится, возможно, хачкар в Нор-Гетике¹⁵. Крест помещен под аркой на тонких парных витых полуколонках; с верхней оконечности креста спускаются два стебля со свивающей пальметкой; изображено треугольное основание креста, заполненное плетеным орнаментом.

Но уже в начале XIII в. процветшая листва по сторонам креста выступает в очень развитом виде — графически отточенном и декоративно разработанном. Убедительные примеры дают хачкары в Норадузе (один из них 1203 г.)¹⁶ (рис. 29). Характерной особенностью их является то, что пучки дуговидных витых стеблей, из которых выра-

---

¹¹ АХ, № 140.

¹² АХ, № 164, пр. и левый.

¹³ АХ, № 31.

¹⁴ Фото автора, 1947/VIII, 7.

¹⁵ АХ, № 101.

¹⁶ АХ, № 171 и 30.

стают пальметты, делают под крестом широкие петли. Сам крест помещен под аркой; обрамление состоит из квадратов с почти неповторяющимся орнаментом.

К этой же группе относится хачкар Ованнеса 1227 г. в Санаине¹⁷ (рис. 30), очень изящный по рисунку и с хорошо найденными пропорциями его отдельных частей. Пучок стеблей с перевязками также делает петли, но менее крупные; в верхние междукрестья спускаются пальметки; широкое обрамление с каждой стороны состоит из шести квадратов, заполненных густой плетеной неповторяющегося рисунка (орнамент на обеих сторонах симметрично повторен).

Но шедевром среди хачкаров этой группы следует признать два однородных хачкара усыпальницы рода Укананц 1211 г. и 1220 г. в Ахпате¹⁸ (рис. 31 и 32) и аналогичный хачкар в Санаине.

На ахпатских хачкарах остановимся подробнее. Оба хачкара очень высокие и стройные. Кресты (с пышными «почками») заключены в восьмилопастную арку, лопасти которой — сверху и с боков — как бы врезаны в панно со сплошным растительным орнаментом в виде вьющихся спиралью и сплетенных тонких стеблей. Боковые панно прерывают обрамление, состоящее из восьми мар квадратов с плотным неповторяющимся плетеным заполнением. Толстый стебель процветшей части креста, украшенный извивающимися побегами с ответвляющимися пальметками, делает под крестом широкие круглые петли, а затем переходит в тонкие изящные пальметки, слегка отклоняющиеся к обрамлению и достигающие оконечностей боковых ветвей креста. Под петлями — сфера с плетеным орнаментом, основанном на прямоугольнике с плотным плетением. «Козырек» также заполнен мелкой плетеной; в середине его изображена под арочкой богоматерь (?).

Оба хачкара почти одинаковы. Существенное отличие первого, 1211 г., то, что углубленный фон верхнего и нижнего междукрестья (вернее, остающиеся свободными промежутки) покрыты мелкой растительной резьбой в виде густой плетенки тонких побегов (вверху) и вьющихся стеблей с утолщениями (внизу). Таким образом, ахпатский хачкар 1211 г. дает еще один образец двухплоскостной резьбы, о которой нам еще предстоит речь.

В соседнем с Ахпатом Санаине стоят два совершенно аналогичных стройных хачкара. Один из них — так называемый Циранавор¹⁹. Он заключен в четырехлопастную арку, откуда в верхние междукрестья спускаются удлиненные пальметты. Процветшая листва (вдоль нижней ветви креста) также удлинена. Под крестом стебель, извиваясь, образует круглые петли. Сфера занята шестилучевой звездой. Широкое обрамление по бокам креста состоит с каждой стороны из восьми квадратов с неповторяющимся геометрическим орнаментом (на обеих сторонах симметрично одинаковым); сверху, над крестом — три прямоугольника с плотной плетеной. «Козырек» украшен вьющимися

---

¹⁷ АХ, № 35. Степанян, 1971, табл. 66.

¹⁸ АХ, № 75 (1211 г.) и 72-74 (1220 г.); Кафадарян, 1963, с. 28. Mnazaganian, 1969, ill 43. Степанян, 1971, табл. 76

¹⁹ Azarian, 1969, ill 28.

спиралью стебельками. Хачкар имеет ту же замечательную особенность, что и ахпатский хачкар 1211 г. — углубленные промежутки его междукрестьев также заполнены мелкой растительной резьбой: декор этого хачкара, таким образом, двухплоскостный

К этому хачкару близок другой в Санаине же²⁰ (рис. 33 и 34), отличающийся от него лишь деталями. Крест помещен под полукруглой аркой, пальметта по сторонам креста сильно вытянута вверх; кроме того крест имеет необычный острый отросток в виде опущенной вниз полупальметты. Ветви креста посередине немного утолщены, образуя как бы перекладины. Сфера очень широкая. Все части хачкара — крест, боковые пальметты, сфера, обрамления (с боков и сверху) — заполнены сплошной резьбой в виде мелкой орнаментальной плетенки, придающей резьбе хачкара ажурный характер. А кроме того, так же как и на предыдущих хачкарах, мастер применил двухплоскостную резьбу, которая занимает углубления в междукрестьях.,

Нельзя не отметить и прекрасно выполненный хачкар на кладбище Агарцина, вероятно, также начала XIII в.²¹, близкий по рисунку к ахпатским хачкарам и к санаинскому «Циранавору». Отличия не существенны: хачкар помещен под многофигурной аркой (верхняя лопасть — широкая полукруглая, боковые — узкие, врезаны в обрамление, как на подобных ахпатских хачкарах); под крестом — гладкое трапециевидное основание.

Наконец, к описанным хачкарам присоединим и хачкар, стоящий в гавите Мшкаванка (также в север. Армении)²² (рис. 35 и 36). Хачкар повторяет ту же композицию с полупальметтами по бокам креста, с круглыми петлями внизу и обрамлением из двух пар вертикальных рядов (столбиков) одинаковых сплетенных узлов. Под крестом — полоса с растительным орнаментом (сплетенные пальметки), а в верхних междукрестьях помещены в рельефных ободках человеческие головы (олицетворения солнца и луны?). Хачкар интересен и двухплоскостной резьбой: сильно углубленный фон на всей плоскости хачкара наполнен резным орнаментом — сплетенными побегам, сердцевидными фигурами и прочими, а в верхних углах нижних междукрестий помещены розетка и «сегнерово колесо». Нижняя часть хачкара оформлена в виде очень мелкой плетенки, по сторонам которой (под обрамлением, продолжая его) — полосы сетки.

Хачкар вставлен в широкий пьедестал (рис. 37), на котором в тройном портике с полуциркульными арками на парных полуколонках представлены человеческие фигуры: под средней аркой — приземистая фигура в фас (Христа?) в длиннополой одежде; слева — меньшая фигура, справа — две миниатюрные фигуры, обращенные к средней (ктиторы?); над ними — рельефный круг с двумя пальметками. Все фигуры сильно выветрились, так что о деталях изображений судить невозможно.

---

²⁰ Не опубликовывалось.

²¹ Azarian, 1969, ill 40.

²² Фото автора, 1946/VI, 9, 12.

Композиция хачкаров со стилизованной листвой, плавно склоняющейся к кресту, была в Армении в XIII в., по-видимому, очень популярна. Об этом можно судить по серии более скромных небольших хачкаров в Нораванке (вставлены в стену храма; ИМА, № 7221), где крест заключен в портал на парных полуколонках, и в Кобре, где стела обрамлена широкими полосами плетенки (фот. ИМА, №1859). Все рассмотренные хачкары из расположенных по соседству друг с другом Ахпата, Санаина, Агарцина и Мшкаванка — очень схожи между собой. Поэтому можно предположить, что все они не только приблизительно одного времени, но и вышли из одной монастырской мастерской — в Ахпате или Санаине, где, может быть, и была выработана и разрабатывалась интересующая нас композиция хачкаров.

В дальнейшем рисунок листвы в виде изгибающихся полупальметок утратил прежнее изящество: на некоторых более поздних хачкарах (XIII, если не XIV в.) стилизованная листва трактуется в виде целого пучка листьев, отогнутых не в сторону креста, а обрамления. Таковы, например, два хачкара в селе Акунк (Варденисского р-на) (фот. ИМА, №№ 4184, 4185), хачкар в Эчмиадзине, XIV в., в селе Дашкент (Варденисского района), 1529 г.²³, и в Азизбекове (фот. ИМА). Впрочем, и этот рисунок возник, по-видимому, уже в XI в. (об этом говорилось в главе 1). Более поздние хачкары утратили и прежнюю строгость: рисунок листвы был утрирован, его стали сочетать и с другой орнаментикой. Таковы хачкары XIII — XIV вв. в Ованаванке²⁴ (рис. 38) и Егварде, чрезмерно насыщенные резьбой, не оставляющей ни малейшего свободного места на стеле.

На некоторых хачкарах рисунок полупальметт искажен и превращен в змееподобно удлиненный отросток.. Таков хачкар в селе Дсех (Туманянского р-на)²⁵. Стилизация листвы процветшего креста на более поздних хачкарах (XIV в.) достигла предела: растительная форма превратилась в отвлеченно орнаментальную схему, уже утратившую видимую связь с ее прототипом. Примером могут служить хачкары в Гегарде²⁶, где изгиб листвы трактован как змеевидно извивающийся (с двумя петлями) стебель-жгут; или хачкар в селе Акунк (Варденисского р-на), на котором процветшая листва превратилась в форму двух полукругов, симметрично занимающих нижние междукрестья (фот. ИМА, № 1328). Хачкары эти, повторяем, относятся, вероятно, уже к XIV в.

Искажены полупальметки и на хачкаре в Агарцине²⁷, где они сочетаются с рисунком предыдущего вида. Интересен хачкар в Авуц-таре (Абовянского р-на)²⁸, до предела наполненный резьбой, притом различной по своему характеру. Эта эклектичность склоняет нас датировать и этот хачкар более поздним временем — XIV столетием.

---

²³ АХ, № 133, 208.

²⁴ АХ, № 55.

²⁵ АХ, № 59 с двухстрочной надписью.

²⁶ Azarian, 1969, III, 22 и на обложке.

²⁷ АХ, № 42.

²⁸ АХ, № 144.

Интересен хачкар в Норадузе (озеро Севан), также, вероятно, XIV в.; на нем свойственная этой группе композиция (с плавно изгибающейся листвой) сочетается с двумя малыми крестами (как на хачкарах группы 4, о которой будет сказано ниже), помещенными под оконечностями боковых ветвей креста, над верхушкой процветшей листвы²⁹.

Рассмотренные нами хачкары в группе с орнаментально трактованными пальметтами по сторонам креста и склоненными к нему, замечательны тем, что мотив этот, в сущности, исходит еще из композиции раннесредневековых свободных (объемных) крестов (венчавших памятные столбы типа Двинского) с очень выработанными и гармоничными по рисунку ажурными пальметтами и как бы навеян ими. Но в XII в. мотив пальметт был, как видим, полностью переработан и приобрел совершенно иной облик — чисто декоративный и орнаментальный: рисунок их не менее выработан, но, став орнаментом, он утратил связь с растительной формой. Такова была тенденция армянского монументального искусства XII-XIII столетий, получившая в хачкарах того времени яркое, воплощение.

Представленные выше две художественные группы хачкаров отнюдь не исчерпывают их разнообразия. Обратимся к следующей серии с более сложной композицией, новой по своей структуре, но столь же насыщенной орнаментикой, столь же новой. Стелы эти открывают нам новую грань в художественном содержании хачкаров. Речь идет о композиции, выработанной также в конце XII в.

Группа 3. Замечательным представителем этой новой композиции может служить совершенный по своей резьбе хачкар Саркиса (рис. 39) в Санаине с датой 1187 г.³⁰. Крест имеет широкое обрамление, состоящее из семи квадратов, на каждой стороне заполненных не повторяющейся сложной плетенкой; внизу (по горизонтали) помещено еще три квадрата; под ними — полоса плотной плетенки, под ней — четырехстрочная надпись о посвящении хачкара амирспасалару Закаре (Захарии Долгорукому). Полукруглое завершение (с ажурной надписью) состоит из двух полос, заполненных вьющимися тонкими стеблями с пальметтовыми ответвлениями. Тот же характер носит и растительная резьба в междукрестьях — верхних и нижних, причем в нижних растительная орнаментика, идущая полосой вдоль обеих сторон нижней ветви креста, не связана с его нижним концом и поэтому утрачивает смысл процветшей части креста. Заполнение пышной и сплошной орнаментикой всей стелы было для мастера, как видно, главной задачей. Сам крест он выделил на глубоко вырезанном, хотя и очень ограниченном, фоне. Новшеством явилась не только доминанта орнаментики, особенно растительной, но и сам рисунок ее, приближающийся к спиралевидным побегам и миндалевидным фигурам с пальметками на конце — рисунок, полностью сложившийся к концу XII-началу XIII вв. и ставший в XIII в. очень популярным.

Но сначала остановимся на самой композиции хачкара в виде

---

²⁹ Azarian, ill, 47 (третий справа).

³⁰ АХ, № 36; Кафадарян, 1957, с. 178.

густой растительной орнаментики, занимающей почти все поле междукрестьев — как вверху, так и внизу, оставляя между этой резьбой и самим крестом лишь узкие промежутки, более или менее глубоко вырезанные и тем самым выделяющие рельефный крест. Крест и окружающая его орнаментика заключены в широкую раму, состоящую из прямоугольников с геометрической резьбой. Такого рода композиция, сложившаяся в XII в., переходит в XIII в. и становится очень устойчивой. С теми или иными вариантами она повторяется на многих хачкарах.

Одним из ранних образцов такой композиции можно считать хачкар из Авуц-тара³¹ (рис. 40). Крест помещен в углублении, узкие откосы которого орнаментированы. Внизу по сторонам креста и под ним — выющиеся спиралью толстые двойные стебли с пальметками на 1 концах, а верхние междукрестья заняты фигурами в виде сплетенных стеблей (лоз), со свисающей гроздью винограда. С обеих сторон крест обрамлен широкой полосой, состоящей из двух вертикальных столбиков геометрических плетеных фигур.

Близок по композиции к описанному хачкар XII в. в Арзакане³² (рис. 41). Орнаментика здесь та же самая, но дана в более развитом виде (в нижних междукрестьях не по две, а по три спирали; а в верхних междукрестьях — миндалевидные фигуры). Любопытно, что боковые ветви креста частью ложатся на геометрическое обрамление. В обоих хачкарах интересующая нас орнаментика выступает уже во вполне развитом виде³³.

Той же композиции следует замечательный хачкар в притворе Гегарда, выполненный в 1213 г. мастерами Тимотом и Мхитаром³⁴ (рис. 42), выделяющийся тонкостью резьбы и гармоничностью пропорций. Но обращает внимание то, что стебли, заполняющие междукрестья — ординарные к более мелкие — своим плетением образуют симметричную паутину на глубоко врезанном фоне. Так же орнаментирована (мелкими побегам с ответвлениями) и широкая сфера. Плоскостнее резьба обрамления, состоящая из звезд на орнаментированном фоне. Хачкар замечателен изображениями, заполняющими верхнюю часть над крестом; но об изобразительных хачкарах речь впереди.

Совершенно аналогична композиция и другого хачкара в том же Гегарде, стоящего рядом с входом в храм, 1215 г. и, может быть, даже одного с ним времени³⁵ (рис. 44). Растительная орнаментика в междукрестьях в виде паутины симметрично выющихся ординарных стеблей очень близка растительной орнаментике предыдущего хачкара в Гегарде (возможно, выполненного тем же мастером?). Хачкар обрамлен с каждой стороны парой вертикальных полос с геометрической плетен-

---

³¹ АХ, № 27.

³² АХ, № 34.

³³ Та же композиция и на хачкаре XII в. в Аштараке (АХ, № 28), но резьба здесь плоскостная, что не характерно для того времени.

³⁴ АХ, № 111-112

³⁵ АХ, № 119; Azarian, 1969, ill. 33 (правый хачкар); Степанян, 1971, табл. 69.

кой, как на многих других хачкарах XII-XIII вв.³⁶. Сверху его завершает «козырек» со сплошной мелкой орнаментикой в виде спиралевидно вьющихся стебельков.

Аналогичен и богатый по резьбе хачкар Саркиса 1215 г. в Санаине³⁷ (рис. 43) с плотно переплетенными тонкими двойными стеблями, образующими миндалевидные и ромбовидные фигуры. Крест помещен под аркой, украшенной плетенкой. Обрамление, как обычно, состоит из удлиненных прямоугольников с неповторяющимся сложным геометрическим плетением.

К рассмотренной группе хачкаров относится и превосходный по резьбе хачкар в Агарцине, также XIII в.³⁸ (рис. 45). Орнаментация его — преимущественно вьющиеся спиралью двойные стебли с ответвлениями. В верхнем «козырьке» помещены миндалевидные фигуры и мелкие переплетающиеся завитки. Обрамление украшено восьмиконечными звездами на углубленном резном фоне (ср. выше, хачкар в Гегарде, рис. 42).

Из других хачкаров с той же композицией отметим еще несколько памятников. Среди них два хачкара в Сагмосаванке (рис. 46). В нижнем междукрестье одного из них³⁹ — миндалевидные растительные фигуры, в верхнем — растительные побеги. На другом хачкаре⁴⁰ (рис. 47), наоборот, в верхних междукрестьях — миндалевидные фигуры, в нижнем — мелкие побеги, как в первом хачкаре. Кресты на обоих хачкарах помещены под полукруглой аркой; обрамление заполнено сложным геометрическим плетением, как и заполнение сферы (но рисунок орнаментики различный).

Интересен хачкар в Аштараке⁴¹ (рис. 25) с миндалевидными фигурами в междукрестьях. Широкое обрамление состоит из прямоугольников с мелким и сложным переплетением, как на других хачкарах этого времени. Обращает внимание сфера, заполненная однородными узлами переплетения, ряды которых несколько косят (к этой особенности, весьма примечательной, мы еще вернемся).

Хачкар в Ованнаванке⁴² (рис. 48) почти без изменений передает рассматриваемую композицию с той же стилизованной растительной орнаментикой (в виде спиралевидно вьющихся стеблей и с миндалевидными фигурами) в междукрестьях. Хачкар замечателен тем, что эта богатая растительная орнаментика в нижних междукрестьях дана на углубленном фоне, сплошь покрытом той же растительной орнаментикой. Декор хачкара, таким образом, двухплоскостный.

Композиция хачкаров с пышной растительной орнаментикой в

---

³⁶ Например, на хачкарах в селе Дсех (Туманянского р-на), Гегарде, Бджни (АХ. № 59, 121, 134).

³⁷ АХ, № 38-39. Степанян, 1971, табл. 74.

³⁸ АХ, № 44-45.

³⁹ АХ, № 49, левый, 53.

⁴⁰ АХ, № 50, 51.

⁴¹ АХ, № 56 правый.

⁴² АХ, № 57.

междукрестьях, как видим, многократно повторялась несмотря на сложность резьбы (ср. хачкар из Нор-Гетика, XIII в.)⁴³.

Наконец, остановимся на выдающемся по мастерству исполнению хачкаре Григора Прошяна 1233 г. из Имирзика (ныне в Эчмиадзине)⁴⁴ (рис. 49). Хачкар следует той же композиции, причем знакомая нам растительная орнаментация дана здесь также на углубленном фоне, заполненном резьбой и, таким образом, представляется двухплоскостной, как на только что упомянутом хачкаре из Ованнаванка и на хачкаре Тудеорда 1184 г. в Санаине (рис. 24).

Обрамление украшено уже встречавшимися нам на хачкарах восьмью восьмиконечными звездами с каждой стороны (ср. рис. 33) и также на углубленном резном фоне (рисунок резьбы на звездах не повторяется, но правый и левый вертикальные ряды одинаковы). На трех из них на фоне мелкой резьбы помещены птицы.

Хачкар замечателен и своей изобразительной резьбой — изображением Деисуса на «kozyрьке» (на фоне растительной резьбы) и изображением скачущего всадника (критора хачкара) в сфере (как на хачкаре из Джингула 1279 г. — см. рис. 60) — также на фоне мелкой резьбы.

На некоторых хачкарах рассматриваемой группы растительная орнаментика в нижних междукрестьях варьируется и становится менее строгой и логичной по рисунку; но в основе ее остается традиционная пальметта. Обращает внимание то, что несколько такого рода хачкаров происходят из Васпуракана, т.е. из района, удаленного от наиболее крупных армянских монастырских центров XIII в. (фот. ИМА, № 1656 и др.). К ним можно присоединить и хачкар в Сисианском районе (хачкар Лорика, 1271 г.) (фот. ИМА, №5438).

Среди хачкаров XIII в., относящихся к той же группе, встречаются и несколько упрощенные по орнаментике. Примером может служить 1 хачкар из Оромоса (близ Ани) с крупным рисунком в междукрестьях (по рис. Т. Тораманяна, фот. ИМА, № 530). Крест помещен под пятилопастной аркой (средней и парой боковых против горизонтальных I ветвей креста). Нижние и верхние междукрестья заняты крупным плетеным орнаментом, в основе которого — миндалевидная фигура. В широком обрамлении креста, прерываемом боковыми лопастями — однородная плотная плетенка. Над крестом — четыре квадрата с неповторяющимися плетеными фигурами.

Следует отметить, что традиция удержала и эту композицию, выделенную нами в группу 3: она встречается и в XIV в., как то показывают хачкары из Нагорного Карабаха (ныне в Эчмиадзине), в Арзакане и в Авуц-таре⁴⁵. Последний из них (в Авуц-таре) несколько выделяется: крест с короткой нижней ветвью заключен в восьмилопастную арку (тоже традиционный мотив!) В междукрестьях — крупный рисунок: в нижних — спиралеобразно вьющиеся стебли, в верхних — миндалевидные фигуры. К этому хачкару довольно близок хачкар в Ба-

---

⁴³ АХ, № 105.

⁴⁴ АХ, № 68-70.

⁴⁵ АХ, № 129, 148, 212.

гаране также с короткими ветвями креста, образованными плотной и сложной плетенкой. Крест также заключен в многолопастную арку. Нижние междукрестья занимают вьющиеся стебли, а верхние междукрестья свободны. Широкое обрамление состоит из 10 прямоугольных отрезков, заполненных неповторяющимся геометризванным плетеным орнаментом. Над крестом помещены три малых креста, разделенные плетенкой.

К описанной группе хачкаров XIV в. присоединим два хачкара в Нораванке с очень выработанными формами, вышедшие, может быть, из мастерской выдающегося скульптора того времени — Момика⁴⁶. Резьба одного из этих хачкаров — двухплоскостная. Крест заключен в довольно плоскую восьмилопастную фигуру, фон которой сплошь 'заполнен растительными пересекающимися побегами. Процветшая часть представляет собой две симметричные орнаментальные фигуры с внешним контуром широких полупальметок, заполненных теми же растительными побегами, включая миндалевидные фигуры. В нижней сфере — шестилучевая звезда на фоне мелких растительных побегов. Широкое обрамление состоит из сплошного геометрического орнамента. На козырьке изображен Деисус на фоне тех же побегов, что и на кресте.

Второй из названных двух хачкаров в Нораванке (стоит у северной стены двухэтажной церкви-усыпальницы 1339 г.) также двухплоскостный и воспроизводит не только ту же композицию (крест окружен восьмилопастной фигурой), но и ее отдельные элементы и ту же орнаментику⁴⁷. Но хачкар интересен изображениями апостолов вверху и ктиторов внизу (верхняя часть хачкара почти вся сколота и судить об изображениях на козырьке невозможно).

3 группа хачкаров выделяется, как говорилось, обилием орнаментальной резьбы, заполняющей верхние и нижние междукрестья и составляющей, можно сказать, все их художественное содержание. Сама композиция хачкаров, сколь она ни разнообразна, остается столь же четкой и ясной. Мелкая и плотная орнаментика в междукрестьях, выступающая на углубленном фоне, отнюдь не сливается с самим крестом, который благодаря этому контрастно выделяется. Орнаментика же в виде густой паутины вьющихся и переплетающихся растительных побегов, большей частью виртуозно выполненная, была выработана армянскими резчиками по камню скорее всего еще в конце XII в.; в XIII в. она стала особенно популярной, излюбленной и наиболее характерной неотъемлемой чертой монументального искусства того времени.

Группа 4, пожалуй, наиболее распространенная и наиболее массовая в XII-XIII вв. и вплоть до XVI в., причем ее развитие прослеживается начиная с IX-X вв. Речь идет о хачкарах с тремя крестами, из которых два малых креста занимают нижние междукрестья. Все они составляют как бы триединое древо жизни. Три креста — это, правда, лишь общий, хотя и основной признак, объединяющий такие хач-

---

⁴⁶ АХ, № 92.

⁴⁷ Сысоев, 1916, табл. XXXVIII, 91.

кары, весьма многочисленные, ибо сами они, имея самые различные мотивы декора, очень разнообразны, особенно в XII-XIII столетиях.

Наиболее древний хачкар, сочетающий большой крест с малыми I в междукрестьях — это уже упоминавшийся хачкар в селе Норадуз — неправильной формы со скругленными углами, грубо выполненный⁴⁸; резко выделены «почки» в верхних междукрестьях — гроздья винограда. К числу такого рода ранних хачкаров (не позднее XI в.) относится небольшой хачкар в церкви Карапета в Воротнаванке (Зангезур); крест (не процветший) помещен на плите со слегка углубленным полем с полукруглым верхом, над ним — двухстрочная надпись⁴⁹. Столь же упрощенный хачкар X-XI вв. стоит на кладбище в Норадузе⁵⁰: удлиненный крест заключен в широкую раму в виде «сельджукской цепи». Малые кресты, не рельефные, а врезные, помещены во всех четырех междукрестьях. Аналогичный хачкар (с врезными малыми крестами), но без такого обрамления — в селе Бех Галидзор (фот. ИМА).

Столь же упрощен хачкар XI в. в Кечарисе⁵¹. Крест — процветший; на произрастающих толстых стеблях поставлены малые рельефные кресты; верхние междукрестья свободны. Аналогичный крест (под аркой двойного профиля) стоит в Одзуне (фот. ИМА). Малые кресты держат длани (см. прим. 55). Хачкар выделяется тем, что под крестом I помещены два священных быка, обращенные друг к другу — языческие образы, воспринятые христианской церковью. Голова быка в сочетании с крестом известна в храме XIII в. в Мшкаванке (на восточном его фасаде); быки, поддерживающие архитравную плиту входа — в храме монастыря Хоранашат (на севере Армении). Быки неоднократно помещались на фасадах армянских храмов XIII в. — в Гегарде, Макараванке, Хоранашате, а также каравансарае Селима⁵². Н. Я. Марр уже указывал на изображения быков, как на пережиток геральдической символики феодальной и более древней, еще родовой Армении, и что они могли создаваться с определенным геральдическим значением как своего рода родовые знаки армянских князей.

По сторонам арки, завершающей крест, помещены две птицы. Хачкар этот относится скорее всего уже к XIII в.

Следующая серия хачкаров с двумя малыми крестами более выработанная и принадлежит, несомненно, уже следующему столетию. Один из наиболее интересных хачкаров такого рода — это хачкар в Цахац-каре⁵³ (рис. 50). Верхняя часть креста помещена под восьмилопастной аркой, как и хачкары некоторых других композиций⁵⁴; сверху

---

⁴⁸ АХ, № 165.

⁴⁹ Azarian, 1969, ill 20.

⁵⁰ АХ, № 14.

⁵¹ АХ, № 16.

⁵² Якобсон, 1950, с. 360-361.

⁵³ АХ, № 26, с надписью: «младенца Манука, сына Смбата и добрых родителей помяните».

⁵⁴ Например, АХ, № 35 (Санаин), 72 (Ахпат), 104 (Нор-Гетик), 109, 119 (Гегард), 128 (с. Мартирос Азизбековского р-на), 135 (Бджни), 156 (Алаяз, Ехегнадзорского р-на); Azarian, 1969, ill. 40 (Агарцин), 33 (Гегэрд).

свисают по тяжелой грозди винограда. Из нижнего конца креста произрастает широкий стебель, двумя полукругами (с петлями) поднимающийся вверх; они заканчиваются дланями, которые держат по кресту, занимающему нижние междукрестья. Хачкар с обеих сторон обрамлен вертикальными столбиками (рядами) однородной плетенки (по два столбика с каждой стороны). Широкий козырек заполнен четырьмя рядами растительного орнамента. На пьедестале — трехстрочная надпись.

Длани, держащие малые кресты, неоднократно встречаются на хачкарах XII-XIII вв. — в селе Дсех, Кечарисе, Гегарде, Ахавнадзоре (Ехегнадзорского р-на), Одзуне, Макараванке и многих других местах⁵⁵.

Аналогичны хачкар в церкви Тух-Манук (1303 г.) в селе Караглух (Ехегнадзорского р-на) и два хачкара в Макараванке (Разданского р-на). Хачкар в церкви Тух-Манук помещен в углублении с широкой гладкой рамой, по которой прочерчена надпись. Малые кресты держат высоко поднятые длани. Верхние междукрестья, как в Цахацкаре, заняты массивными гроздьями винограда. Хачкар замечателен тем, что под крестом фронтально помещена фигура в широкой верхней одежде — вероятно, фигура ктитора. Левая его рука поднята, правой он горизонтально держит удлиненный предмет (меч?).

Два хачкара в Макараванке (фот. ИМА) воспроизводят ту же схему с тем незначительным отличием, что на обоих хачкарах кресты помещены под полукруглой аркой, а верхние междукрестья заняты свисающими на стебле розетками (плоды?); обрамления украшены на одном хачкаре плетенкой, а на другом — восьмилучевыми сплетенными звездами с розеткой внутри их. На правом из этих хачкаров под крестом имеется четырехстрочная надпись, содержащая дату — 1259 г.

В XIII в. на хачкарах с малыми крестами очень часто сочетаются элементы иной композиции — растительные узоры в виде вьющихся стеблей и миндалевидных фигур, заполняющие междукрестья, как в предыдущей 3 группе хачкаров XII-XIII вв. Здесь они занимают оба верхних междукрестья. Таковы, например, хачкары в Сагмосаванке (один вставлен в западную стену церкви Богородицы 1235 г., другой стоит отдельно)⁵⁶, в Аштараке, Алаязе (Ехегнадзорского р-на, Гегарде (несколько хачкаров XIII-XIV вв.), Ахавнадзоре, Авуц-гаре Ахчоц-ванке (церковь Погоса-Петроса) и другие⁵⁷. Встречаются и хачкары, на которых малые кресты даны на фоне сплошной орнаментальной резьбы. Имеются в виду три хачкара в Аштараке у церкви Кармравор,

---

⁵⁵ АХ, №№26, 60, 64, 114 (левый), 122, 123, 125, 128, 156-159, 170; XV-XVI вв.: 174 (правый), 182, 191. Хачкары в Одзуне, Макараванке (1259 г.) — фот. ИМА. Кроме того, ряд хачкаров XIII в. группы 4 с дланями, приводит А. Шагинян — в Кафане (1220-1230 гг. и 1229 г.), Азизбекове (1258 г.), Мартуни (1223 г.) и хачкар начала XIV в. в Дастакерте (1320 г.) (Шагинян, 1970, альбом к диссерт., №№ 126, 127, 133, 169, 182, 155).

⁵⁶ АХ, №№ 47, 48.

⁵⁷ АХ, №№ 71, 107, 108, 110, 114, 115, 122, 142, 143; фот. ИМА.

два из них — под полукруглой аркой; малые кресты даны и в верхних междукрестьях (фот. ИМА).

На некоторых хачкарах в Гегарде малые кресты как бы врезаны в сплошную плетеную геометрическую орнаментику обрамления⁵⁸. Среди них выделяется хачкар в Гегарде, где все кресты (большой к малые) высечены рельефом на плоско орнаментированном фоне и обрамлены вертикальными полосами, содержащими каждая еще по четыре креста; кроме того, четыре креста помещены вверху⁵⁹.

Интересен хачкар в Гегарде же с крестом под десятилопастной аркой (ср. хачкар в Цахац-каре⁶⁰ — рис. 50) и с малыми крестами в нижних междукрестьях. Любопытна фигура ромба под крестом, совершенно аналогичная ромбам на восточных фасадах армянских храмов XIII в.⁶¹. Отметим также хачкар XIII в. оттуда же, очень напоминающий описанный хачкар в Цахац-каре (рис. 50) с теми же произрастающими из креста стеблями в виде двух симметричных полукругов, но без длани⁶² (рис. 51). Обращает внимание то, что вообще в большинстве хачкары с малыми крестами в нижних междукрестьях происходят из Гегарда, мастера-резчики которых, как видно, чаще других обращались к этой форме хачкаров.

Ряд интересных и своеобразных хачкаров той же группы происходит из других мест. Так, хачкар в селе Мартирос⁶³ с крестом под десятилопастной аркой выделяется растительной фигурой в верхних междукрестьях (в виде трехлучевых отростков), а внизу помещен широкий стебель, расходящийся от нижнего конца креста двумя полукругами и также, как на описанных хачкарах, заканчивается дланями, держащими малые кресты (см. прим. 55). Под крестом прочерчено «сегнерово колесо». Резьба хачкара плоскостная. Он лишен орнаментального обрамления, зато окружен надписью об основании села Мартирос; в надписи указана и дата — 1283 г. и имя мастера — Шноравора.

Богаче других аналогичных по композиции хачкар в Бджни⁶⁴ (рис. 52), интересный орнаментикой своего обрамления: левая сторона украшена вьющимися спиралью стеблями, правая — двумя столбиками сплетенных узлов (в нижней части) и геометрической плетенкой (в верхней части). Орнаментальная структура хачкара, таким образом, асимметрична. Замечательно по рисунку резное орнаментальное заполнение сферы под крестом.

Встречаются хачкары, у которых малые кресты в нижней части хачкаров окружены растительными побегами⁶⁵; на некоторых хачкарах малые кресты полностью повторяют композицию основных крестов со сплошной плотной растительной орнаментикой в междукрестьях и

---

⁵⁸ АХ, № 110.

⁵⁹ АХ, № 113.

⁶⁰ АХ, № 119, левый.

⁶¹ Яковсон, 1950, с. 145-146.

⁶² АХ, № 121.

⁶³ АХ, № 128.

⁶⁴ АХ, № 134, 135, 137 (первый и второй слева).

⁶⁵ АХ, № 47 (Сагмосаванк).

со сферой под крестом. Таков большой хачкар на высоком пьедестале — Цак-хач, 1286 г. в Аштараке⁶⁶.

Нередки и более простые хачкары с малыми крестами в нижних междукрестьях с обычным обрамлением в виде столбиков, оплетенных квадратов и с богато украшенной сферой; например, хачкар в Ахавнадзоре в с. Алаяз (в верхних междукрестьях — свисающие плоды)⁶⁷.

На некоторых хачкарах XIII-XIV вв. малые кресты занимают не только нижние, но и верхние междукрестья (всего малых крестов, таким образом, 4). Такие хачкары известны в Сагмосаванке (вставлен в стену), в селе Гергер (Ехегнадзорского р-на) (хачкары 1310 и 1313 гг.)⁶⁸, Гегарде (фот. ИМА) (в верхних междукрестьях — две пары крестов).

Несколько отличаются хачкары XIII в. в Агарцине⁶⁹, у которых два малых креста помещены не в нижних междукрестьях, а под крестом; под его боковыми ветвями малым крестам, как видно, не хватило места (иначе мастеру пришлось бы увеличить ширину хачкара и тем самым нарушить его стройность). Эти малые кресты в миниатюре повторяют большой процветший крест.

Выделяется своеобразный хачкар в Нор-Гетике⁷⁰ (рис. 53), уникальная особенность которого состоит в том, что левое междукрестье занято плавно изгибающейся листвой, свойственной рассмотренной 2 группе хачкаров (рис. 40-46), а правое — малым крестом (как в группе 4). Образуется асимметричное построение, проявившееся и в декоре обрамления, которое с каждой стороны состоит из четырех отрезков, заполненных неповторяющимся плетеным орнаментом различного рисунка и разного масштаба. Асимметрия, напомним, — это одна из сокровенных особенностей нового монументального искусства средневековой Армении. Но известны и хачкары, сочетающие две композиции — группу 2 (с полупальметками) и группу 4 с малыми крестами, помещенными над полупальметками (между их верхушками и оконечностями боковых ветвей креста). Таковы хачкары в Норадузе и в Геташене⁷¹.

Наконец, из упрощенных хачкаров той же группы отметим хачкар в Норадузе⁷², с удлиненным крестом, обрамленным широкой «сельджукской цепью», отличающийся тем, что все четыре малых креста (в верхних и нижних междукрестьях) даны не рельефно, а врезаны в стелу.

Определенную подгруппу составляют двойные хачкары XIII-XIV вв., т. е. хачкары с двумя, высеченными рядом, большими крестами. Таков упрощенный хачкар в селе Зод (Варденисского р-на),

---

⁶⁶ АХ, № 61.

⁶⁷ АХ, № 125, 160.

⁶⁸ АХ, № 47, 153, 155, 159.

⁶⁹ АХ, № 40. 42.

⁷⁰ АХ, № 160.

⁷¹ Azarian, 1969, ill. 47 (третий справа); фот. ИМА, №1303.

⁷² АХ, № 14. Датировка хачкара X-XI вв. маловероятна; хачкар вряд ли древнее XII в.

1274 г.⁷³ (рис. 54); оба процветших креста — гладкие, без орнаментики, вырезаны «в резерве» и помещены под двойной аркой. Произрастающие из нижних оконечностей крестов стебли в виде толстых жгутов делают под каждым крестом по две петли, а затем вертикально поднимаются вверх; верхушки их свисают. Стебли между крестами сплетены, образуя миндалевидный промежуток. Под крестом — четырехстрочная надпись, содержащая дату.

Почти тождествен по рисунку «двойной» хачкар в селе Мец-Мазра (того же Варденисского р-на)⁷⁴, отличающийся лишь тем, что сам хачкар украшен насечкой, а процветшие стебли лишены петель. Между крестами помещен малый крест, а под большими крестами — подряд четыре мелких креста.

Несколько отличается грубовато выполненный двойной хачкар в селе Сараван (Азизбековского р-на) (стоит у родника) (фот. ИМА, № 5648). Между двумя большими хачкарами помещен малый; все три — под арками. Процветшие части больших крестов даны в виде полупальметок (как у хачкаров группы 2). Под крестами — четыре маленьких креста (сохранились три) под арочками.

Своеобразен хачкар, вероятно, XIV в., на кладбище в Норадузе⁷⁵ с розеткой между крестами (сфера в виде солнца, обычная под крестом, переместилась сюда); ряд розеток занимает карниз над крестами.

Группа 5. Сюда следует отнести хачкары с изобразительными элементами — различными иконографическими изображениями — распятием (Аменапркич), изображением Деисуса, вознесения, изображением Георгия-драконоборца, ктиторов и других. Но следует подчеркнуть, что таких «изобразительных» хачкаров вообще сравнительно немного, они довольно редки. И относятся они почти исключительно к XIII в., немногие — к началу XIV в. и еще реже — к XV-XVII вв.

Наше общее наблюдение таково, что изображения на большинстве хачкаров XIII-XIV вв. являются элементом в сущности дополнительным, как бы наслаивающимся на определенную композицию, основные виды которых мы рассмотрели.

Это в полной мере относится к композиции Деисус, представляющей собой группу, в центре которой помещен Христос на троне, по сторонам — предстоящие: слева богородица, справа — Иоанн Креститель. Прекрасный образец такой скульптуры дает хачкар Григора Хахбакяна, 1233 г., перевезенный в Эчмиадзин из Имирзика⁷⁶ (рис. 55). Изображение помещено на козырьке под трехарочным углублением на фоне мелкой растительной резьбы. О самом хачкаре, который мы относим к группе 3, уже шла речь.

Другие хачкары с изображением Деисуса — более поздние, начала XIV в. Это замечательный хачкар из Нораванка (ныне в Эчмиадзине), 1308 г., выполненный выдающимся мастером Момиком⁷⁷ (рис.

---

⁷³ Azarian, 1959, ill. 41; АХ, № 120.

⁷⁴ Фототека ИМА, № 888.

⁷⁵ АХ, № 166 (правый).

⁷⁶ АХ, № 70.

⁷⁷ АХ, №89, 91; Степанян, 1971, табл. 107.

56-57). Изображение также занимает верхнюю часть хачкара и помещено в углубленных пятилопастных нишах на фоне мелкого растительного плетения с мелкими, как бы вкрапленными в резьбу, пальметками. Двухплоскостность резьбы здесь очень ясно выражена. Христос сидит на троне. Предстоящие, в хитоне и гиматии (на голове богоматери — мафорий), стоят в 3/4, но высота всех трех фигур одинакова. Фигуры, как обычно в армянской изобразительной скульптуре XIII-XIV вв., — большеголовые в тяжелых одеждах, спадающих прямыми складками. О самом хачкаре, который мы также включили в группу 3, уже говорилось.

Аналогичное изображение Деисуса на другом хачкаре в Норованке, выполненном, может быть, тем же Момиком (об этом хачкаре также уже шла речь⁷⁸ (рис. 58 и 59). Все три фигуры (в хитоне и гиматии) одного размера, даны рельефом на фоне крупных растительных побегов. Христос окружен символами евангелистов (композиция, называемая Христос во славе): слева погрудное изображение человека (Матвей), под ним — льва (Марк), справа — голова орла (Иоанн), под ним — передняя часть тельца (Лука).

Совершенно аналогичен другой хачкар в Норованке⁷⁹. В его крайне правом и левом верхних углах (справа и слева от верхушки креста) в слегка углубленных прямоугольных рамках с полукруглым верхом помещены погрудные изображения апостолов Петра и Павла. А внизу обрамления хачкара в слабом углублении с многолопастным верхом представлены коленопреклоненные фигуры ктиторов Буртела и Бугда (?). Слабый рельеф фигур не дает возможности судить о деталях изображения, но само по себе изображение ктиторов внизу хачкаров, наблюдаемое неоднократно — в XIII, в XIV вв. и позднее — представляет большой интерес.

Гораздо сложнее композиция Деисуса, завершавшая хачкар парона Проша (сохранилась лишь часть хачкара; фрагмент находится в ИМА)⁸⁰. Хачкар относится к концу XIII в. (Прош умер в 1284 г.). В центре композиции, занимающей продолговатое панно, помещен Христос на троне; слева от него, как обычно, богоматерь, справа — Иоанн. По сторонам Деисуса стоят ангелы. Всю композицию обрамляют фигуры апостолов — один слева, другой, очевидно, стоял справа (в несохранившейся части хачкара). Все фигуры облачены в хитон и гиматий, спадающие тяжелыми складками. Лица фигур — сбиты. Все изображения даны на фоне мелкой геометрической резьбы. Аналогичную композицию имеет композиция Деисуса в верхней части хачкара Аменапркич 1273 г. в Ахпате (см., ниже рис. 61). Над панно помещена надпись, под ним — другая.

Интересно обрамление хачкара: оно было, вероятно, занято вертикальным рядом изображений апостолов, от которых сохранилось только одно — слева. Представлен сидящий апостол Матвей, перед

---

⁷⁸ АХ, № 92-93.

⁷⁹ Сысоев, 1916. табл. XXXVIII, 91.

⁸⁰ АХ, №46; Der Nersessian, 1977, p. 195, fig. 153. Степанян. 1971, табл. 87.

которым, как реконструирует изображение С. Тер-Нерсесиан, на аналое лежала книга. Фигура включена в восьмилучевую звезду. Композиционно близкими были, возможно, изображения и других апостолов в обрамлении хачкара Проша⁸¹.

Наиболее простой хачкар с изображением Деисуса с датой 1340 г., находится на кладбище села Алаяз (Ехегнадзорского р-на), на хачкаре группа Деисуса занимает полукружие над крестом, причем фигура сидящего Христа — выше стоящих богоматери и Иоанна. Фигуры сильно обобщены.

Хачкары с изображением распятия встречаются во второй половине XIII в. Это так называемые хачкары-всеспасители (Аменапркич), но название это закрепилось за хачкарами независимо от наличия изображения распятого Христа⁸². Некоторые из хачкаров — Аменапркич выделяются своей художественной разработанностью. Особенно замечательны два хачкара.

Один из них происходит из Джингула (ныне в Эчмиадзине)⁸³ (рис. 60). Надпись на хачкаре указывает дату: 1279 г. Хачкар создан в память парона Григора и Мамкан, отца и матери Мамикона. Удлиненный хачкар состоит из трех неравных частей. Основная средняя часть и занята распятием. Сильно рельефный широкий крест выступает на углубленной поверхности, сплошь и плотно покрытой переплетающейся растительной орнаментикой, стебли которой местами расширяются (изображая как бы прижатые к стеблям лепестки) и заканчиваются пальметками (эта растительная орнаментика еще будет предметом нашего специального рассмотрения). Орнаментика эта абсолютно асимметрична. На фоне ее, в центре, помещено распятие; тело Христа с большой головой в нимбе и с короткой бородой и непомерно короткими ногами в опоясании. По сторонам Христа, как обычно, слева помещена небольшая фигура богоматери в хитоне и гиматии, целующей руку Христа, справа, чуть поодаль — Иоанн. А ниже — еще две фигуры: слева стоит сравнительно крупная фигура Иосифа Аримафейского с повернутой горизонтально головой (т. е. смотрящего вверх), справа миниатюрная фигурка коленопреклоненного Никодима, достающего клещами гвозди из ног Христа.

---

⁸¹ Изображение это, как указывает Тер-Нерсесиан (op. cit., p. 153), отличается тем, что апостолы, обычно изображаемые стоящими, здесь сидят. Отмечу крымскую аналогию XIV в. — в апсиде храма Иоанна Предтечи 1348 г. в Феодосии. Погрудные изображения апостолов известны и в Армении — на только что упомянутом хачкаре в Нораванке (Сысоев, 1916, табл. XXXVIII, 91).

⁸² Шагинян, 1970, с. 18-19. Смысловое содержание композиции «Всеспасителя» связано с понятием спасения мира Христом — мира, погубленного первородным грехом Адама, череп которого изображен на этих хачкарах. Христос обозначен в надписи на них как «создатель неба».

⁸³ АХ, №№ 85-86; Azarian, 1969, ill. 35-36. Детальное описание хачкара см. Г. Овсепян. Спаситель Авуц-тара и одноименные памятники армянского искусства, Иерусалим, 1937 (на арм. яз.), с. 70.

Под основанием креста, занятым надписью (надпись занимает и поперечную ветвь креста), помещено широкое панно, выступающее вверх семью лопастями (оно как бы заменяет верхнюю часть сферы?). Панно заполнено симметричными и широко разветвленными пальметками с усиками.

Нижняя часть хачкара занята изображением скачущего на коне всадника (Мамикона), поражающего копьём крупного хищника (барса или тигра). Фигуры всадников, притом неоднократно, встречаются и на других хачкарах XII-XIII вв. — из Хачена⁸⁴. Почти все они, по мысли И. А. Орбели, всадники-воины, изображенные не на охоте, а в спокойном движении. Скачущие всадники — те, кому посвящены хачкары — изображены на хачкарах в Кохес 1241 г.⁸⁵, в Авуц-таре⁸⁶.

В верхней части хачкара 1279 г. из Джингула помещены символические изображения — солнца (человеческое лицо с лучами) — на спине фантастической птицы, и луны (человеческое лицо без лучей) — на спине священного быка. Изображения эти даны на фоне плетенки. Хачкар завершается двухстрочной надписью.

Бросается в глаза то, что фигуры по сторонам креста расположены совершенно асимметрично, явно с целью создать впечатление многоплановости композиции и ее пространственности: более крупные фигуры помещены на переднем плане (внизу), фигуры меньшего размера, т. е. как бы стоящие дальше от зрителя — на заднем плане. Ощущение асимметричности изобразительной композиции усиливается и полной, как сказано, асимметрией всего растительного узора фока. Асимметричность, трехплоскостность резьбы, насыщенность растительной орнаментикой, выработанной в то время — эти сокровенные черты нового монументального искусства Армении XII-XIII столетий — очень выразительно и мастерски переданы в композиции и резьбе хачкара Григора и Мамкан.

Г. Овсепян опубликовал еще два аналогичных по композиции хачкара — из села Дсех, 1281 г., и из села Марца, 1285 г.⁸⁷.

Другой замечательный хачкар Аменапркич, датированный 1273 г., находится в Ахпате⁸⁸ (рис. 61). Типологически он близок к предыду-

---

⁸⁴ Орбели, 1915. с. 326-333.

⁸⁵ Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 129; всадник с копьём и с короной на голове скачет вправо.

⁸⁶ Там же, № 177-178; всадник представлен в верхней части хачкара между двумя крестами; движется он также вправо, но изображение крайне обобщенное и схематичное.

⁸⁷ Овсепян, ук. соч. (на арм. яз.), рис. 41, 42. См. также Шагинян, 1970, с. 18 и альбом к диссерт.. № 188-190, Сагумян, 1980, илл. 38, 38а, 40, 40а. На козырьке хачкара в селе Дсех (1281 г.) изображены животные, на их головах нимбы, как на хачкаре из Джингула. На козырьке хачкара в селе Марца (1285 г.), отличающегося менее вытянутыми пропорциями, те же изображения: слева — птица, справа — животное, на них человеческие головы.

⁸⁸ АХ, № 76-79; Степанян, 1971, табл. 84-86; Сагумян, 1980, илл. 32, 32а. Хачкар был заказан настоятелем монастыря Ованнесом в честь долголетия атабека и амирспасалара Садуна.

щему хачкару, т. е. к группе 3. На широком шестиконечном кресте (на концах которого помещены надписи) распят бородастый Христос; его удлиненное тело — в коротком опоясании с многочисленными складками. Большая голова — в нимбе, опущенная ниже плеч, склонена направо. Над головой Христа, по сторонам верхней части креста, помещены два серафима и два апостола с относительно большими бородастыми головами, обращенные к Христу в три четверти. Рядом с ними (ближе к кресту) изображены симметрично кресту две человеческие головы: левая — на фоне рубчатого круга (лучи солнца), правая — на фоне гладкого круга. Это, очевидно, изображение древних, еще дохристианских космических символов — солнца и луны, подобное изображение — на спинах птицы и быка — мы видели на описанном хачкаре из Джингула (рис. 60). Ниже, параллельно стволу креста, помещены, как и на том хачкаре, богоматерь слева и Иоанн — справа в хитоне и гиматии. А у подножия креста слева помещена стоящая фигура Иосифа Аримафейского, справа — коленопреклоненная фигура Никодима (общая композиция в этой части хачкара полностью повторяет хачкар из Джингула).

По сторонам креста — от его поперечной ветви и ниже — изображены один под другим обращенные к Христу 12 миниатюрных фигурок стоящих апостолов, помещенных каждый под трехлопастной арочкой. Два вертикальных ряда апостолов образуют как бы обрамление хачкара (возможно, что аналогичную композицию имел, как говорилось, хачкар парона Проша).

Все эти изображения (Христос и окружающие фигуры) даны на фоне разветвленной растительной орнаментики с усиками-завитками и пальметками на концах, аналогичной орнаментике на хачкаре из Джингула. Апостолы изображены на фоне более мелкой плетенки, а некоторые — на фоне растительных узоров.

Хачкар завершается козырьком с изображением сцены вознесения. Композиция этой сцены здесь уже значительно отличается от той, еще раннесредневековой, которой следовал резчик хачкара IX-X в., стоящего в Агарцине. Характер самих изображений на ахпатском хачкаре тот же, что и в остальных его частях: бородастый большеголовый Христос, как и остальные фигуры, представлен в тяжелых одеждах с параллельно спадающими складками.

Другое изображение распятия, но попроще — на хачкаре Ахпатоса 1291 г. в селе Гергер из монастыря Сион (Ехегнадзорского р-на)⁸⁹. Хачкар можно отнести к группе 3 (с пышной растительной орнаментикой в междукрестьях), Христос — безбородый, молодежавый, с покатыми плечами. Ниже, под поперечными ветвями креста — сбитые изображения (богоматери и Иоанна).

Другие изображения распятия на хачкарах относятся к более позднему времени — к XVI и XVII векам⁹⁰.

Сцена вознесения представлена еще на одном очень интересном хачкаре — прекрасном представителе группы 3 (с пышной растительной

---

⁸⁹ АХ, № 158.

⁹⁰ АХ, №№ 162-163, 174, 188-189.

орнаментикой в междукрестьях) — хачкаре XIV в. из Нагорного Карабаха (ныне в Эчмиадзине)⁹¹ (рис. 62). Над крестом представлена сцена апокалиптического вознесения: ангелы несут круг (окаймленный надписью) с сидящим на троне бородатым Христом, благословляющим правой рукой. В основании круга — символы евангелистов: погрудное изображение Матвея, под ним лежащего льва (Марк) — с левой стороны; тельца (Луки), над ним орла (Иоанна) — с правой. Лев и телец как бы выступают из-под круга. Фигуры правой стороны изображены неясно. По сторонам круга, несколько ниже его, в тонких рамочках, примыкающих к обрамлению хачкара, изображены: обращенный к Христу коленопреклоненный ктитор в клобуке, а с правой стороны — Григорий Просветитель (?) в фас, в омофоре. Над ними — краткие пояснительные надписи. Обе фигуры значительно меньше фигуры Христа. Все фигуры, особенно Христа — большеголовые, в тяжелых одеждах. Чиже, в обрамлении хачкара, симметрично под тройной аркой помещены всадники, обращенные друг к другу, изображающие Георгия-драконоборца, выступающие здесь, очевидно, в роли охранителя — оберега.

Интересна и очень схематично вырезанная фигура Христа (?), помещенная в тимпане хачкара 1223 г. в селе Мартуни, между двумя равноконечными крестами в круге, заполненном плетенками. Фигура — укороченных пропорций, голова овальная, в нимбе, руки оттопырены и свисают; детали изображения не проработаны⁹².

В связи с рассмотренными рельефами напомним и изображения всадников на хаченских хачкарах и стремительно мчащегося всадника на описанном хачкаре 1279 г. Григора и Мамкан (из Джингула) (рис. 50). Всадник, занимающий всю сферу под крестом, представляет, очевидно, самого Мамикона на охоте, поражающего барса или тигра.

Очень интересно и показательно изображение двух человеческих фигур, помещенных симметрично по сторонам нижней части 12-конечного креста на хачкаре в Гегарде (в притворе церкви, высеченной в скале)⁹³ (рис. 63). Фигурки, сравнительно с крестом, незначительны по размеру. Изображения выделены широкой рамочкой, даны фронтально и обобщенно. Левая фигура — в простой длинной одежде, спадающей без складок, в левой руке держит посох; фигура — с утрированно большой головой. Правая фигура такого же облика также с посохом и с поднятым вверх рогом.

Очень близки по пропорциям и всему облику рельефные изображения (одно из них также с посохом), помещенные на плоском перекрытии в северо-восточном углу притвора начала XIII в. в Агарцине⁹⁴. Можно думать, что эти фигуры на хачкаре в Гегарде изображают заказчиков хачкара, т. е. ктиторов. Может быть, этим и объясняются нарочито малые масштабы фигурок на хачкаре.

---

⁹¹ АХ, № 148-150.

⁹² Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 183.

⁹³ АХ, № 190.

⁹⁴ Якобсон, 1952, с. 321-322.

Две фигурки в длинной одежде и с клобуком на голове аналогично помещены (внизу, в обрамлении хачкара, по сторонам малых крестов) на хачкаре в Агарцине⁹⁵; скорее всего здесь также изображены ктиторы. Фигурки эти следует сопоставить с изображением ктитора (?) на упомянутом хачкаре в церкви Тух-Манук 1303 г. в селе Караглух (Ехегнадзорского р-на). Фигурка там также помещена внизу хачкара. Ктитор представлен и на одном из хаченских хачкаров также в клобуке. Фигурка ктитора с большой округлой головой (с непропорционально большими глазами) и с посохом в левой руке помещена под крестом на хачкаре 1294 г. в Мартуни. Фигурки ктиторов включены в обрамление хачкара в Канакере. Ктиторы изображены в фас; лица у них округлые, в ушах подвески, широкая одежда расширяется книзу. В левой руке ктитор держит стержень с табличкой, содержащей 4-строчную надпись. На козырьке хачкара, по сторонам процветшего креста, помещены аналогичные фигуры, держащие в правой руке крест (высотой равный фигуре)⁹⁶. Наконец, ктиторы изображены и на упоминавшемся хачкаре (начала XIV в.) в Нораванке и также внизу, в обрамлении хачкара⁹⁷.

Изображение ктитора (?) дано на своеобразном хачкаре XIII или XIV вв. в Гехаркунике⁹⁸. Большой крест заключен в углублении с полуциркульным верхом; под крестом помещены весы; по сторонам углубления с крестом, вне его, с левой стороны (от зрителя) схематично изображено распятие (крест — с перекладинами на концах ветвей его) с маленькими фигурками богородицы и Иоанна. А с правой стороны углубления представлен ктитор (?) в фас; в правой руке его — длинный посох с крестом на конце, левой он держит высоко поднятую правую руку другой фигурки, помещенной внизу; левая рука ее держит стержень, рядом с которым сохранилась верхняя часть третьей фигурки. Семантика всей композиции этого хачкара нам неясна.

Это множество изображений заказчиков хачкаров — ктиторов, появившееся в Армении в XIII в., было явлением знаменательным, отразившим общее усиление светского элемента в армянском феодальном искусстве эпохи его расцвета; светское начало пронизало всю армянскую художественную культуру того времени: помимо резьбы по камню, оно не менее рельефно выступило и в зодчестве, и в книжной миниатюре.

Несколько слов о других изобразительных хачкарах. В противоположность названным схематичным и обобщенным изображениям хачкар в притворе Гегарда, датированный 1213 г. и выполненный мастерами Тимотом и Мхитаром, выделяется тонкой резбой (о хачкаре уже шла речь — рис. 42). Изображения, занимающие панно над крестом заключены в три сплетенные круга, помещенные на фоне сплошной растительной орнаментики в виде мелких, спиралеобразно вьющихся стеблей. Эта мелкая сплошная орнаментика как бы объединяет изоб-

---

⁹⁵ Хачкар относится к группе 4 с малыми крестами в нижних междукрестьях, которые держат длани (Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 148).

⁹⁶ Там же, № 168-169.

⁹⁷ Сысоев, 1916, табл. XXXVIII, 91.

⁹⁸ Шагинян, 1970, альбом к диссерт., № 206.

разительное завершение хачкара со всеми остальными его частями. Средний круг несколько больше боковых, в нем помещен Христос на троне; голова его выступает за пределы круга. Правый круг занимает сцена крещения (стоят Иисус и Иоанн Креститель), левый — сцена благовещения у колодца (изображена богоматерь в хитоне и гиматии и Гавриил с жезлом).

Обращают внимание и упомянутые символические изображения солнца (с рубчатыми лучами) и луны (без лучей), помещенные на спинах солнечной птицы и священного быка (на хачкаре из Джингула) или изображенных без птицы и быка (на хачкаре 1273 г. в Ахпате и на хачкаре 1291 г. в Кармрашене Азизбековского р-на)⁹⁹ и являющиеся пережитками еще языческих представлений.

Наконец, отметим и изображения птиц, обычно симметрично помещенных по сторонам основного креста на хачкаре. Птица — это символ святого духа, символ бессмертия, что соответствовало значению хачкаров как памятников мемориальных, памятников поминальных. Мы их видим на овальном хачкаре 1058 г. в Хавуц-таре, и на хачкарах XIII в. — в Багаране (1253 г.), где птицы клюют виноградные гроздья, свисающие из верхних оконечностей креста, и на хачкаре 1275 г. в Ахпате, интересном тем, что мастер здесь органически слил растительную листву, произрастающую из нижней оконечности креста, с изображением птиц, головы которых завершают крайние (к борту стелы) растительные стебли, обращены и склонены к нижней ветви креста (как в группе 1)¹⁰⁰. Такого рода оригинальная композиция в армянском искусстве, насколько известно, больше не встречается или встречается редко. Двух павлинов мы видим на тимпане, объединяющем два хачкара в селе Алаяз (Ехегнадзорского р-на)¹⁰¹. По традиции изображения птиц по сторонам креста помещали и в XV-XVI вв. — таков, например, хачкар в селе Мец-Мазра¹⁰². Примечательны и изображения солнечных антропоморфных птиц-сиринов на хачкаре XV-XVI вв., олицетворявших представление о душах умерших — образ, очень популярный как на христианском, так и на мусульманском Востоке в XII-XIV вв.

В целом изобразительные хачкары в большинстве своем не вносят принципиально новый элемент в искусство армянских крестных камней. Выделяются лишь два-три уникальных в этом отношении памятника и прежде всего два хачкара Аменаприк в Ахпате и из Джингула. Возможно, что это объясняется вообще ничтожной сохранностью изображений человеческих фигур, которые в массе уничтожались захватившими страну монголами. Дошедшие же до нас немногие изобразительные хачкары, надо признать, образуют очень цельную группу стилистически близких друг к другу изображений, выразительно дополняя то, что известно об армянской монументальной скульптуре XIII-начала XIV столетий.

---

⁹⁹ АХ, № 126.

¹⁰⁰ Шагинян, 1970, альбом к диссерт., №№ 66, 100, 131, 198.

¹⁰¹ АХ, № 160.

¹⁰² АХ, № 203.

Таковы основные группы хачкаров XII-XIII и начала XIV веков, которые мы наметили исходя из их композиционной структуры. Конечно, в рассмотренных памятниках отражено отнюдь не все художественное содержание хачкаров — содержание бесконечно разнообразное, особенно в ту эпоху, ибо почти каждый хачкар — произведение особенное, индивидуальное, заключающее в себе те или иные варианты композиции. Описательно исчерпать эти варианты, как говорилось в начале главы, практически невозможно.

Но на одном художественно значительном варианте группы 3 (назовем ее группой 3а) наиболее развитой, с орнаментальным заполнением междукрестьев, следует остановиться особо. Это выдающийся по сложности и тонкости исполнения большой хачкар, стоящий с северной стороны входа в церковь Григория 1237 г. в Нор-Гетике. Хачкар датирован 1291 г. и выполнен мастером Погосом¹⁰³ (рис. 64). Хачкар имеет несколько замечательных особенностей.

Первая из них — это то, что сам крест, включенный в многолопастную фигуру (края лопастей как бы срезаны обрамлением) выступает из глубины ее высоким рельефом. Поле этой многолопастной фигуры заполнено густой сетью спиралеобразно вьющихся стеблей с утолщениями. На этом фоне выступает и рельефный растительный орнамент, заполняющий междукрестья. В свою очередь многолопастная фигура с крестом окружена сплошным мелким однородным плетением, на котором рельефом выступает большая сфера со сложным орнаментальным построением, а в обрамлении — вертикальный ряд из 9 восьмиконечных звезд. Таким образом, орнаментика хачкара — трехплоскостная.

Вторая особенность хачкара Погоса, почти уникальная — манера резьбы орнамента — манера, до предела отточенная, виртуозная и совершенная: вся орнаментика выполнена ажурно. Ажурность придает резьбе орнамента легкость, воздушность, она как бы дематериализует камень. Ничего подобного в такой степени армянская резьба по камню до того не знала; не знала этого и грузинская монументальная орнаментика того времени. Ажурная резьба — это как бы прозрачное покрывало, на котором рельефно выступает весь остальной декор.

Третья особенность — орнаментика обрамления в виде восьмиконечных звезд — элемент, перенесенный из архитектуры. Об украшениях хачкаров звездами, как о приеме декора — речь впереди. Звезды здесь рельефны; они покрыты мелкой растительной стилизованной резьбой и выступают, как сказано, на фоне мелкой плетенки.

Завершает хачкар широкий козырек. На фоне ажурных вьющихся стеблей помещена широкая пятилопастная арочка, заполненная двуплоскостной растительной орнаментикой, по сторонам которой — две восьмиконечные звезды, заполненные аналогичной орнаментикой.

Аналогичный по композиции хачкар, почти одинаковый по размеру (но разбитый надвое), стоял с южной стороны той же церкви Григория в Нор-Гетике (ныне хачкар — в ИМА); он выполнен, может быть,

---

¹⁰³ АХ, № 96, 97. До того издавался неоднократно. Например, Якобсон, 1950, с. 137; Арутюнян, Сафарян, 1951, табл. 134; Степанян, 1971, табл. 79.

тем же Погосом¹⁰⁴. Хачкар лишь немногим отличается от описанного. Резьба его орнаментики также трехплоскостна, и по рисунку почти тождественна. Отличия: рисунок орнаментики большой сферы — дробный, мелкий; в обрамлении помещены не звезды, а ромбы (8 или 9 в каждом вертикальном ряду); на козырьке — три пятилопастных арочки с растительно-орнаментальным заполнением.

Той же группе принадлежит еще один замечательный хачкар, особенно близкий к первому из описанных. Хачкар стоит в Нораванке. 4-строчная надпись внизу плиты содержит дату (1308 г.) и имя мастера Момик¹⁰⁵ (рис. 56 и 57). Композиция хачкаров в сущности однородна, хотя пропорции нораванкского несколько более вытянуты. Резьба его также трехплоскостная. Крест, как и на других двух описанных хачкарах, включен в многолопастную фигуру (10-лопастную), поле которой заполнено плотной мелкой плетенкой. В обрамлении — по Г восьмиконечных звезд, выступающих на фоне такой же плетенки. Козырек состоит из глубоко вырезанных и дающих глубокие тени пятилопастных арочек — полый посередине и вырезанных на 3/4 — по сторонам. В арочках на фоне ажурной плотной плетенки помещен Деисус.

Такова эта интереснейшая подгруппа (3а) армянских хачкаров XIII-начала XIV вв. Этим, как нам кажется, можно завершить членение армянских хачкаров на основные композиционные группы. Конечно, мы далеко не исчерпали их многочисленные варианты, но рисунки хачкаров того времени слишком разнообразны, чтобы такая задача могла стать реальной. Гораздо важнее теперь выявить основные общие и наиболее важные стилистические черты хачкаров, объединяющие все намеченные композиционные группы.

Для этого нам прежде всего необходимо проанализировать отдельные и наиболее характерные элементы декора хачкаров, общие для всех.

Основной чертой большинства хачкаров XII-XIII вв., определяющей их композиционную структуру, является архитектоничность хачкаров, связь их с архитектурой. Хачкары можно трактовать как произведения «малой архитектуры». На это указывает целый ряд их особенностей. Так, многие хачкары, относительно более ранние (не позднее XII в.), воспроизводят портал в очень ясно выраженной форме — в виде полукруглой арки на парных тонких полуколонках с отчетливо обозначенными капителями; под аркой и помещен крест. Хорошими примерами могут служить хачкары в Ахпате (вероятно, XII в.) и Спитакаворе (XIII в.)¹⁰⁶. В виде приблизительно таких же порталов, но свободнее трактованных, нередко изображают хораны

---

¹⁰⁴ АХ. №103; Azarian, 1969, ill. 45.

¹⁰⁵ Сысоев, 1916, с. 179 (№ 187), табл. XXXV111, 84; Azarian, 1969, ill. 46 (дата — 1308 г.).

Хачкар поставила Татма-хатун «во спасение души атабека Тарсаича и долгоденствия сыновей моих Буртела и Бугта».

¹⁰⁶ Azarian, 1969, ill. 25, 27.

армянских книжных миниатюр, начиная с X в. (Эчмиадзинское евангелие 989 г.), но особенно часто в XI-XIII вв.¹⁰⁷

На многих хачкарах XIII в. крест помещают под многолопастной аркой¹⁰⁸, превратившейся, однако, под резцом мастера в чисто декоративный мотив, но генетически связанный именно с архитектурой XII-XIII вв., где «серьги», обрамляющие полукруглые перекрытия треугольных ниш на фасадах храмов и образующие многолопастный контур арок, были в то время, по-видимому, довольно популярным мотивом¹⁰⁹. Их использовали и во внутреннем убранстве дома — в бытовых нишах (патуханах)¹¹⁰, и в книжной миниатюре того времени¹¹¹. На некоторых хачкарах конца XIII-начала XIV вв. многолопастная арка превратилась в замкнутую фигуру. Таковы хачкары в Нор-Гетике 1291 г. и Нораванке 1308 г.¹¹². Но это было уже определенным искажением первоначального архитектурного мотива, его чисто декоративной поздней интерпретацией.

Очень показательным декоративным мотивом являются звезды и ромбы, украшающие обрамления многих хачкаров XIII в.¹¹³. Это также специфически архитектурный мотив, происхождением своим обязанный инкрустации фасадов армянских, зданий — светских, вообще гражданских и культовых — фигурами цветного камня. Такая инкрустация была проявлением своего рода живописного принципа в архитектуре — принципа, который проходит красной нитью через всю армянскую монументальную архитектуру зрелого средневековья.

Прекрасные примеры дают памятники столичной (анийской) архитектуры Армении — дворцы и каравансарай (ханабары). Каменной мозаикой из розовых резных плиток заполнено широкое поле, обрамляющее вход нижнего этажа дворца парона в Ани в виде восьмиконечных звезд с резными черными крестами в промежутках. Каждая звезда и крест украшены резьбой геометрического и растительного рисунка. Верхний ярус имеет ту же структуру, лишь арка над входом стрельчатая, но мозаика здесь проще: она состоит из шахматной выкладки гладких черных и розовых каменных плиток¹¹⁴. Замечателен мозаичный портал так называемого дворца Саргиса в Ани же, подобный мозаике нижней части дворца парона; разница — лишь в форме звезд (шестиконечных) и в цвете каменных плиток (красные звезды и черные ромбы)¹¹⁵.

---

¹⁰⁷ Армянская миниатюра, Л. А. Дурново. Матенадаран, Ереван, 1967, табл. 2, 9, 18-20, 31.

¹⁰⁸ См. выше, прим. 55.

¹⁰⁹ См., например, храм 1215 в. в Гегарде, храм начала XIII в. в Макараванке (Иджеванского р-на).

¹¹⁰ Якобсон, 1950, рис. 72-74.

¹¹¹ Армянская миниатюра..., табл. 13 (Евангелие 1066 г.). 14 (Евангелие первой половины XII в.), 55 (Евангелие 1323 г.).

¹¹² АХ, № 98, 103; Azarian, 1969. ill. 45, 46.

¹¹³ АХ, №№ 46, 48, 68-70, 75, 111-112; Azarian, 1969, 37, 45, 46.

¹¹⁴ Марр, 1934, с. 93-94; Орбели, 1910, с. 35-37; Тораманян, 1, 1942, с. 349-360.

¹¹⁵ Марр, 1934, с. 66; Орбели, 1910, с. 34.

Прекрасные образцы мозаичного набора дают порталы столичных (анийских) каравансараяв (ханабаров). Оба лицевых фасада одного из них, раскопанного Н. Я. Марром, представляют собой исключительно богато декорированный двухъярусный портал¹¹⁶, совершенно неожиданный в такой постройке, как постоянный двор. Тимпаны входа обоих ярусов украшены мозаичной выкладкой из разноцветных, опять-таки резных пяти- и шестиконечных звезд и многоугольных фигурных плиток между ними.

Прием полихромного монументального декора использовали даже при строительстве анийских крепостных стен: помимо вставных рельефов с изображением животных и птиц, в каменную облицовку из блоков темно-желтого туфа вводили разноцветный камень — красный и черный, которым выкладывали большие греческие кресты на ступенчатом основании, пояса — сплошные или с шахматным расположением камней, а в одном месте вся стена над воротами была выложена в виде шахматной доски (так называемые шахматные ворота).

Вся эта система каменного мозаичного декора в виде цветной инкрустации впервые появилась, вероятнее всего, именно в Армении, сначала, несомненно, в светском дворцовом зодчестве, а затем получила своеобразное развитие в монументальном декоре армянских храмов XIII-XIV вв. С другой стороны, она была заимствована и широко использована искусством Персии (Ирана). Этот сплошной полихромный декор вместе с резьбой разнообразных фигурных плиток, заполняющий наподобие ковра большие плоскости порталов, явился как бы перенесенной наружу многоцветной узорчатой тканью, покрывавшей внутри стены богатых домов. Таков генезис этой системы монументального декора.

Но вскоре, уже в начале XIII же столетия, эта система декора претерпела существенные изменения: произошла «замена мозаичной кладки разноцветного камня — имитацией ее путем воспроизведения звезд и крестов или ромбов с украшающей их резьбой на больших плитах, причем эффект многоцветности заменяется эффектом света и тени, иссечением тех и других фигур в разных плоскостях»¹¹⁷. Игра светотени как прием монументального декора была, таким образом, дальнейшим развитием того же живописного начала в армянской монументальной архитектуре XIII в. В качестве примера можно привести портал притвора 1235 г. в Сагмосаванке. Он сравнительно скромнен, но замечателен тем, что в нем сочетаются оба приема: в тимпане входной арки помещены наборные пятиконечные звезды, а выше, в тимпане фальшивой декоративной арки — их имитация.

Имитацию наборных звезд или ромбов, высеченных рельефом и покрытых очень тонкой растительной резьбой, можно встретить в целом ряде порталов XIII-XIV вв., например, во внутреннем портале гавита соседнего с Сагмосаванком Ованнаванка 1216-1221 гг., в церкви Григория 1237 в Нор-Гетике (рис. 65) или в замечательной резьбе

---

¹¹⁶ Марр, 1934, с. 71-72, табл. XIV, XXXV, XXXVI; Орбели, 1910, 27-29.

¹¹⁷ Орбели, 1923, с. 20.

алтарного возвышения храма в Ариче 1201 г., а в начале XIV в. — в церквах-усыпальницах в Егварде 1321 г. и в Нораванке 1339 г.¹¹⁸.

Такова история формирования резных звезд и ромбов в армянской архитектуре XIII в. Оттуда этот мотив, можно сказать, в готовом виде и перенесен был на хачкары, образцы которых, украшенные звездами и ромбами, перечислены были выше (прим. 48).

Наиболее характерной и выразительной в декоре хачкаров XII-XIII вв. является растительная орнаментика в виде спиралеобразно вьющихся стеблей с утолщениями (словно прижатыми к стеблю лепестками) и с ответвлениями, а также побеги, образующие миндалевидные фигуры. Такого рода орнаментiku мы встречаем на хачкарах, можно сказать, всех групп, она характерна для всей армянской монументальной резьбы XII-XIII вв., включая и архитектуру, как и для прикладного искусства (книжной миниатюры, ювелирного искусства, и пр.). Орнаментика эта очень специфична, она сформировалась скорее всего именно в Армении.

Растительное узорочье, которое нередко окружает крест, представляет собой декоративную разработку его процветшего основания; она заполняет два, а на одной из групп (3) (рис. 47-57) все четыре междукрестья. Это была новая растительная орнаментика, может быть еще античного происхождения, вполне выработанная и сформировавшаяся в Армении в XII в. Очень реалистично она выглядит в раннесредневековом искусстве — сасанидском и восточновизантийском. Но, начиная с XI в., она начала приобретать отвлеченный, чисто орнаментальный облик¹¹⁹. Это тонкие двойные стебли, плотно переплетающиеся и прихотливо извивающиеся¹²⁰, либо вьющиеся спиралью, с отростками и утолщениями, как бы прижатыми к стеблю листочками¹²¹, либо симметрично переплетающиеся, образуя миндалевидные фигуры¹²². В XII и XIII вв. (а по традиции и в последующее время) такого рода орнаментика становится на Ближнем Востоке и в Закавказье очень популярной, особенно в архитектурном декоре Армении. Именно под резцом армянских мастеров этот растительный мотив получил блестящее развитие, в чем убеждают многочисленные памятники XII-XIII вв.¹²³. Ту же орнаментiku часто можно наблюдать в армянской книжной ми-

---

¹¹⁸ Сагмосаванк (Арутюнян, Сафарян, 1951, табл. 141); Ованнаванк (Якобсон, 1950, с. 145), Нор-Гетик (Якобсон, 1950, с. 139), Егвард (Якобсон, 1950, с. 124), Нораванк (Сысоев, 1916, табл. XL, 89; Арутюнян, Сафарян, 1951, табл. 156).

¹¹⁹ A Survey of Persian Art (SPA), vol. VI, New York, 1939, pl. 1348.

¹²⁰ См., например, АХ, №№ 38, 51, 53, 55, 58, 70, 75, 79, 80-85 и мн. другие.

¹²¹ См., например, АХ, №№ 27, 32, 34, 45, 135 и мн. другие.

¹²² См., например, АХ, №№ 34, 36, 49, 51, 53, 55, 58, 60, 95, 134 и другие.

¹²³ Хорошими примерами могут служить: солея и тимпан арки монастыря Имирзик на реке Гарни, XIII в., тимпан над входом в гавит 1261 г. в Нораванке (Сысоев, 1916, с. 67, 69, рис. 18, 20, табл. V, XXXVI, XXXVII), памятники Санаина, тимпан входа в церковь Григория 1295 г. в Татевском монастыре (Горисского р-на), портал церкви Григория 1237 г. в Нор-Гетике и др. (Якобсон, 1950, с. 96, 97, 138, 139, 144, 145). Из памятников Ани отметим церкви Тиграна Оненца 1215 г. и церковь рода Бахтагеки (Март, 1934, табл. XVIII, XLIII).

накаторе того времени¹²⁴ и в грузинском художественном чекане того же времени¹²⁵. Помимо Армении и Грузии, тот же орнамент характерен и для прикладного искусства XII-XIII вв. соседней Персии (Иран) в ювелирном деле и в книжной миниатюре¹²⁶, в Месопотамии¹²⁷, а затем он распространился и в Средней Азии.

Наконец, обширный комплекс орнаментики хачкаров составляют различного рода прямоугольные и косоугольные плетенки, весьма многообразные по рисунку, замкнутые, сплетенные друг с другом геометрические фигуры. Да и вся растительная орнаментика, берущая начало из нижней, а иногда и из верхней части креста, также имеет тенденцию к геометризации — к превращению в геометрический узор, например в «сельджукскую цепь». Геометрическую форму приобретают и полупальметки. Тяготение к геометризации орнаментики хачкаров прослеживается на протяжении всего XII и XIII вв. Уже в XII в. встречаются хачкары, в которых растительные формы вообще атрофированы: они поглощены геометризованной орнаментикой — весь декор хачкара состоит из сплошных и разнообразных фигур. Таков большой хачкар 1175 г., поставленный на высокий постамент, стоящий на дороге в село Кош (Аштаракского р-на)¹²⁸. Растительный орнамент здесь вовсе отсутствует (включая и широкий козырек), если не считать сбитые процветшие стебли, произрастающие из нижнего конца креста и явно второстепенные в системе декора хачкара.

---

¹²⁴ См., например: Древнеармянская миниатюра. Ереван, 1952, табл. 11, 13 (рукопись 1205 г.), 25 (киликская рукопись конца XII в.), 27 (рукопись XIII в.), 35 (рукопись 1288 г.) и др.; Армянская миниатюра, Ереван, 1967, табл. 17 (рукопись 1204 г.), 31 (рукопись середины XIII в.), 47 (рукопись 80-х годов XIII в.), 56 (рукопись 1304 г.), 58 (рукопись 1323 г.). Орнаментика эта доживает в армянской миниатюре до XVII в. (там же, табл. 74 — рукопись 1610 г.).

¹²⁵ Чубинашвили, т. I, 1957, табл. 35, 42, 44, 60, 65, 76, 77, 86, 95, 117, 121, 131, 153, 160, 162, 163, 165; Чубинашвили, II, 1959, фот. 66-70, 80, 81, 84, 206, 207, 227, 254, 341, 365, 381, 397, 398, 401-405, 408, 409, 412, 416-418, 422, 423, 432, 463, 479, 480. Орнамент в виде вьющихся спиралью и переплетающихся стеблей, а также миндалевидных фигур с утолщениями представлен на многочисленных изделиях грузинского художественного чекана в различных вариантах. Г. Н. Чубинашвили считает, что в XII в. эта орнаментика на произведениях грузинского художественного чекана является уже относительно поздним перепевом (Чубинашвили, I, 1957, с. 563), а расцвет ее относит к X-XI вв. (например икона из Хопи. Также с. 561, 564, 583). Однако такая датировка ничем не обоснована; наоборот, распространение интересующей нас орнаментики только начинается с XII в., в чем убеждает вся история ее развития на Ближнем Востоке. Правильно датирует соответствующие памятники Ш. Амиранашвили (Бека Опизари. Тбилиси, 1956, с. 35).

¹²⁶ Ювелирные изделия: SPA, VI, pl. 1336, 1357 и др. Ср. SPA, IV, pl. 396, 397, 399; SPA, VI, pl. 1288, 1294-1296, 1306-1311, 1315, 1316, 1318-1323. Книжная миниатюра. SPA, V, pl. 929A, 934, 935, 937A.

¹²⁷ См. например, Sarre, Herzfeld, II, 1920, abb. 256, 259, 289; III, 1911, Taf. V, VII, X, XC-XCII, IC, IC, CII.

¹²⁸ АХ, № 29.

Для анализа исключительно разнообразной орнаментики хачкаров необходима ее классификация.

Наиболее разнообразны они в обрамлениях. Большой частью это один или два вертикальных столбика с каждой стороны креста, состоящих из сплетенных между собой резных квадратиков или, реже, прямоугольников, внутри которых помещены крест на крест расположенные пальметки — на более ранних хачкарах (XI в.)¹²⁹ или, чаще, замкнутые геометрические фигуры. Столбики эти поставлены симметрично, но различны по рисунку самих фигур:

- 1) либо эти квадратики (или прямоугольники) заключают в себе совершенно одинаковые, многократно повторяющиеся сплетенные между собой геометрические фигуры¹³⁰,
- 2) либо это однородная (сплошная) простая плетенка — мелкая или, реже, крупная¹³¹,
- 3) либо это квадратики с неповторяющимся геометрическим узором¹³²,
- 4) на многих хачкарах узор квадратиков с неповторяющимся рисунком зеркально повторен на крайних симметричных столбиках обрамления¹³³.

Но неповторяющийся геометрический рисунок наблюдается чаще. Кроме того, на многих хачкарах верхние и нижние части их обрамления украшены различно: верхние части — плетением одного рисунка, нижние — другого¹³⁴. Интересный вариант дает хачкар в Кечарисе, широкое обрамление которого состоит из нескольких продолговатых отрезков, заполненных плетенкой неповторяющегося рисунка¹³⁵. Среди такого рода хачкаров выделяется замечательный хачкар в селе Дсех (Сирун-хач) (Туманянского р-на)¹³⁶; отрезки его обрамления с геометрическим, притом с неповторяющимся рисунком чередуются с вьющимся спиралью растительным орнаментом внизу и миндалевидными растительными фигурами вверху (против поперечных ветвей креста)¹³⁷. Об этой растительной орнаментике уже шла речь. На другом хачкаре XIV в. в Бджни¹³⁸ сочетание растительной и геомет-

---

¹²⁹ АХ, № 21, 22; Azarian, 1969, ill. 19. Точно такой же орнамент на наличнике окна Анийского собора (окончена в 1001 г.).

¹³⁰ АХ, №№ 26, 27, 34, 51, 60, 67, 107, ПО, 113, 119, 123, 134, 140, 141, 142, 143, 145, 158, 169 (крупный геометрический узор на хачкаре XIV в.).

¹³¹ АХ, № 28, 56, 63, 92, 140 лев., 166. На одном из хачкаров (из Агарцина, АХ, № 42) в прямоугольниках обрамления использованы различные виды плетенки.

¹³² АХ, № 25, 30, 36, 53, 72, 75. На некоторых таких хачкарах квадратики заменены прямоугольниками (АХ, № 32, 37, 38, 39, 49 лев., 104).

¹³³ АХ, № 35, 48, 56 прав. (но не все одинаковы), 57, 87, 105, 109, 148, 156, 171.

¹³⁴ АХ, № 121, 134; Azarian, 1969, ill. 33.

¹³⁵ Azarian, 1969, ill. 23.

¹³⁶ АХ, № 58.

¹³⁷ Кстати сказать, на другом хачкаре из с. Дсех (АХ, № 59) обрамление сплошь состоит из миндалевидных фигур. Ср. более поздний хачкар из Эчмиадзина (АХ, № 133).

¹³⁸ АХ, № 135, 137.

рической орнаментики не менее своеобразно: с левой стороны помещены вьющиеся спиралью стебли с полупальметками на конце, а с правой — два вида геометрической плетенки (вверху — один вид, внизу — два столбика другого вида).

Вообще неповторимость рисунка в обрамлении — весьма характерное и симптоматичное явление в армянской художественной практике. Неповторяющийся рисунок как бы нарушает симметрию композиции, что порождает своего рода движение формы. А это — одно из сокровенных качеств армянского (и далеко не только армянского) монументального искусства — искусства «нового стиля».

Встречаются и другие своеобразные варианты обрамления хачкаров: вертикальные столбики обрамления с обеих сторон креста симметрично прерываются миниатюрным декоративным панно, часто с врезанными в них полукругами (от многолопастной арки, окружавшей крест), заполненными обычно растительным орнаментом. Эти «панно» занимают место против горизонтальных ветвей креста; их можно трактовать как «капители», однако уже полностью утратившие какую-либо связь с архитектурной формой. Таково обрамление хачкара 1201 г. в книгохранилище Ахпата¹³⁹; обрамления с аналогичными вставками имеют хачкары 1220 и 1211 гг. в Ахпате, в Эчмиадзине (из Гегарда), и в Авуц-таре (XIV в.)¹⁴⁰. Ближе воспроизводит форму капители обрамление хачкара в Ахавнадзоре (Ехегнадзорского р-на)¹⁴¹. Наконец, нередки и более простые «архитектурные» обрамления хачкаров в виде «сельджукской цепи» — в Сагмосаванке, Кечарисе, Нор-Гетике, Агарцине¹⁴².

Вся эта геометрическая орнаментика обрамлений, включая и «сельджукские цепи», — также принадлежит к числу архитектурных мотивов. Именно из порталов храмов, гавитов и гражданских зданий геометрические узоры перенесены были на хачкары. Примеры достаточно многочисленны: гавиты в Нор-Гетике 1200-1203 гг., большой гавит в Ахпате начала XIII в., портал храма 1215 г. в Гегарде, обрамление входа и галерею книгохранилища XIII в. в Санаине; портал гостиницы (ханабара) XIII в. в Ани (реконструкция Т. Тораманяна), церковь XIII в. северной стороны большого гавита в Ахпате, церковь в Нораванке¹⁴³.

* * *

В искусстве хачкаров XII-XIII в. в полной мере проявили себя все те закономерные явления, которые были свойственны монументальному искусству Армении того времени, прежде всего архитектуре-искусству ведущему. Насколько позволял резчикам хачкаров сам материал и масштаб их «камерных» произведений, они переносили на них все особенности нового архитектурного стиля. Хачкары ими

---

¹³⁹ АХ., № 25.

¹⁴⁰ АХ, № 72, 75, 109, 142.

¹⁴¹ АХ, № 125.

¹⁴² АХ, № 49, 64, 102 (многорядная цепь); Azarian, 1969, ill. 23, 39.

¹⁴³ АХ, № 104; Арутюнян, Сафарян, 1951, табл. 106, 118, 157; Якобсон, 1950, рис. 80

мыслились как произведения «малой архитектуры», «архитектурной миниатюры». Это определяло основные качества хачкаров. Вполне закономерными были наиболее существенные их художественные свойства.

1. Это прежде всего усиление декора, усиление его роли в структуре хачкара, который с самого начала приобрел облик художественного произведения. Резьбой наделяли и те хачкары, которые встречали путника на дороге, и те, которые отмечали вклады феодалов в монастыри, и те, которые ставились на «помин души». Хачкары часто ставились рядом с храмом, с гладью стен которого они контрастировали своей утонченной резьбой.

А резьба с течением времени становилась все обильнее и тоньше, виртуознее и артистичнее. Особенного совершенства мастера достигли в ажурной резьбе, блестящие образцы которой дают хачкары Нор-Гетика. Но это было, в сущности, не одно, а целый спектр качеств.

2. Декор хачкаров выделяется своей пластичностью — свойством, постепенно усиливавшимся и прогрессирующим. Это выражалось в углублении фона, появлении двухплоскостности, а затем и трехплоскостности, иначе говоря, в усилении светотени, а тем самым в усилении живописного начала в резьбе хачкаров. Это то самое качество, которое было органически свойственно новому закономерному этапу в развитии монументального искусства и, прежде всего, архитектуры, наступившему в XI в. можно сказать повсеместно — и в странах средиземноморского бассейна (центральные районы Византии, Греция, юго-славянские страны, Малая Азия), и на Ближнем Востоке, и в странах Закавказья (Армения, Грузия, Азербайджан), хотя и выражалось это общее качество везде в формах своеобразных.

Пластичность — это новое художественное качество — особенно ощутимо в трехплоскостных хачкарах, в которых резьбой покрыта не только их лицевая, т. е. верхняя поверхность, и не только углубленный фон, но и углубления на этом фоне. Убедительными примерами могут служить хачкары в Ахпате, Нор-Гетике, Санаине, Мшкаванке, Нораванке, Дсехе, Мастаре¹⁴⁴.

3. Эти особенности, выработанные в сфере монументального искусства и потому свойственные прежде всего ей, были трансформированы и в хачкары, которые, повторяю, мыслились как произведения «малой архитектуры». Сам крест большей частью помещали под полукруглой аркой на парных полуколонках с ясно обозначенными капителями. Очень симптоматично использование на обрамлениях хачкаров декоративных мотивов архитектурного происхождения, т. е. перенесенных из архитектуры звезд, ромбов, арочек, геометрического плетения. Особенно интересны рельефные звезды и ромбы, генетически восходящие к инкрустации фасадов цветным камнем, но затем, как прекрасно показал И. А. Орбели, их стали воспроизводить рельефом, дававшим светотень и заменившим эффект многоцветности. Рельефными звез-

---

¹⁴⁴ Ссылки даем в том же порядке: АХ, № 75, 95-98, 103, Санаин, Мшкаванк АХ, № 88, 100, 58 (Дсех), 41 (Мастара).

дами и ромбами в Армении XII-XIII вв. часто украшали порталы храмов, гавитов, ханабаров (гостиниц). Звезды и ромбы перенесли и на хачкары, где они также нереданы рельефом. То же относится и к геометрической орнаментации обрамления хачкаров в виде самых разнообразных плетенок, обычно украшавших, как говорилось, широкие наличники порталов храмов, гавитов и гражданских зданий.

В орнаментации хачкаров XII-XIII вв. сказалась даже такая специфическая черта нового архитектурного стиля того времени, как динамика форм, своеобразно проявлявшаяся в асимметрии и сдвигах рисунка. Именно этой цели служит обычная на хачкарах XIII, да и XIV в. неповторяемость рисунка узоров в обрамлении, что, несомненно, нарушает симметрию. Показателен в этом же отношении и упомянутый хачкар XIII в., стоящий вблизи церкви Кармравор в Аштараке со смещенной от вертикали осью геометрической плетенки, заполняющей сферу хачкара¹⁴⁵.

Всеми своими чертами, о которых шла речь, хачкары, как видим, полностью откликнулись на художественные достижения своего времени; они, благодаря этому, не выходят за рамки закономерных особенностей армянского монументального искусства средних веков. Хачкары как бы подтверждают наличие их. А это еще больше увеличивает историко-художественное значение хачкаров.

---

¹⁴⁵ См. АХ, № 56 (и наш рис. 55); ср. АХ, № 86 (хачкар Аменапркич, 1279 г.).

ХАЧКАРЫ XIV-XVII СТОЛЕТИЙ

В последующую эпоху — в XIV-XVII веках — эпоху почти непрерывных вражеских нашествий на Армению, в эпоху ее упадка — хачкары продолжали создавать и в немалом количестве, притом некоторые на высоком художественном уровне. В отношении второй половины XIII и XIV вв. это находит объяснение в той политической обстановке, которая сложилась в Армении, особенно в южных районах страны — в Вайоцдзоре и Сюнике — владениях князей Орбелянов и Прошянов. Их небольшие и изолированные княжества, как и некоторые другие, пользовались при монголах внутренней автономией и самостоятельностью¹.

Это, несомненно, способствовало художественному творчеству армянских зодчих и резчиков по камню (скульпторов), среди которых в начале XIV в. выделился замечательный мастер Момик, создавший (в содружестве с другими) выдающиеся памятники, в том числе и хачкары, в монастыре Нораванк (в области Вайоцзор).

Трагически сложилась судьба Армении в дальнейшем. После монгольского завоевания (походы монголов начались в 1236 г.) — во второй половине XIV в. — страну захватили персы из династии Джелаиров, затем туркменские племена Черного и Белого барана, а в конце XIV в. Армения подверглась опустошительному нашествию полчищ Тимура. Оно ускорило упадок страны. А в 1502 г. ее захватил персидский шах Исмаил из Сефевидской династии. Эти непрерывные нашествия и войны принесли разорение Армении. Его довершили турки-османы, ставшие в течение XIV-XV в. властителями Малой Азии и Балкан, в начале XVI в. захватившие и Закавказье, а затем Сирию и Египет.

Лишь в юго-восточных районах Армении в течение XVI-XVIII вв. наблюдается экономическое оживление, связанное развитием торговли, главным образом шелком, с Западной Европой. В эту торговлю включились и армянские купцы, игравшие в ней крупную роль. Экономиче-

---

¹ Бабаян, 1969, с. 119-126.

ческое оживление вызвало к жизни целый ряд торговых местечек и городов, развивавшихся и процветавших в XVI-XVII вв. Особенно это относится к городу Джуге на реке Аракс (ныне Джульфа), художественным свидетелем этого являются происходящие оттуда прекрасные своей резьбой хачкары.

Обращаясь к ним, следует подчеркнуть одно основное и весьма существенное обстоятельство — силу традиции, которая определила как композиционную структуру хачкаров того времени, так и их декор. Они продолжали следовать декоративным принципам группы 1, как и группам 2, и 3, и 4, и 5 (изобразительной), включающей значительные памятники начала XIV в. в Нораванке, а группа 4 (с малыми крестами в междукрестьях) стала, пожалуй, наиболее популярной в XIV столетии. композиция и орнаментика хачкаров XII-XIII вв., как видим, почти без изменений перешла в искусство первой половины XIV в. и продолжала бытовать в армянской художественной практике того времени. Больше того, можно с почти полной уверенностью сказать, что в XIV-XVI вв. новых композиций и новых структур декора хачкаров в Армении, по существу, создано не было: армянские мастера-резчики чаще варьировали прежние устоявшиеся и ставшие классическими формы, притом очень своеобразно. Только это своеобразие и составляло новизну хачкаров позднего средневековья. Традиционность композиции хачкаров позволяет нам и в этой главе придерживаться той же классификации, которую мы установили для хачкаров XII-XIII вв. Только хачкары конца XVI и XVII в. в Старой Джуге несколько своеобразнее, но и их создатели исходили преимущественно из старого армянского наследия XII-XIII вв., ставшего классическим.

Обращаясь к конкретному материалу, нужно сказать, что и здесь мы не сможем исчерпывающе охватить все памятники, ибо это практически не осуществимо. Остановимся лишь на наиболее характерных хачкарах. Дальнейший сбор материала позволит не только пополнить число относящихся к нашей теме памятников, но и расширить общую картину.

К сожалению, хачкаров XIV и XV веков с определенной датой, насколько знаем, очень немного; поэтому при датировке нам придется исходить из их стилистических особенностей, хотя они и не всегда надежны.

Многие хачкары того времени, как сказано, еще продолжали воспроизводить классические композиции, выработанные в XII-XIII вв. (например, хачкары в Егварде, из Нагорного Карабаха (рис. 66), в Авуц-таре, в Норадузе, в Дсехе)², но вместе с тем ясно проявляется и отход от этих композиций — использование в резьбе разнородных орнаментальных мотивов. Таковы, например, хачкары из группы 1 в Авуц-таре³, в Агарцине (хачкар сочетает элементы группы 1 и 2 (рис. 67)⁴, в Норадузе⁵. Хачкары эти тем самым приобретают как бы

---

² АХ. №140, 148. 212, 173; Дсех, фот. ИМА, №4076.

³ АХ, № 144.

⁴ АХ, № 42 (внизу хачкара — фигуры ктиторов).

⁵ Azarian, 1969, ill. 47.

компилятивность, что указывает на некоторый регресс художественной резьбы. Показателен в этом отношении хачкар 1306 г. в Ване с разнотипной орнаментикой; в обрамлении его использован раннесредневековый мотив в виде волнообразно вьющегося стебля с ответвляющимися (поочередно в разные стороны) полупальметками (рис. 68)⁶. С этой же точки зрения интересны и два близкие по рисунку хачкара в Авуц-таре, которые можно отнести к группе 3: в нижних междукрестьях помещены крупные спиралеобразно вьющиеся стебли или плотные плетенки, а в верхних междукрестьях — по миндалевидной фигуре⁷ (рис. 81), которая в XIV в. становится, по-видимому, особенно популярным орнаментальным мотивом (рис. 69). Фигуру эту стали обычно помещать в верхних междукрестьях хачкаров. Обрамление некоторых такого; рода хачкаров XIV в. сплошь состоит из таких фигур, например, в Эчмиадзине и Дсехе⁸. Кстати сказать, эчмиадзинский хачкар интересен и тем, что его общая композиция со склоненными к обрамлению полупальметками превращена здесь в схему, уже далекую от живого и гибкого рисунка хачкаров XIII в. 2 группы.

На хачкарах XIV в. появляется и новый элемент: в их орнаментальное обрамление стали включать дополнительные малые кресты. Они служат как бы переходом к 4 группе (с малыми крестами в нижних междукрестьях), наиболее распространенной в XIV столетии. У некоторых хачкаров — множество таких малых крестов; например у хачкара в селе Дашкенд (Варденисского р-на) их 14, помещены они в обрамлении основного креста, над ним и в верхней части хачкара (по сторонам фигуры Христа, окруженного символами евангелистов)⁹.

С группой 3 можно связать прекрасный хачкар в Дсехе, относящийся, вернее всего, к XIV в.¹⁰. Он даже получил название «сирун», т. е. красивый; и действительно, он наполнен резьбой.

Крест (рис. 70) помещен в углубленной филенке с узкими скошенными краями, по которым протянута надпись. Процветшая часть основного креста в виде полукружий завершается с обеих сторон под оконечностями поперечной ветви креста расширенными и заостренными фигурами наподобие цветка, сплошь и плотно заполненными тонкой резьбой, в основе которой — миндалевидный орнамент и вьющиеся спиралью стебли. Крест и процветшая часть выступают на углубленном фоне, покрытом глубокой резьбой в виде вьющихся спиралью стеблей и растительных побегов, а в верхних междукрестьях в этот фон включены миниатюрные кресты в узеньких рамочках со стрелчатым верхом. Хачкар, таким образом, двухплоскостный, причем двухплоскостность выражена очень сильно, резко и эффектно.

Обрамление состоит из четырех видов орнамента: внизу — волнообразно и параллельно вьющиеся стебли, выше — геометрические и переходящие один в другой орнаменты, далее (против поперечных

---

⁶ АХ, № 176.

⁷ АХ, № 145, 212.

⁸ АХ, № 133 (сверху, на обрезе козырька, протянута надпись), 59.

⁹ АХ, № 205 и фот. ИМА, № 1343.

¹⁰ Сагумян, 1980, илл. 41, 41а; фот. ИМА, № 4076.

ветвей креста) — миндалевидные фигуры, столь излюбленные в XIV в., наверху — снова геометрический орнамент, но несколько иного рисунка. Наконец, широкий козырек украшен крупным орнаментом, состоящим из геометрических фигур с узлами переплетения, а в центре козырька в трехлопастной рамочке изображение Христа на троне.

Хачкар этот интересен тем, что традиционные элементы в виде полупальметок в процветшей части креста приобрели здесь совершенно неведомое ранее своеобразие. От хачкаров XII-XIII вв. он отличается перенасыщенностью резьбой, притом очень мелкой, а в обрамлении — и более резко выраженной асимметричностью. Все эти черты придали хачкару новый облик, свидетельствующий о стремлении мастеров переработать традиционные формы, остававшиеся, впрочем, достаточно устойчивыми.

Перенасыщенность резьбой нередко ощущается и в других хачкарах XIV в. и, по-видимому, становится для того времени характерным явлением. Следствием явилось то, что отдельные элементы композиции уже не выделялись рельефом, как бы сливались с окружающей орнаментикой. Тем самым утрачивалась четкость композиционной структуры хачкара. Это сказалось, например, на хачкаре в Арзакане с разнотипной орнаментикой¹¹, еще больше на хачкарах, несомненно, XIV, в. и Авуц-таре, воспроизводящих схему 2 группы¹². Малые кресты, как и на других хачкарах того времени, включены (в количестве пяти) в обрамление. Перенасыщенность декором проявилась и в упомянутом хачкаре из Нагорного Карабаха (ныне в Эчмиадзине), еще дышащем искусством XIII в. Вместе с тем для хачкаров того времени вообще очень характерно снижение рельефа, плоскостности: она наблюдается на большинстве хачкаров XIV в.

Наиболее распространенными в XIV в. были, повторяем, хачкары группы 4 с малыми крестами. На некоторых из них мы уже останавливались в гл. III. Приведем некоторые другие хачкары этой группы, которые можно более или менее определенно отнести к XIV в.

Прекрасный хачкар такого рода находится в Бджни¹³. В верхних его междукрестьях, как обычно, помещены миндалевидные фигуры. Обрамление асимметрично: слева — спиралеобразно вьющиеся стебли, справа — геометрическая плетенка (двух видов — вверху более крупная, внизу — сплетенные узлы) (рис. 71).

Очень своеобразен по композиции хачкар в Авуц-таре (Котайкского р-на)¹⁴. Декор его заключен, в сущности, лишь в обрамлении (два столбика узлов плетенки с каждой стороны — в нижней половине, и миндалевидные фигуры — в верхней половине), причем орнамент его распространяется и на верхние междукрестья, оставляя лишь округлые вырезы вокруг «почек» креста. Процветшая его часть также дана в виде кругов, которые, таким образом, являются как бы лейтмотивом Декора всего хачкара.

---

¹¹ АХ, № 129.

¹² АХ, № 144.

¹³ АХ, №№ 134 (левый), 135 и 137 (правый).

¹⁴ АХ, № 142.

Из тех же элементов состоит и декор хачкара в Апаране¹⁵ заключенного в слегка углубленный прямоугольник. Сам крест — под полукруглой арочкой; в верхних междукрестьях — миндалевидные фигуры, в нижних — малые кресты. Прямоугольник с крестом обрамлен с каждой стороны двумя вертикальными столбиками одинаковых замкнутых геометрических фигур, повторенных и на козырьке. Своеобразие хачкару придает декор в виде извивающегося двойного стебля, плотно заполняющего все поле вокруг большого креста и его очень развитых «почек». Следует подчеркнуть, что рельеф всего декора — плоскостный. Обрез козырька и полосу под прямоугольником хачкара занимает надпись.

Старой схеме, еще XIII в., следует хачкар в Алаязе (Ехегнадзорского р-на)¹⁶. Основной крест помещен под слаборельефный десятилопастной аркой, обведенной полукругом. Верхние междукрестья заняты орнаментальными фигурами, образованными растительными побегами, нижние — малыми крестами, которые держат длани. В каждом столбике обрамления по 9 замкнутых, притом различных плетеных фигур; они симметрично повторены с каждой стороны хачкара.

Насыщен резьбой хачкар в Ахчоц-ванке¹⁷ с миндалевидными фигурами в верхних междукрестьях, с процветшими малыми крестами и широким обрамлением, заполненным восьмилучевыми звездами (об этом декоративном мотиве шла речь в гл. 3). На козырьке помещены три креста, разделенные простыми плетенками.

Приблизительно аналогичен хачкар в Авуц-таре¹⁸; иное обрамление, состоящее из сплетенных узлов, переходящее в полукруглую арку, завершающую крест (украшена растительным орнаментом в виде переплетающихся стеблей с пальметками) (рис. 72).

Один из хачкаров в Нораванке¹⁹ интересен своим двухплоскостным декором, который придает ему ретроспективный вид. Однако эта резьба в виде различных побегов (а внизу в виде простой плетенки) — плоскостна, что, как говорилось, вообще характерно для монументальной резьбы XIV в., и не дает эффекта. Крест помещен под полукруглой аркой. В верхних междукрестьях — обычные миндалевидные фигуры, но в искаженном виде; малые кресты венчают процветшую часть основного креста в виде полукругов, огибающих «почки» нижней его оконечности. В обрамлении — восьмилучевые звезды с розеткой в центре.

Но многочисленнее упрощенные хачкары с малыми крестами, очень скромно украшенные или вовсе оставленные без декора. Таковы, например, два хачкара в селе Гергер (рис. 73), оба — с надписями²⁰. Один из них выполнен в 1310 г. мастером Варданом. Оба хачкара — с малыми крестами в верхних и нижних междукрестьях, нижние кресты

---

¹⁵ Фот. ИМА, № 1193.

¹⁶ АХ, № 156.

¹⁷ АХ, № 143.

¹⁸ АХ, № 147.

¹⁹ Фот. ИМА, № 2856 (?).

²⁰ АХ, № 153, 155.

на хачкаре 1310 г. держат длани. То же — на другом хачкаре оттуда же²¹ с «сегнеровым колесом» и розетками под основным крестом.

Лишен декора и хачкар в селе Геташен²²; крест помещен в плоском углублении с полукруглым верхом; над ним — две розетки и семистрочная надпись.

Несколько сложнее однородный хачкар Шахане в Варденике²³: основной крест помещен под трехлопастной аркой, на стыке ее лопастей — розетки с отростками. Под малыми крестами — также розетки. Нижняя часть широкого обрамления занята надписью, верхняя — различными грубо выполненными плетенками; на стыке нижней и верхней частей обрамления также помещены розетки. На козырьке — два креста с орнаментальными фигурами по сторонам.

Столь же упрощены хачкары в Алаязе²⁴. Верхнее междукрестье одного из них занято стеблем, на котором висят тяжелые плоды (гроздья винограда?). Узкое обрамление обоих хачкаров украшено простой плетенкой. Над основным крестом помещено по два малых. Аналогичен хачкар в Геташене, крест помещен под подковообразной аркой²⁵.

Однородны три хачкара XIV в. в Норадузе (рис. 74)²⁶. Декоративная схема их одинакова: крест заключен в широкое обрамление заполненное простой плетенкой. Процветшая часть — в виде двух трех четвертных круга. В верхних междукрестьях — по розетке, висящих на стебле. На втором из этих хачкаров крест помещен под высокой дугой, а расцветшая часть дана в виде двух широких круглых петель, как на хачкарах XIII в. На третьем хачкаре малые кресты держат длани.

Серия аналогичных упрощенных хачкаров с малыми крестами (группа 4) вставлена в западную стену храма в Сагмосаванке²⁷. Много таких хачкаров в Гегарде. В XIV в. создавались и хачкары с изобразительным элементом. Несколько великолепных хачкаров начала XIV в. с изображением Деисуса, выполненных мастером Момиком, происходят из Нораванка. Но они тесно связаны с армянской монументальной скульптурой XIII в. и были рассмотрены выше.

Хачкары XIV в., как видим, мало что прибавили к композиционному разнообразию и декоративному богатству хачкаров эпохи расцвета армянского монументального искусства. Блестящим исключением, можно сказать творческим взлетом, на общем довольно однообразном фоне были произведения Момика и его школы (артели) в первой половине XIV столетия, работавших в монастыре Нораванк в Вайоц-дзоре и создавших там подлинные шедевры. Но искусство Момика и его школы принадлежало, в сущности, еще искусству XIII века.

---

²¹ АХ, № 159.

²² Фот. ИМА, № 1304.

²³ Фот. ИМА.

²⁴ АХ, № 160.

²⁵ Фот. ИМА, № 1303.

²⁶ АХ, №№ 166, 169, 170.

²⁷ АХ, № 47.

Несомненный интерес вызывают хачкары XV и XVI столетий. Они, правда, также широко использовали традиционные композиции и традиционную орнаментику. Но при всей своей традиционности позднесредневековые хачкары не только не лишены своеобразия, но многие из них наделены ею в сильной степени.

Среди хачкаров XV-XVI вв. представлены все группы, выделенные нами на материале предшествующих столетий. Рассмотрим позднесредневековые хачкары каждой из этих групп. Особенно важны хачкары, датированные имеющимися на них надписями.

Ко 2 группе примыкает хачкар Даниела в Норадузе (рис. 75)²⁸. В нижних междукрестьях — вытянутые полупальметки с загнутым в виде завитка верхним листом. Стебель полупальметки под крестом делает две большие петли. Сам крест образован плетенкой с сильно развитыми «почками» в виде тройных узлов. Крест помещен под пятилопастной аркой. Широкое обрамление составлено из прямоугольников с различными плетеными фигурами; правая сторона зеркально повторяет левую. На козырьке, в его середине, между двумя малыми крестами, помещены два противостоящих павлина, причащающихся вином в сосуде (композиция, идущая еще из раннего средневековья). На обрезе козырька — однострочная надпись.

Во 2 группу следует включить и несколько хачкаров XV-XVI вв. в селе Ариндж (близ Еревана)²⁹ с развитыми полупальметками, вертикально поднимающимися от нижней оконечности креста (склонены к нему лишь их верхушки) или дугообразно. В верхних междукрестьях помещены либо свисающие плоды, либо растительные фигуры, подобные «почкам» на концах ветвей креста, либо пальметки; на одном из этих хачкаров — круги. Обрамления украшены пересекающимися кругами, либо частой и плотной плетенкой, либо пальметками, чередующимися с узлами переплетения.

Все эти хачкары 2 группы наполнены резной орнаментикой, но она здесь не только иначе скомпонована, но и дана в иной стилистической редакции, отличающей ее от орнаментики хачкаров предшествующего времени.

Один позднесредневековый хачкар такой композиции (XV или XVI вв.) в монастыре Аракелоц в городе Муш³⁰ выделяется очень интересной особенностью (рис. 76). Стебли по сторонам креста, параллельно и вертикально поднимающиеся и склоненные к нему верхушками, — такие же, как и на других хачкарах. Стебли здесь, однако, не соединяются с нижней оконечностью креста, оторваны от него, и тем самым смысл их искажен. А нижняя половина стелы состоит из пяти широких горизонтальных полос, разнообразно заполненных резьбой: верхняя полоса состоит из двух рядов кругов (сплетенных между собой), внутри которых по четыре расходящихся пальметки; остальные полосы — это различного рисунка плетенки. Все эти полосы отделены друг от друга четырьмя узкими полосками надписей; они сливаются

---

²⁸ АХ, № 202.

²⁹ Не опубликованы.

³⁰ АХ, № 177.

с полосами орнамента и вместе с тем как бы расчленяют их, образуя дополнительные орнаментальные полосы. Такого рода орнаментальная композиция на других хачкарах нам неизвестна. Создается впечатление, что мастер стремился воспроизвести строчки народной вышивки, переведя ее на язык резьбы по камню.

Значительно строже упоминавшийся выше хачкар в селе Дашкенд, датированный надписью 1529 г.³¹ Крест (рис. 77) рельефно выступает на гладком поле, лишенном орнаментального заполнения, что придает лаконичность хачкару и выделяет сам крест. В нижнем междукрестье помещены схематизированные полупальметки, склоненные к краю стелы³². Обрамление состоит из сплетенных прямоугольников, заполненных неповторяющимися фигурами (плетенкой с острыми изломами, узлами переплетения, витыми стержнями, парами розеток); правая сторона повторяет левую. На козырьке — 4 малых крестах, между ними фигура Христа. На обресе козырька — однострочная надпись.

Очень своеобразен другой хачкар в селе Дашкенд, 1649 г. (мастер Анания)³³. Пальметты в нижних междукрестьях приобрели здесь невиданную ранее искаженную форму в виде двух полукружий с каждой стороны креста (3 — с одной стороны и 3 — с другой) с насечками в нижней части. Сам крест помещен под стрельчатой арочкой. Обрамление представляет собой вертикальный ряд из четырех крестов, разделенных плетенкой. Внизу — горизонтальный ряд из шести таких же крестов, вверху — один малый крест над основным, а по сторонам его — по пять еще меньших крестов (как в обрамлении). На козырьке — однострочная надпись.

Руке того же мастера, вероятно, принадлежит хачкар, стоящий там же, в селе Дашкенд, и датированный надписью 1610 г. (рис. 78)³⁴. Отличается он от предыдущего лишь тем, что место полупальметт в нижних междукрестьях занимают малые кресты, верхние «почки» которых разработаны в виде большой плетеной фигуры (хачкар группы 4). Но особенно интересен этот хачкар изображением Христа над стрельчатой арочкой. Христос сидит на троне с высоким стилобатом. Его окружают символы евангелистов: слева — человеческая голова в нимбе (Матвей), под ней — лев (Марк), справа — орел (Иоанн), под ним телец (Лука). Лев и телец выступают из-за трона. Аналогии таких изображений на хачкарах встречаются нередко, например — хачкар из Нагорного Карабаха³⁵, хотя композиционно он сильно отличается (рис. 78).

Своеобразно претворена композиция группы 2 в резьбе хачкара в Ахтамаре³⁶. Хачкар относится скорее всего к XVI в. Здесь плавно изгибающиеся тонкие полупальметки включены в декоративную листву, заполняющую все свободные промежутки в нижних между-

---

³¹ АХ, № 208, левый.

³² Другие примеры приведены выше.

³³ АХ, № 204, левый.

³⁴ АХ, № 205 и фот. ИМА, № 1343.

³⁵ АХ, № 148-150.

³⁶ АХ, № 178.

крестях и как бы слиты с окружающей орнаментикой, что вообще характерно для позднесредневекового декоративного искусства Армении, а нижним концом полупальметки соединены с широкой геометрической фигурой, занимающей место сферы. Верхние междукрестья заняты обращенными вниз такими же трехчастными листьями, как внизу. Таким образом плоскость хачкара без остатка заполнена декоративной резьбой, явно чрезмерной.

Крест венчается полукруглой арочкой, украшенной простой плетенкой, а широкое обрамление, одинаковое на обеих сторонах, состоит из чередования замкнутой плетенки и трехчастных листьев (таких же, как в междукрестьях). Каждая сторона обрамления завершается малым крестом. Высокий козырек заполнен геометрической плетенкой.

К группе 3 можно отнести некоторые хачкары XV-XVI вв. в Айриванке (на озере Севан), в Камо, в Мец-Мазра, Аване и Ариндже. Отметим некоторые из них.

Характерен для позднего средневековья небольшой хачкар в Айриванке³⁷, также сплошь заполненный орнаментикой. Сам крест, украшенный плетенкой, помещен в плоском углублении с полукруглым верхом. Нижние и верхние междукрестья заполнены растительными побегами, беспорядочно расположенными, а также миндалевидной фигурой. В левом нижнем междукрестье помещен малый крест, образованный простой плетенкой. Такие же кресты помещены на относительно широких обрамлениях, сверху и снизу которых замкнутые плетенки. На высоком козырьке, посередине вырезан малый крест, по сторонам которого сложный плетеный орнамент. На обресе козырька — однострочная надпись.

Особенность этих малых крестов в обрамлении хачкара и на козырьке та, что эти кресты как бы вплавлены в орнаменту, слиты с ней и ничем не выделены. Малые кресты хачкара становятся частью орнаментики.

Такое же стремление мастеров-резчиков «обогащать» хачкар путем сплошного, без всяких интервалов, заполнения стелы орнаментикой сказалось в серии хачкаров того времени (скорее всего XVI в.) в Аване³⁸. Малые кресты, имеющиеся на некоторых аванских хачкарах, словно утопают в этой орнаментике и также никак не акцентированы. Эта особенность прослеживается на позднесредневековых хачкарах и других групп.

Несколько строже, хотя не менее декоративно выглядят два хачкара в Камо 1577 г., выполненные мастерами Аракелом и Меликсетом³⁹. У первого из них (рис. 79) верхние междукрестья заняты спускающейся вниз цепочкой миндалевидных фигур (как в обрамлении хачкара в Эчмиадзине⁴⁰), а нижние — полукружием процветших стеблей, на которых с каждой стороны сидит по сируну. В обрамлении с каждой стороны — по 9 квадратов с тремя видами замкнутых геомет-

---

³⁷ АХ, № 179.

³⁸ Не опубликованы.

³⁹ АХ, № 192, 193.

⁴⁰ АХ, № 111

рических фигур. Под основным крестом — слегка выпуклая сфера с плотно вписанным орнаментом. На козырьке по его краю помещены два малых креста; по обрезу его протянута лента с надписью, затем делающая большую петлю, занимающую всю среднюю часть козырька.

Наибольший интерес в этом хачкаре представляют изображения сиринов — девы-птицы, олицетворявшей представление о душе умершего. Образ этот был весьма популярен как на мусульманском, так и на христианском Востоке, особенно в XII-XIV вв., хотя истоки его уходят в раннее средневековье⁴¹. Кратко остановимся на этом образе. В многочисленных произведениях иранского (персидского) художественного ремесла того времени дева-птица выступает как антропоморфная разновидность солнечной птицы, культ которой в Передней Азии был связан еще с зороастризмом, господствовавшим до эпохи ислама и удержавшимся в качестве пережитка до позднего средневековья. Вероятнее всего сирины в качестве хранителя-оберега, притом в очеловеченном образе, — птица солнечная, райская — выступает и на персидской металлической и керамической посуде XII-XIII вв. Не в меньшей мере этот образ знало и почитало христианское население Закавказья. Образ этот был хорошо знаком армянским художникам начиная с X в. (храм в Ахтамаре) — керамистам, миниатюристам, резчикам по дереву и камню. Известен он и в армянской керамике XI-XII вв., и в армянской миниатюре начиная с XI в. (Евангелие 1066 г. из Себастии и XI в. из Мугни), но чаще в XII-XIII вв. В то время изображения сирина мы встречаем повсеместно, и постоянно — в заставках и заглавных буквах рукописей (например в Евангелии из Ахпата 1211 г., из Хизана 1332 г. и др.), и в монументальной скульптуре — на фасадах храмов Тиграна Оненца 1215 г. в Ани, Гегарда, 1215 г. и в Алаязе. Образ сирина, как показывают хачкары, жил в Армении и в XV — XVI вв.

На другом хачкаре из Камо, и несомненно одновременном и столь же насыщенном резьбой, использованы точно те же декоративные элементы: цепочка из миндалевидных фигур в нижних междукрестьях, и таких же, но горизонтально положенных фигур — в верхних. Широкая сфера заполнена точно таким же орнаментом, как на предыдущем хачкаре. Наверху широкого обрамления помещены малые кресты на резном фоне; под ними с каждой стороны — вертикальный ряд из четырех восьмилучевых звезд (внутри — такой же орнамент, как в обрамлении предыдущего хачкара) на фоне растительной резьбы. Декор хачкара, таким образом, двухплоскостный. Посередине козырька вырезан малый крест на резном фоне, по сторонам его — геометрический растительный орнамент. По низу козырька протянута однострочная надпись.

Далее следует отметить два хачкара в Бджни, выполненные мастером Меликсетом⁴². Крест одного из них помещен в чуть углубленной филенке с килевидным верхом. «Почки» поперечной ветви креста

---

⁴¹ Краткая сводка материала дана в нашей монографии: Якобсон, 1950, с. 209-212.

⁴² АХ, №№ 195, 194.

очень развиты, почти полностью заполняя верхние междукрестья. Узкие нижние междукрестья заняты традиционным мотивом переплетающихся растительных побегов. Под крестом под арочками помещены в ряд три малых креста. Под ними — сфера, плотно заполненная растительным геометризванным орнаментом. Широкое обрамление включает с каждой стороны по четыре малых креста; из них верхние — процветшие (из крестов произрастают полупальметки, как на хачкарах группы 2); остальные окружены той же растительной орнаментикой, как в междукрестьях. На уровне верхушки креста обрамление прервано узкой полоской надписи. Посередине козырька помещен малый крест, по сторонам его — сплошная растительная орнаментика.

По композиции идентичен описанному другой хачкар из Бджни, выполненный тем же мастером Меликсетсм (рис. 80). Вместе с тем хачкар этот очень своеобразен и оригинален. Крест со столь же развитыми боковыми «почками» также помещен в несколько углубленной филенке под килевидной арочкой. Хачкар также заполнен двухплоскостной резьбой, но имеет и отличия. Левое междукрестье занято наискось помещенной надписью, правое — маленьким крестиком среди растительных разводов. В нижних междукрестьях (под «почками» поперечных ветвей креста) представлены человеческие головы в рубчатом нимбе, под ними — условное изображение опущенных вниз крыльев — с левой стороны, ветви с узкими листьями (лавровые ветви?) — с правой стороны. Из-под крыльев и листьев выступает с каждой стороны опущенная вниз рука, держащая длинный витой, косо направленный в левую сторону жезл. Под основным крестом, как и на предыдущем хачкаре, помещены в ряд четыре малых креста под арочками. Под ними — большая сфера. Широкое обрамление с каждой стороны содержит по три малых креста (из них два средних — процветшие с традиционными по форме полупальметками), окруженные плетенкой. Квадратный промежуток в нижней части обрамления занят замкнутой геометрической фигурой. Декор козырька — такой же, как на предыдущем хачкаре. На уровне верхней оконечности креста обрамление прерывается полоской надписи.

Последние четыре хачкара в Камо и в Бджни, особенно в Бджни, показывают, что выработанная тем или иным мастером композиция и вся орнаментика хачкаров с теми или иными вариантами не раз повторялись ими в других произведениях. Кстати сказать, оба пункта были расположены неподалеку друг от друга (всего в 50 км). Сами условия изготовления хачкаров в художественных мастерских (вероятно, монастырских) с многочисленными заказами неизбежно вели к таким повторениям.

Следует отметить и появление в этих хачкарах XVI в. нового декоративного элемента — килевидной арки, ставшей излюбленной в XVII в.

Ближе к группе 3 некоторые другие хачкары XV-XVI вв. Отметим среди них хачкар в Айриванке на берегу оз. Севан с двухплоскостной резьбой⁴³. Вся стела (рис. 81) заполнена густой сетью

---

⁴³ АХ, № 180.

переплетающихся стеблей, на фоне которых выступают слаборельефные кресты — средний большой, пять над ним и по сторонам его, а внизу три, — заключенные в портик с полукруглыми арочками. Нижние кресты — процветшие, с полупальметками, обращенными вправо. Верхний крест обрамлен вертикальными полосами с мелкой остроугольной плетенкой. Хачкар завершен полосой однострочной надписи.

Более плоскостный декор имеет большой хачкар конца XVII в. в селе Мец-Мазра с датой 1678 г.⁴⁴ Хачкар показывает, насколько крепко, вплоть до конца XVII в., держалась в Армении художественная композиция, выработанная еще несколько столетий назад (в XII-XIII вв.).

Крест со всех сторон окружен мелкой орнаментикой, кажущейся беспорядочной, но в которой доминирует традиционный мотив миндалевидной фигуры. Такой же орнамент заполняет плоскости ветвей креста. Аналогичный характер носит и орнамент сферы. Крест обрамлен вертикальными, а внизу горизонтальной полосами, состоящими из квадратов, заполненных неповторяющимся растительным геометризванным орнаментом в виде замкнутых фигур; тот же декор повторен с правой стороны. Верх обрамления с каждой стороны занят крестом. На козырьке — пятиарочный портик с парными полуколонками и полукруглыми арочками. Под средней из них — сцена распятия с фигурами богородицы и Иоанна. Под остальными арками — однородные фигуры предстоящих в омофорах, спадающих многочисленными складками. Под арочками (в «конхе») — надписи. На обрезе козырька и на полосе под фигурами — надпись. Тот же характер сплошной мелкой резьбы носит декор хачкара в селе Золакар (Мартунинского р-на) с малыми крестами, а потому отнесенный нами к группе 4.

Наконец, несколько слов о хачкаре в Гндеванке (на юге Армении) с надписью, указывающей дату — 1551 г.⁴⁵ Декор хачкара двухплоскостный и более пластичный; орнаментика крупнее. Основной крест помещен в неглубокой филенке с полукруглым верхом; на фоне креста — крупная плетенка, но в каждом междукрестье — различная. Процветшая часть дана в виде расходящихся горизонтально полос, затем перпендикулярно поднимающихся вверх (полосы украшены простой; плетенкой); они заканчиваются человеческими фигурами, очень плохо сохранившимися (изображают ктиторов?). Перед левой фигурой помещена птица. Сфера украшена веерообразно расходящимися миндалевидными фигурами. В обрамления посередине и внизу включено четыре малых креста, окруженных растительным орнаментом. Хачкар завершается двумя декоративными панно геометрического орнамента, между ними — крест на резном фоне (такая компоновка нередко встречается на позднесредневековых хачкарах). На обрезе козырька — двухстрочная надпись; другая однострочная надпись — под сферой.

В целом позднесредневековые хачкары, которые мы связываем с ранее выработанными группами (2 и 3), ставшими традиционными, ясно показывают, что мастера-резчики той эпохи лишь чисто внешне

---

⁴⁴ АХ, № 206-207.

⁴⁵ Azarian, 1969, ill. 49.

следовали старым композициям и уже значительно отошли от них, стараясь не связывать себя в выборе и размещении орнаментики. Это придает позднесредневековым хачкарам своеобразие, очерчивая путь, по которому шло развитие творчества армянских мастеров XV-XVII вв.

Не менее характерной и симптоматичной становится и другая черта хачкаров того времени, отмеченная выше — предельная насыщенность орнаментикой, которая нередко поглощает композиционную структуру хачкара, утрачивающую четкость и ясность. Отдельные элементы композиции словно тонут и растворяются в ней. Именно в этой насыщенности и перегруженности декором армянские мастера того времени, можно думать, и видели ценность своих резных произведений.

Не менее характерной и симптоматичной становится и другая позиция — композиция хачкаров с малыми крестами в междукрестьях, появившаяся опять-таки еще в предшествующую эпоху и силой традиции удержанная в позднее средневековье. Многие хачкары дают эту композицию в простом, неосложненном виде. Но все же каждый из них носит черты особенные, индивидуальные. Остановимся сначала на более простых хачкарах этой группы.

Из самых простых отметим небольшую стелу в Дашкенде, 1529 г.⁴⁶ Основной крест помещен здесь под полукруглой арочкой. Сфера представляет собой «сегнерово колесо» (изображение солнца). Хачкар имеет надпись, протянутую с левой его стороны через обрез козырька и переходящую на правую его сторону.

Несколько сравнительно простых позднесредневековых хачкаров этой группы находятся в Камо. Отметим хачкар (может быть еще XIV в., но не позднее XV в.)⁴⁷ с удлинненным основным крестом (ветви его украшены плетенкой) под полукруглой арочкой (рис. 82). В верхних междукрестьях помещены плетеные фигуры; нижние заняты малыми крестами, которые держат длани (как на крестах XIII в. — см. прим. 55). Обрамление с каждой стороны состоит из шести квадратов с неповторяющейся плетенкой; правая сторона обрамления повторяет левую. На слегка наклонном козырьке над основным крестом помещено три малых, между ними — двухстрочная надпись.

Очень близок к этому хачкару другой оттуда же⁴⁸, отличающийся лишь тем, что нижние малые кресты — процветшие с полупальметками (как в группе 2). Обрамление состоит из простых геометрических фигур. С каждой стороны в него включены три таких же простых креста. Над основным крестом помещены в ряд пять малых процветших крестов.

Аналогичен большой хачкар в Егварде⁴⁹ с четырьмя малыми крестами, лишь осложненный парой дополнительных малых крестов, помещённых под основным крестом. Хачкар обрамлен парами стол-

---

⁴⁶ АХ, № 208, правый.

⁴⁷ АХ, № 182.

⁴⁸ АХ, № 187.

⁴⁹ Не опубликован.

биков, состоящих из узлов переплетения. Каждое обрамление завершается еще одним малым крестом.

В основном аналогичны описанным еще два хачкара оттуда же⁵⁰. Отличие одного из них то, что верхние междукрестья заняты наискось расположенными малыми крестами. А под основным крестом помещены еще два малых процветших креста с полупальметками, как на хачкарах XIII в. группы 2. Кресты эти помещены под аркой двойного профиля. Обрамление состоит из удлиненных и очень плоско вырезанных миндалин, окаймленных лепестками. Сверху, над большим крестом, помещено два малых креста.

У другого хачкара⁵¹, стоящего рядом, в верхних междукрестьях помещены миндалевидные фигуры, напоминая по композиции хачкары группы 3.

Некоторые черты сближают последний хачкар с хачкаром в селе Ариндж⁵². Ветви креста украшены мелкими миндалевидными фигурами. Отличие хачкара — в обилии малых крестов (в нижних междукрестьях и по бокам их, в широком обрамлении и на козырьке, на котором крест помещен между панно с мелким замкнутым плетением). Под основным крестом на месте обычной сферы — большая четырехчастная плетеная фигура, довольно часто встречающаяся на хачкарах XVI-XVII вв.

К этим хачкарам следует присоединить два хачкара в Гегарде (высечены на скале)⁵³, близкое к только что описанному. Оба хачкара помещены в углублении с полукруглым верхом. Основной крест, как и предыдущий, украшен миндалевидными фигурами. У одного из хачкаров — четыре малых креста (по одному в каждом междукрестье), у другого в верхних междукрестьях — по два малых креста. Обрамление первого хачкара было украшено мелкой плетенкой (почти не сохранилась), у второго по обрамлению с полукруглой аркой протянута надпись на резном орнаментальном фоне.

Богаче выглядит большой хачкар в Камо с надписью, содержащей дату (1521 г.)⁵⁴. Декор хачкара (рис. 83), очень плотно заполняющий его, скомпонован из традиционных элементов, несколько не измененных. Основной крест, помещенный в слегка углубленной филенке, заполнен простой плетенкой. В междукрестьях — по малому кресту. С верхних из них спускается по грозди винограда (обращены к большому кресту) и по розетке (обращены к обрамлению). Кресты нижнего междукрестья (с плетеными ветвями) держат большие длани, которыми симметрично заканчиваются извивающиеся жгуты, исходящие из нижней оконечности большого креста. Примечательная особенность хачкара — двухплоскостность его декора: узкие промежутки между крестами в его нижней части заполнены плоской резьбой крупного растительного и геометрического рисунка. Обрамление хачкара

---

⁵⁰ АХ, № 183 и 186.

⁵¹ АХ, № 183 правый.

⁵² Не опубликован.

⁵³ Фот. ИМА, № 6.

⁵⁴ АХ, № 191.

состоит из обычных миндалевидных фигур, излюбленных еще в XIV в. В верхнюю часть обрамления включено по плетеному кресту. На козырьке — четыре плетеных креста, между ними — квадрат, заполненный плетенкой. На верхнем обрезе козырька — однострочная надпись.

Хачкар также с двухплоскостной резьбой (находится в Мец-Мазра) относится, вероятно, к XVI в.⁵⁵ Крест помещен в слабо углубленной филенке под килевидной арочкой. В верхних междукрестьях по сторонам верхней оконечности креста помещены птицы. Малые кресты в нижних междукрестьях держат длани. Узкие промежутки между крестами и птицами, иначе говоря — фон, на котором они выступают, заполнен плетеным орнаментом. На таком же фоне над килевидной аркой помещены три восьмилучевые звезды. Крест обрамлен поясами надписи; надпись протянута и над крестом.

Близок по композиции к описанному и упоминавшийся хачкар в Дашкенде с надписью, содержащей имя мастера (Ананий) и дату (1649 г.)⁵⁶. Хачкар отличается укороченными пропорциями креста, также помещенного под килевидной арочкой (как и некоторые другие хачкары в Дашкенде) и наличием над основным крестом трех малых, помещенных под трехарочным портиком. Обрамление здесь состоит из шести маленьких крестов с каждой стороны. По краю хачкара и по обрезу козырька протянута надпись.

О другом хачкаре, с датой 1610 г., композиционно близком предыдущему и выполненном, вероятно, тем же мастером Ананием, с изображением Христа на высоком стилобате, окруженным символами евангелистов, уже шла речь⁵⁷.

Целая серия позднесредневековых хачкаров группы 4 (с малыми крестами в нижних междукрестьях) выделяется тем, что эти малые кресты органически включены в орнаменту, сливаются с ней. Такие хачкары составляют особую подгруппу, выработанную, по-видимому, только в XV или XVI вв. Об этой особенности позднесредневековых хачкаров уже шла речь. Можно привести несколько характерных подобных хачкаров, хотя почти каждый из них вполне индивидуален и своеобразен. Назовем два типичных в этом отношении и уже упомянутых хачкара в Аване⁵⁸. Той же особенностью отличаются пять хачкаров в Норадузе, выполненные известным в свое время мастером Кирамом в конце XVI-начале XVII в. Два его хачкара датированы 1582 г. У одного из них⁵⁹ (рис. 84) основной крест помещен под килевидной аркой; малые кресты, которые держат длани, опущены вровень с нижней оконечностью креста, в нижнем же междукрестье помещены человеческие изображения: слева — голова в фас, справа — летящая (парящая) фигура в профиль с протянутой рукой, голова в фас. Верхние междукрестья заняты кругами (на них, возможно, были изображения,

---

⁵⁵ АХ, № 203.

⁵⁶ АХ, № 204, средн.

⁵⁷ АХ, № 205.

⁵⁸ Не опубликованы.

⁵⁹ АХ, № 174, пр.

но они сбиты). Крест обрамлен вертикальными столбиками из пяти шестиугольных звезд с замкнутыми плетенками неповторяющегося рисунка. Следует отметить, что все эти изображения и звезды даны на резном фоне. Резьба хачкара, таким образом, двухплоскостная; наиболее рельефно выступают основной крест и звезды.

Особенно интересна верхняя часть хачкара — над арочкой основного креста. Здесь, в центре, на пьедестале (или стилобате) представлен Христос. По сторонам его голова с рогами — слева и другая голова — справа, изображенные горизонтально (как бы смотрящие вверх?). Над левой головой — погрудная человеческая фигура. Все эти изображения являются, очевидно, символами евангелистов.

По сторонам верхней части хачкара помещены малые кресты, образованные плетенкой, вплотную окруженные орнаментикой и почти сливающиеся с ней. По обрезу козырька прочерчена надпись.

Другой крест, стоящий рядом с описанным⁶⁰ — также с двухплоскостной резьбой: Малые кресты в нижних междукрестьях сливаются с окружающей орнаментикой. Хачкар отличается лишь тем, что в основной его части изображения отсутствуют. Только в верхней части хачкара помещено изображение Деисуса — Христа, по сторонам его — богородица и Иоанн. Изображение это обрамлено двумя панно, заполненными геометризованным орнаментом. На обресе козырька и под крестом имеется надпись.

Три другие хачкара оттуда же, выполненные в 1602 г. тем же Кирамом⁶¹, по композиции, по орнаментике и манере резьбы близки предыдущим, хотя и отличаются деталями. Основные кресты на всех этих хачкарах заключены в слегка впалую филленку; все они — двухплоскостные; один из них помещен под килевидной аркой, другой — в прямоугольнике, третий — под полукруглой аркой. Основной крест первого из них обрамлен восьмилучевыми звездами на резном фоне. Малые кресты также слиты с резным фоном. Хачкар завершен декоративным панно, заполненным плотным геометрическим орнаментом, а в средней части его помещены — малые кресты (один из них повторяет композицию всего хачкара — с маленькими крестами в нижних междукрестьях большего). Под основным крестом первого хачкара — большая сфера с мелким геометрическим орнаментом. Низ первого хачкара занят четырьмя крестами в портике — под арочками, опирающимися на парные полуколонки. На обресах козырька всех трех хачкаров прочерчены надписи.

Все пять хачкаров работы Кирама объединяют некоторые общие черты: во-первых, чрезмерно мелкая геометризованная орнаментика, сплошь, без интервалов, покрывающая поле хачкаров, притом слабо рельефная. Вследствие этого композиция хачкаров утрачивает ясность и четкость, которой так отличались хачкары эпохи расцвета — XII-XIII вв. Рельефно выступают на всех хачкарах лишь основные кресты и звезды.

---

⁶⁰ АХ, № 174, лев.

⁶¹ АХ, № 172.

Те же особенности свойственны и двум, стоящим рядом хачкарам в Камо, датированным надписью 1558 г.⁶² Основная часть обоих хачкаров (рис. 85) почти одинакова: на том и другом крест, можно сказать, утопает в сплошной мелкой и плотной геометрической орнаментике, в которую включены малые кресты нижних междукрестий, и слит с ней, нисколько не выделяясь. Под основным крестом помещен четырехарочный портик с крестами, опять-таки сливающимися с окружающей орнаментикой. А в верхней части одного из хачкаров представлена в плоском рельефе сцена распятия с коленопреклоненными богородицей и Иоанном; оба — с воздетыми руками. По сторонам их симметрично изображены в 3/4 две стоящие фигуры в длинных опоясанных одеждах. Правая рука их протянута к Христу, а левой каждый из них держит направленное наискось вниз (к центру) копьё, которым они пронзают дракона, извивающегося у ног четырьмя петлями. Подобную композицию на более ранних хачкарах мы не встречали. Но все же можно думать, что она была заимствована из репертуара предшествующей эпохи. Тожествен — и по композиции и по точно той же орнаментике — хачкар в Аштарак⁶³.

Сплошная мелкая орнаментика, скрадывающая рисунок композиции, характерна и для многих других позднесредневековых хачкаров. Примерами могут служить описанный выше хачкар из села Мец-Мазра, который мы отнесли к группы 3⁶⁴ и хачкар в селе Золакар (Мартунинского р-на)⁶⁵, относящийся к группе 4. В них выделен лишь основной крест; малые кресты, занимающие все четыре междукрестья, совершенно слиты со сплошной мелкой орнаментикой. Обрамление украшено отрезками пяти видов плетенки (с обеих сторон хачкара одинаково).

Большой интерес вызывают позднесредневековые изобразительные хачкары. Они немногочисленны и относятся отчасти к XVI в., но главным образом к XVII в.

На хачкаре XVI в. в Камо⁶⁶ основной крест (рис. 86), заключенный в прямоугольную плоскую филенку, окружен орнаментом крупного рисунка в виде миндалевидных фигур (сильно искаженных). В широких обрамлениях — точно такой же орнамент, как на описанном хачкаре 1551 г. в Гндеванке. По сторонам сферы помещены кресты из переплетающихся жгутов (форма крестов только угадывается) под стрельчатыми витыми арочками.

Но наиболее интересен козырек со сложной рельефной композицией: изображен Христос с поднятой и благословляющей правой рукой. Христос облачен в богато украшенную одежду (орнамент дан рельефом); из-под полы видна нижняя одежда и ступни ног. Голова Хрис-

---

⁶² АХ, № 188-190.

⁶³ ИМА, фот. № 664. Отличия лишь в деталях: завершение хачкара имеет дополнительную арочку; под крестом — тройной портик; обрамление спускается до низа хачкара.

⁶⁴ АХ, № 206-207.

⁶⁵ АХ, № 199.

⁶⁶ АХ, № 184-185. Дата, которую дает издатель (XV-XVI вв.), можно уточнить: XV век, на наш взгляд, отпадает; вернее — конец XVI-начало XVII вв.

та — непомерно большая, треугольной формы. По сторонам ног Христа изображены два священных животных с кудрявой шерстью (показана в виде выпуклых кружков), обращенные в разные стороны; головы их — в фас. За спиной Христа — священные антропоморфные существа, также обращенные в противоположные стороны: слева (от зрителя) изображен грифон; крыло его — над его же головой, нога выкинута вперед; справа — птица (сирин?); крыло ее приходится между туловом птицы и головой Христа. Эту изобразительную композицию окаймляют полосы геометрического орнамента. По верхнему обрезу козырька протянута надпись.

Антропоморфный грифон — человеко-конь (если это изображение правильно понято нами — образ столь же популярный в Армении, как и на всем Ближнем Востоке — христианском и мусульманском — в XII-XIII вв. как в монументальном, так и в прикладном искусстве (особенно керамике)⁶⁷. В Армении такие изображения известны в Ариче 1201 г. (на восточном фасаде), в Макараванке (Иджеванского р-на) (перед входом в притвор), в Нораванке (на своде двухэтажной церкви-усыпальницы). Многочисленные примеры дают одновременные памятники Азербайджана и сельджукской Малой Азии. Общий смысл этого образа — приблизительно тот же, что и сирина. Этот образ, связанный с небом, образ райский, что находит себе некоторое подтверждение в той связи с райской человеко-птицей, в какой оба эти изображения, перекликающиеся по своему содержанию, выступают в армянском и персидском (иранском) искусстве — скульптуре, керамике и металле. Образ человеко-грифона был, вероятно, близок и народным представлениям в качестве оберега-заступника.

О хачкаре в Мец-Мазра 1678 г. с изображением распятия⁶⁸ говорилось выше. Изображение это (с фигурами богородицы и Иоанна), как и фигуры четырех предстоящих, довольно упрощены: они приземистые и большеголовые, представлены в фас, на них тяжелые омофоры, спадающие прямыми параллельными складками. Рельеф фигур — плоский. Изображения на этом хачкаре не вносят ничего нового и свежего в монументальную скульптуру позднесредневековой Армении.

Значительно сложнее и богаче два других хачкара XVII в. На редкость насыщен изображениями хачкар в монастыре на острове Севан, выполненный мастером Трдатом в 1653 г.⁶⁹. Хачкар (рис. 87) многочастный. В центре его, под полукруглой арочкой (с килевидным завершением), изображено распятие. Христос, занимающий нижнюю часть креста (до его поперечной ветви), — с большой бородатой головой, поднятыми к перекладине креста руками, препоясанный (складки идут наискось). Сам крест — с развитыми «почками». У подножия креста представлены коленопреклоненные фигуры без нимбов — вероятно, просители, т. е. ктитеры, в молитвенной позе, с поднятыми руками и повернутыми вверх головами. Изображения даны на фоне крупных

---

⁶⁷ Якобсон, 1950, с. 213-214.

⁶⁸ АХ, № 207.

⁶⁹ АХ, № 162-163.

беспорядочных растительных побегов с крестами среди завитков. Под крестом представлена сцена сошествия в ад; внизу — разбитые врата ада. Средняя фигура (бога) дана в фас, нижняя часть (с подогнутыми ногами) — в профиль. Правой рукой он держит Адама, левой — жезл (с крестом наверху), которым он пронзает дракона, извивающегося в правой стороне композиции. Симметрично в левой ее стороне также изображен дракон (?) (изображение очень плохо сохранилось). Фигура Адама дана в профиль, овальная голова — горизонтально (Адам смотрит вверх). Над Адамом — развесистое дерево с висящими тяжелыми плодами. Справа от бога — фигура Евы в фас с опущенной правой рукой и поднятой левой.

Широкое обрамление состоит из пяти «клейм» с каждой стороны. С левой стороны: вверху — сцена народного содержания, определить которое затрудняемся. Может быть, изображены весы, справа — сидящая фигура богородицы, слева — нагнувшегося ангела. Ниже — погрудные изображения трех отроков в печи огненной. Два нижеследующие квадрата заполнены резными замкнутыми геометрическими фигурами. В нижнем прямоугольнике — крест в виде узла переплетения с полупальметками в верхних междукрестьях. С правой стороны также пять «клейм». Вверху изображена сидящая богородица в фас со спеленутым младенцем на руках. Под ней вол и осел друг против друга в фас, представляющие как бы часть общей композиции рождества. Ниже клеймо с тремя волхвами — одинаковыми и тесно сидящими подряд фигурами с большими головами в трехзубчатых коронах; руки их в молитвенной позе положены на грудь. Следующие два «клейма» точно повторяют соответствующие клейма с левой стороны.

Вверху хачкара (на его козырьке) — три части: в центре — крест, нижняя и верхняя часть которого образованы сложной плетенкой. Слева от него — замкнутая плетеная крестообразная фигура. Справа — изобразительная композиция: беседа бога-отца с прародителями — Адамом и Евой; в центре композиции — фигура Христа с непомерно большой овальной головой, с бородой клином, с поднятой правой рукой; справа и слева от Христа малые фигуры в фас (Адам и Ева?). Перед правой фигурой — голова быка. На обресе козырька прочерчена двухстрочная надпись.

В целом — это сложный по составу хачкар, посвященный некоторым основным евангельским темам. Но сам характер изображений — упрощенный и схематизированный. Фигуры выполнены в манере, традиционной для армянской монументальной скульптуры средневековья и, как видно, принадлежат руке доморощенного художника. Его произведение не обладает той пластичностью и мастерством, которое свойственно было хачкарам не только предшествующего времени, но и его современникам.

В этом убеждает очень интересный хачкар XVII в. в Эчмиадзине⁷⁰. Хачкар (рис. 88) состоит из трех частей. Средняя заключает в себе основной крест в слегка углубленной филенке с полукруглым верхом (с килевидным заострением), завершенным крестом. Крест выступает на

---

⁷⁰ АХ, № 209-211.

фоне стилизованной растительной резьбы, заполняющей узкие промежутки верхних междукрестий. В эту углубленную плоскость включены и два малых креста нижних междукрестий, окруженные со всех сторон полупальметками. Широкое обрамление состоит с каждой стороны из трех восьмилучевых звезд с впалыми сторонами на фоне таких же полупальметок, как у малых крестов.

Но наибольший интерес представляют три другие части хачкара — верхняя и две нижних. Наверху представлены два пастыря в фас с большой округлой головой в длиннополой гладкой одежде без складок (кафтанах?). У левой фигуры левая рука сложена в локте, правая положена на грудь. Справа стоит ангел; правая его рука поднята, благословляет пастырей, левая держит жезл (с крестом наверху). Внизу изображена сцена рождества, расчлененная на две части. Слева в углублении с овальным верхом (изображает пещеру) представлена фигура, сидящая поджав ноги, с младенцем в руках. Овал пещеры оседают два ангела, крылья которых примыкают к овалу пещеры. Под ними изображены два пастушка, играющие на флейте. Справа дана сцена омовения, тесно связанная со сценой рождества. Представлены две обращенные одна к другой коленопреклоненные женщины — повитухи, в длиннополой одежде, держащие младенца; головы их повернуты в сторону от него.

Наконец, внизу, в основании хачкара, изображены, вероятно, ктитеры. Слева — фигура в фас (ноги — в профиль) в длиннополой гладкой одежде. Голова дана горизонтально, как бы смотрящей вверх. Правая рука согнута в локте и держит какой-то предмет, в левой — посох. Правее стоит другая фигура, слабо рельефная, с округлой головой. Еще правее, рядом с ней изображен конь, ступающий влево. Остальное изображение не сохранилось (сбито). Наличие коня вызывает ассоциацию с хаченскими хачкарами XII-XIII вв., на которых изображение коня обычно⁷¹.

Рельефы описанного хачкара по манере изображения очень традиционны и не выходят за рамки тех художественных норм, которые были выработаны в армянской скульптуре XII-XIII вв. Фигуры здесь даны в движении; хотя они и обобщены, но очень динамичны и выразительны. При этом мастер явно стремился подчеркнуть значение основных изображений (т. е. сцену рождества), которые он дал более рельефно сравнительно с нарочито слаборельефными остальными изображениями (пастырей наверху хачкара, ангелов и пастушков внизу) — очевидно, второстепенными. Рельефы эчмиадзинского хачкара показывают, насколько и в XVII столетии мастера дорожили художественным наследием прошлого.

Наконец, мы должны обратиться к очень специфической и вполне локальной серии хачкаров XVI-начала XVII вв. в Старой Джуге, на реке Аракс, на юге Армении, об экономическом оживлении и подъеме которой говорилось в начале главы. На кладбище ныне мертвого города сохранилось огромное количество хачкаров (до 31/2 тысяч).⁷²

---

⁷¹ Орбели, 1915.

⁷² А в XIX в. их насчитывалось до 10 тысяч. См.: Айвазян, 1981, с. 69, 73-75; Сагумян, Арутюнян, 1983, с. 42, илл. 52, 54.

Они различно сочетают и варьируют старые, овеванные традицией и наиболее популярные орнаментальные и изобразительные мотивы. Разнообразие таких сочетаний придает каждому джугинскому хачкару особый интерес. Эти элементы в основе традиционны, но кардинально переработаны. Это прежде всего относится к самой композиции хачкаров, лишь напоминающих композицию группы 2 с полупальметками, произрастающими из креста, и к группе 4 с малыми крестами в нижних междукрестьях. Кроме того джугинским хачкарам придали резко повышенные, вытянутые пропорции: это стало общей чертой их.

Судя по многим хачкарам из Джуги, весьма популярным продолжал оставаться в том или ином виде и традиционный мотив полупальметок⁷³.

Но изменился и сам рисунок резьбы в сравнении не только с классическими хачкарами (XII-XIII вв.), но и с хачкарами XV-XVI вв.: рисунок стал еще более стилизованным и более рельефным, более четким и строгим. Это придавало джугинским хачкарам некоторую сухость, по вместе с тем и своеобразие — качества, выделяющие их в отчетливо выраженную особую группу. Но это была уже последняя, заключительная страница истории хачкаров.

Насколько смело, ради стилизации, мастера Джуги перерабатывали старые мотивы, показывают некоторые джугинские хачкары начала XVII в. Очень показательны в этом отношении два датированных хачкара — 1602 и 1603 гг. Хачкар 1602 г.⁷⁴ — исключительно орнаментальный (рис. 89). Крест с сильно вытянутой нижней ветвью, украшенной простой плетенкой, заключен в глубокую филенку, завершенную подковообразной килевидкой арочкой. Процветшая часть представляет собой обращенные к кресту полупальметки с четырехлопастным контуром, превращенные в чисто орнаментальное построение, заполненное крупными растительными завитками. Эти орнаментальные фигуры уже ничего общего со старыми полупальметками (группа 2) не имеют. Сфера под крестом украшена традиционным и излюбленным в то время мотивом миндалевидных фигур, размещенных веерообразно. Узкое обрамление украшено однообразной криволинейной плетенкой. Хачкар завершается горизонтальной полосой с четырьмя восьмилучевыми звездами с впалыми сторонами (их орнаментальное заполнение то же, что и в обрамлении).

Другой хачкар, 1603 г.⁷⁵ по структуре своей очень близок к предыдущему и, возможно, выполнен тем же мастером или в той же мастерской. Крест, поставленный на трехступенчатый декоративный стилобат, также заключен в глубокую филенку, окаймленную полоской надписи. Таков же, как на хачкаре 1602 г., рисунок и процветшей части креста, но она проще и также заполнена завитками. Орнамент обрамления точно такой же. Но хачкар интересен своими изображе-

---

⁷³ Приводим фотографии, предоставленные А. А. Айвазяном, которому приносим большую благодарность.

⁷⁴ АХ, № 201.

⁷⁵ АХ, № 200.

ниями. Крест завершается панно, на котором между двумя четырехлопастными орнаментальными фигурами (внутри их — миндалевидный орнамент) представлен сидящий Христос в орнаментальной раме. А внизу, слева от сферы, под трехлопастной арочкой изображен коленопреклоненный ктитор со склоненной головой, в длиннополой одежде с прямыми параллельными складками.

Таковы и некоторые другие хачкары в Старой Джуге с такими же орнаментированными полупальметками (но с двухлопастным контуром), исходящими из креста. Типичными являются три стоящих рядом хачкара, опубликованные Л. Азаряном⁷⁶. Все они почти совпадают по формам и декору: основной крест помещен под трехлопастной арочкой, обрамление украшено трехлопастными орнаментальными фигурами, составляющими половину полной четырехлопастной фигуры; внутри ее — миндалевидный рисунок. Такими четырехлопастными фигурами украшена верхняя часть двух остальных хачкаров. Все три хачкара объединяет и плоскостность рельефа.

Но в каждом из них имеются и свои особенности. Так, один⁷⁷ завершен трехчастным изображением: в центре представлена богородица с младенцем, по сторонам ее — два ангела. В нижних междукрестьях — малые кресты с развитыми плетенками на концах; кресты эти держат длани, что неоднократно встречается на хачкарах предшествующих столетий.

Другой хачкар из числа этих трех, тождественных по структуре и орнаментике и с теми же полупальметками⁷⁸, интересен изображениями в нижней части стелы, под сферой: представлен всадник на торжественно ступающем влево коне, а справа от него помещена в фас человеческая фигура, сидящая поджав ноги. Изображены, очевидно те, кому посвящен хачкар.

Надо сказать, что это не единичный пример такого изображения: всадники на торжественно шествующем коне и персонажи, пирующие сидя поджав ноги, представлены и на других хачкарах в Джуге⁷⁹.

Несколько иначе выглядит другая серия джугинских хачкаров, как бы двухъярусных, хотя и здесь у каждого хачкара есть свои особенности. . .

Вот два почти одинаковых хачкара, стоящих также рядом (рис. 91). Высокая и удлиненная стела по вертикали расчленена на пять частей⁸⁰. Хачкары эти лишены основного креста и состоят из четырех малых крестов, помещенных двумя парами (одна над другой) в глубоко врезанные в стелу ниши; глубина их порождает сильную светотень, что придает хачкарам пластичность. Ниши вытянуты, соответственно пропорциям самих хачкаров и завершены подковообразной арочкой с килевидным верхом (луковичной формы). Ниши заключают в

---

⁷⁶ Azarian, 1969, ill. 55; Айвазян, 1981, илл. 37 а.

⁷⁷ Azarian, 1969, ill. 55, левая.

⁷⁸ Ibid., ill. 55, правая.

⁷⁹ Ibid., ill. 54, 56, 57; Егиазаров и Мартиросяны, 1904, табл. XLIX; Каковкин, 1973, с. 74.

⁸⁰ Azarian, 1969, ill. 54.

себе рельефные кресты с удлиненной нижней ветвью. Фон этих крестов покрыт резным орнаментом: декор хачкаров, таким образом, и здесь двухплоскостный. Оформление хачкаров (одинаковое с обеих их сторон) состоит из обычной в XVI в. круговой плетенки. Сфера со скошенным внутрь ее краем (по которому тянется надпись) заполнена популярными в то время миндалевидными фигурами, веерообразно расположенными. На одном из джугинских хачкаров — пять крестов под арочками: четыре малых креста, занимающие междукрестье, окружают большой основной крест; оформление хачкара состоит из рельефных звезд.

Наиболее интересны изобразительные панно, помещенные внизу и наверху обоих хачкаров. Внизу одного из них, как и некоторых других, изображен ступающий влево всадник (см. выше, прим. 78). Внизу другого хачкара представлена сцена пиршества с тремя фигурами. Средняя из них, изображенная в фас, сидит поджав ноги; справа (от зрителя) представлена другая фигура (в профиль), подносящая ему чашу с плодами, а рядом стоит высокогорлый сосуд (обычной в те времена формы). Слева от средней фигуры поставлена другая чаша с плодами. Симметрично с правой в профиль изображена третья фигура, обращенная к средней, к которой протянута рука, держащая плод. Средняя фигура изображает, вероятно, того, кому посвящен хачкар. Такого же всадника и сидящую поджав ноги фигуру мы уже видели на только что описанном хачкаре (рис. 90). Верх обоих хачкаров занят одинаковыми сдвоенными изображениями антропоморфных крылатых грифонов, сливающихся передней частью с общей непосредственно посаженной на их туловище головой, как бы обрамленной симметрично поднятыми крыльями. Мелкие выпуклины, покрывающие туловище грифонов, изображают, очевидно, кудрявую шерсть. Хвост у обоих грифонов поднят кверху, соответственно традиционному изображению подобных существ: на концах их хвостов — головы драконов с открытой пастью. Изображены, по-видимому, священные образы, имевшие значение оберегов-хранителей. Подобные по смыслу изображения, но в иной компоновке, известны и на других позднесредневековых хачкарах. По сторонам этого изображения помещены две маленькие глубокие ниши с луковичным завершением, являющиеся уменьшенным воспроизведением других ниш хачкара.

Сдвоенное изображение встречных грифонов с общей головой — мотив глубоко традиционный. Он известен по резьбе во дворце правителей в Термезе, XI-XII вв.⁸¹ Изображение животных в геральдической композиции (встречно) с единой головой известно и в XIII-XIV вв. Несколько примеров из сельджукской Малой Азии и из мусульманской Сирии привел Б. П. Денике⁸². Аналогичен по содержанию и компоновке рисунок врезной линией на поливном блюде XIV в. из болгарского города Тырново⁸³, но изображены там не крылатые существа, т. е. не грифоны, а барсы.

---

⁸¹ Денике, 1930, с. 83-84; он же, 1939, с. 50, 54, рис. 37, 38.

⁸² Денике, 1939, с. 50.

⁸³ Ангелов, 1970 (табл. без нумерации).

Однако всем своим обликом эти животные резко отличаются от представленных на джугинских хачкарах: резчики полностью переработали традиционные образы и создали свои, очень своеобразные по рисунку, хотя по содержанию эти фантастические звери оставались оберегами — могучими стражами.

Обращает внимание одна особенность рассмотренных рельефов Джуги. Насколько нижние изображения, посвященные ктиторах хачкаров, плоскостны, настолько верхние изображения — изображения священного содержания — высоко рельефны: смысловому содержанию, как видим, соответствует и его художественное выражение.

С описанными двумя двухъярусными хачкарами следует сопоставить большой и высокий, прекрасно выполненный джугинский хачкар, датированный 1629 г. (рис. 90)⁸⁴, но только с двумя сильно вытянутыми крестами, заключенными в обычную для Джуги глубокую и сложно-профилированную филенку, завершенную подковообразной арочкой с килевидным заострением. Под обоими крестами помещен череп Адама. Нижняя ветвь обоих крестов, очень удлиненная, фланкируется с каждой стороны шестью сокращающимися кверху растительными завитками-спиралями, замещающими здесь старые полупальметки, явно имитируя их. Обрамление креста состоит из трехлопастных фигур с миндалинами внутри и между ними, как на описанных хачкарах в Джуге, где этот орнаментальный мотив был, по-видимому, излюбленным. Сфера с широким ободком, как и на предыдущих хачкарах, заполнена веерообразно расположенными миндалинами, а круг сферы заключен в квадрат, в углах которого помещены буквы, обозначающие дату (1079, т. е. 1629 г.). Под сферой изображен всадник на таком же, как и на других подобных хачкарах торжественно ступающем влево коне, также с крестом в правой руке и с саблей, подвешенной справа. Справа от всадника шестистрочная надпись.

Близость к описанным двухъярусным хачкарам Джуги дополняется завершающим хачкар изображением сдвоенного антропоморфного крылатого грифона с единой головой — точно таким же как и на рассмотренных выше хачкарах. И этот мотив охранителя-оберега был в Джуге, как видно, очень популярным. По сторонам этого изображения помещены маленькие кресты, повторяющие форму основных.

Хачкары с двумя рядом поставленными большими крестами под острыми килевидными арочками известны в Джуге и помимо того. К числу их относится своеобразный хачкар 1596 г., в котором очень оригинально трактованы старые традиционные мотивы: полупальметки превращены во вьющийся растительный орнамент, верхушкой своей сливающийся с плетенкой поперечных ветвей креста; сферы под крестами превращены в розетки. А над крестами помещено панно: под пятилопастной аркой представлен Христос на троне, окруженный символами евангелистов; в углах вне арки с Христом стоят ангелы; с опущенным и поднятым крыльями, вторя линии верхней лопасти арки (над головой Христа). Панно фланкируют два узких прямоугольника с такими же ангелами⁸⁵.

---

⁸⁴ Егиазаров, Мартиросянц, 1904, табл. XLIX, правый.

⁸⁵ Фотография А. А. Айвазяна.

Вариант двухъярусных хачкаров дают хачкары не с двумя, а с тремя нишами в каждом ярусе. Один такой хачкар опубликован⁸⁶. Крест обрамлен орнаментом, точно повторяющим орнамент других двухъярусных хачкаров, а завершен хачкар третьим рядом таких же, но миниатюрных вытянутых нишек с крестами (в Джуге встречаются хачкары и с фризом, состоящим из шести нишек). Множество ниш в третьем, ярусе создает ощущение сложной и монументальной архитектурной композиции, впечатление которой мастер, несомненно, и стремился передать. Архитектурная структура хачкара вновь напомнила о себе в позднесредневековом искусстве Армении.

Стилистически близка к описанным другая пара почти тождественных джугинских хачкаров. Оба выделяются богатством резьбы и мастерством выполнения⁸⁷. Второй из этих хачкаров, как указывает надпись, посвящен памяти Мирзум и его супруги, а в углах квадрата, в который заключена сфера, буквами обозначена дата — 1050, т. е. 1601 г. На обоих хачкарах — лишь один большой и высокий основной крест удлинённых пропорций, помещённый в столь же вытянутой глубокой филенке с сильно профилированными краями и завершённой килевидной арочкой. Крест основан на трехступенчатом стилобате. Под нижней оконечностью креста — округлый человеческий череп (Адама),¹ от которого тянутся вверх длани, держащие малые кресты. Они занимают нижнюю половину филенки; все вышележащие части (до верха основного креста) покрыты крупными растительными побегами, составляющими резной фон, на котором выступает основной крест. Резьба хачкара, таким образом, двухплоскостная, что следует давней традиции армянского декоративного искусства.

Обширная сфера под крестом горельефна, ее поле веерообразно украшено миндалинами, соединенными в центре сферы в виде плотной и мелкой плетенки. Под сферой на обоих хачкарах представлен всадник на торжественно ступающем влево коне, изображающий и здесь, несомненно, того, кому посвящены эти хачкары (напомним только что описанный хачкар в Джуге и более древний хачкар памяти Момика и хаченские хачкары). Содержащая его имя надпись занимает правую сторону этой части обоих хачкаров, но на одном из них она сбита. Всадники изображены в светской одежде — в шароварах и в накидке. Правая рука у обоих поднята (параллельно шее коня) и держит крест в виде узла переплетения; левая рука держит поводья. К поясу обоих всадников подвешена сабля.

Крест с трех сторон (боковых и верхней) одинаков на обоих хачкарах, обрамлен восьмилучевыми звездами с впалыми сторонами на углубленном резном фоне. Этот орнаментальный мотив в армянском декоративном искусстве очень традиционен и часто наблюдается в XIII в., о чем уже говорилось. Поверхность звезд украшена обычным в XVII в. плетеным орнаментом в виде четырех крестообразно расположенных петель-миндалин.

---

⁸⁶ Токарский. 1961, табл. 97.

⁸⁷ Первый — Azarian, 1969, ill. 56-57; АХ, № 196-198; Степанян, 1971, табл. 75; второй — Егиазаров, Мартиросянц, 1904, табл. XLIX, левый.

Верхнюю часть одного из этих замечательных хачкаров занимает панно с изображением сцены вознесения. В центре представлен бородатый Христос, сидящий раздвинув ноги на троне, по сторонам которого помещены символы евангелистов: человеческая голова (Матвей), лежит лев (Марк) — с левой стороны; Телец (Лука) и голова орла (Иоанн) — с правой. Остальное поле занято изображением сил небесных — четырех ангелов (по два с каждой стороны). Два ближайших к Христу ангела подносят ему чашу с плодами. Головы их сильно наклонены (смотрят вверх на Христа). Крайние ангелы — коленопреклоненные. У всех ангелов одно крыло опущено, другое поднято. Три крыла, лежащие почти горизонтально, занимают место между крайними ангелами и Христом; каким изображениям они принадлежат — неясно; возможно, что мастер занял ими свободные промежутки на панно. Узкие промежутки вверху панно между ангелами заполнены вьющимися побегами, являющимися фоном изображений.

Аналогичный этому другой хачкар из Джуги лишен панно с изображениями; место панно занимают два ряда таких же звезд, как в обрамлениях. Другой изобразительный хачкар завершается колончатым фризом в виде пятичастного портика с полукруглыми арочками на колонках. Под арочками — рельефные изображения, связанные с сюжетом рождества Христова. Под средней арочкой — сидящая богородица с младенцем. Слева под арочкой изображен сидящий Иосиф (?). Симметрично с правой стороны представлены волхвы, поклоняющиеся богородице и подносящие ей плоды (на блюдах с высокой ножкой). Головы волхвов наклонены, один из них — коленопреклоненный, два другие — стоят. Под крайней левой аркой помещен ангел в фас, в тунике; голова наклонена; одно крыло поднято, другое опущено. Под крайней правой аркой изображена сцена омовения (?): слева стоит Иосиф, рядом с ним две женщины: одна с младенцем в фас (младенец обращен вправо, голова его влево); за ней — другая женщина (видна только голова). Характер этих миниатюрных изображений, очень насыщенно заполняющих отведенную им поверхность, — живой, динамичный, особенно в сцене подношения даров, напоминающей в этом отношении рельефы на описанном хачкаре XVII в. в Эчмиадзине⁸⁸. В Джуге известны и другие хачкары с пятичастным колончатым фризом, но без изображений⁸⁹.

Наконец, еще один аналогичный хачкар с одной глубокой нишей-филенкой с крестом в ней, происходит не из Джуги, а из Джрвежа (близ Еревана)⁹⁰. На хачкаре (рис. 91) имеется и дата: 1048 г. (1599 г.). Он лишен изобразительного завершения: процветшая часть креста представляет собой крайне стилизованные полупальметки, обращенные к кресту, заполненные резьбой. Фон креста — резные растительные побеги. Хачкар, таким образом, также двухплоскостный. Обрамление состоит из обычных на хачкарах Джуги трехлопастных фигур. Под сферой (также глубоко вырезанной и также с откосом)

---

⁸⁸ АХ, № 209-210.

⁸⁹ Токарский, 1961, табл. 97.

⁹⁰ Каковкин, 1973, с. 73-74.

изображен всадник на ступающем влево коне — точно такой же, как на других подобных хачкарах из Джуги (см. прим. 76). Справа от всадника — трехстрочная надпись, называющая имя того, кому посвящен: хачкар — Мхитар. Хачкар, по всей вероятности, изготовлен мастерами из Джуги или привезен оттуда.

Таковы эти сложные, насыщенные резьбой хачкары, сотканые из традиционных элементов, но стилистически переработанных, благодаря чему джугинские хачкары приобрели новый облик. Хачкары эти столь же пластичны и артистичны по исполнению, как и их выдающиеся предшественники XII-XIII и начала XIV вв. Но это — произведения уже нового позднесредневекового искусства, далеко отошедшие от армянской монументальной декоративной классики. В этом — историческая ценность джугинских хачкаров позднего средневековья.

Создатели этих хачкаров — резчики по камню были талантливым мастерами, виртуозами своего дела. Некоторые из них, подписавшие свои произведения, известны нам и по именам. Выдающимся мастером был Григор, работавший во второй половине XVI в. С 1563 до 1583 гг. сохранилось шесть его прекрасных хачкаров⁹¹. Дошло до нас и имя другого большого мастера-резчика, подписавшего один из своих хачкаров: «помяните резчика Айрапета»⁹². На одном из джугинских хачкаров указано имя резчика вардапета Исраела⁹³.

Произведения, созданные мастерами Старой Джуги во второй половине XVI и в начале XVII столетий, эти замечательные хачкары, как видим, не похожи на хачкары прежних времен, да и на современные им в других местностях. Хачкары Джуги — вполне локальное явление. Орнаментака их, хотя и традиционная, получила здесь иной акцент, иным стало и сочетание орнаментальных элементов. Хачкары Джуги вернули себе и сильный рельеф, который на многих хачкарах XVI-XVII вв. был утрачен. Четкость и чеканность рисунка, его архитектоничность, пластичность и оригинальность композиции — убедительное свидетельство того несомненного творческого подъема, который на закате армянской средневековой культуры ясно и ярко проявился в этом далеком уголке страны.

Мы подошли к концу. Наше исследование имело целью изучить процесс формирования и развития хачкаров, установить их художественные группы и проследить их судьбы на протяжении нескольких столетий — с IX-X до XVII в. Мы старались показать, насколько поучителен этот богатейший многогранный и разнообразный по содержанию материал (не только в общеисторическом, но и в историко-художественном отношении). Он позволяет вникнуть в самую природу хачкаров — этих форм «малой архитектуры», связь с которой никогда

---

⁹¹ Сагумян, Арутюнян, 1983, с. 50, 52 (хачкары 1563, 1576, 1583 гг. — №№ 70-72, рис. 2).

⁹² Там же, с. 50 (№ 62) (хачкар 1586 г.). Айрапет создал и несколько других хачкаров.

⁹³ Там же, с. 53, № 79.

[стр. 89]

не забывалась армянскими мастерами-резчиками по камню, и тем самым связь с закономерными явлениями армянского монументального искусства в самом полном смысле слова. Благодаря таким качествам хачкары важны для понимания всего процесса развития армянской средневековой культуры. Большой и сложный путь этого развития хачкары освещают ярким и немеркнущим светом.

ЛИТЕРАТУРА

Список источников и цитированной литературы

- Айвазян А. А. Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР. Ереван, 1981.
- Аладашвили Н. А. Монументальная скульптура Грузии. М., 1977.
- Ангелов Никола. Търновград. Център на приложно изкуство през XIII-XIV в., София, Фотоиздат, 1970.
- Аракелян Б. Н. Сюжетные рельефы Армении IV-VII вв. (на арм. яз.), Ереван, 1949.
- Армянские хачкары. Текст Л. Азаряна. Изд. св. Эчмиадзин. Париж, 1973 (альбом) (АХ).
- Арутюнян В. М., Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества. М., 1951. Бабаян Л. О. Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII-XIV веках, М., 1969.
- Бархударян С. Армянские средневековые строители и мастера-резчики (на арм. яз.). Ереван, 1963.
- Воронин Н. Н. Средства и пути сообщения. — В кн.: История культуры Древней Руси, I, М., 1948.
- Денике Б. П. Изображения фантастических зверей в Термезской резной декорации. — В кн.: Искусство Средней Азии. Изд. РАНИОН, М., 1930.
- Денике Б. П. Архитектурный орнамент Средней Азии. М. — Л., 1939.
- Егиазаров Л., Мартиросянц Р. Памятники древнеармянской архитектуры, СПб., 1904.
- Каковкин А. Я. Хачкар XVI в. — Сообщения Государственного Эрмитажа, XXXVI, 1973, с. 73-74.
- Кафадарян К. Г. Город Двин и его раскопки (на арм. яз.), Ереван, 1952. Кафадарян К. Г. Ахпат. Архитектурные сооружения и надписи на камнях (на арм. яз.), Ереван, 1963.
- Кения Р. И. Предалтарные кресты верхней Свакетии. — В сб.: Средневековое искусство. Русь. Грузия. М., 1973.
- Комеч А. И. Символика архитектурных форм в раннем христианстве. — В сб.: Искусство Западной Европы и Византия. М., 1978.
- Кузнецов В. А. В верховьях Большого Зеленчука. М., 1977.
- Марр Н. Я. Краткий каталог Анийского музея (Анийская серия, I). СПб, 1906.
- Марр Н. Я. Ани. Ленинград, 1934.
- Мнацаканян С. С. Раннесредневековые мемориальные памятники в Аване. — Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 11, 1975.

[стр. 91]

Мнацакян С. С. Мемориальные памятники раннесредневековой Армении (на арм. яз.), Ереван, 1982.

Орбели И. Л. Путеводитель по городищу Ани. СПб, 1910.

Орбели И. А. Бытовые рельефы на хаченских крестных камнях XII и XIII вв. — Записки Восточн. отделения Русск. Археол. Общества, XXII, вып. 3-4, 1915. Сагумян С. Т. Мемориальные памятники Гугарка: альбом. Ереван, 1980. Сагумян С. Т., Арутюнян В. В. Эпиграфические надписи из древней Джуги (на арм. яз.) — Вестник обществ. наук АН Арм. ССР, 1983, 12.

Сысоев В. М. Поездка в Армению в 1907-1908 гг. — Материалы по археологии Кавказа, т. XIII, Москва, 1916.

Степанян Н., Чакмачан А. Декоративное искусство средневековой Армении. Л., 1971.

Токарский Н. М. Архитектура Армении IV-XIV вв. Ереван, 1961.

Токарский Н. М. Джрвеж. Вохджаберд. Ереван, 1964.

Чалпахчян О. Х. Качающийся столб Татева (на арм. яз.) — «Эчмиадзин», 1962, 9.

Чалпахчян О. Х. Качающийся столб Татева — Известия высших учебных заведений.

Строительство и архитектура. 1963, вып. 5, Новосибирск.

Чубинашвили Г. Н. Памятники типа Джвари. Тбилиси, 1948.

Чубинашвили Г. Н. Грузинское чеканное искусство с XIII по XVIII в., т. I, Тбилиси, 1957.

Чубинашвили Нико. Рельеф «Вознесения креста» на каменном кресте из селения Качагани. — *Ars Geographica*. 6, Тбилиси, 1963.

Шагинян А. Н. Армянские хачкары (крестные камни) и их надписи (IX-XIII вв.). Автореф. канд. дис. Ереван, 1970.

Якобсон А. Л. Из истории армянского средневекового зодчества. Армянские монастыри XIII в. Хоракерт и Мшкаванк. — «Советская археология», XIV, 1950.

Якобсон А. Л. Армянская средневековая архитектура в Крыму. — «Византийский временник», VIII, 1956.

Якобсон А. Л. Из истории зодчества средневековой Армении. Агарцин, Сагмосаванк, Нор-Гетик. — Ежегодник Института истории искусства, 1952.

Azarian L., Manoukian A. Khatchkar (=Documenti di architettura armena, 2), Milano, 1969.

Bulter H. C. Architecture and other Arts, New York, 1903,

Der Nersessian S. L'art arménien. Paris, 1977.

Mnazaganian S. Hakhat (=Documenti di architettura armena. I, Milano, 1969.

Sarre F., Herzfeld E. Archdologische Reise im Euphrat und Tigris-Gebiete. B. II, 19/0; B. III, 1911.

De Vogue M. Syrie centrale. Architecture civile et relegieuse du I au VII s. Paris, 1865-1877.

Գարեգին արքեպս. Յովսեփեանց. Հատու թաղի Ամենափրկիչը եւ նոյնանուն յուշարձաններ հայ արուեստի մեջ, Երուսաղէմ, 1937.

A. L. Yakobson

ARMENIAN CROSS STONES (KHACHKARS)

Summary

Armenian cross stones (khachkars) are vivid, sanguineous phenomena in medieval art. Crosses, carved on stelae long ago beginning from the 5-6th centuries, serving as memorial or exhortational monuments in Christian countries, were known to Egypt, Northern Caucasus, Europe and northern Russia. In Armenia, however, khachkars are embodied with an especially rich artistic content and are valuable achievements in Armenian monumental art.

Khachkars developed from cross monuments, originally wooden and later of stone. In the 4-th century, as Armenian historians tell, they were erected on pillars or columns on the sites of ancient destroyed pagan sanctuaries and were evidence of the victor of Christianity. Such memorials reflected the deep-rooted ancient traditions of one- or twocolumned memorial structures, well-known in Assyria, a neighbour of Armenia.

Later in the Middle Ages, the pillar or column was replaced by a high massive stylobate. The architectural nature of structures dominated; the khachkar remained, in essence, a form of „minor architecture“.

Khachkars were many-sided from the functional point of view. Their primary meaning was memorial. Later khachkars, in the form of stelae, were placed on roads to assist passers-by; they served as kinds of talismans. In the 11th century and later, when khachkars had been formed and their composition become classic, they had various functions, preeminently memorial in nature. Khachkars were prepared to note different steps in the building and economic activities of secular and religious feudals, as well as outstanding events in the life of the state.

In this work, khachkars are classified chronologically and typologically: they are analysed according to their artistic elements and rich ornaments. This study is based on chronological principles which permit showing the gradual progress in the artistic content of khachkars.

Chapter I. Forerunners of khachkars were early medieval circular or octahedral columns or squares of pillared sections with crosses carved in them and crowned with bulky crosses placed freely. Such pillars of the 6-7th centuries were found at

Garnahovit, Akarak, Arich, Talin and Mren. The surface of the pillars is decorated with winding vines and dangling clusters of grapes. The sides of the pillars are often framed by 3/4 columns giving the pillar an architectural effect. The bulky crosses crowning the pillars are often larger in size and stand out for their laconic style and are very elaborated along generalized lines, which conform to the placing of such crosses on high columns or pillars. These crosses were usually decorated; on the lower end there were wide, symmetrically cut palmetto leaves, gracefully curving and eaching the transversal arms of the cross

It was from such bulky crosses, i. e., crosses on stelae, that khachkars originated. That is evidenced by 9-10th century khachkars as the one in Khacharan of 898 and that of 952 from Ani, very laconic and almost identical with the free cross of Dvin.

Chapter II. The earliest khachkars of the 9-10th centuries, in the form of stelae and preserved near Talin, are varied and of different types. This is evidence of the fact that khachkars were just being formed.

A large, circular khachkar (diam. 1.8 m.) is most interesting for its high relief, four-pointed cross with equal arms and wide split ends. The narrow hollow space between the arms of the cross are filled with palmetto leaves having folded ends; the drawings of the palmetto leaves being of the 9th century. The circular form of the khachkar was undoubtedly well thought out and deeply symbolic, as everything connected with worship. That shape, it may be thought, reflects the ancient east-Christian idea of the cosmic circle — the sky, heavenly sphere in the form of which, as early as at the dawn of the Middle Ages, the heavenly firmament was conceived, in the dome of the temple of which the church fathers wrote as early as in the 4-5th centuries. Circular khachkars were unknown later on.

There is a very unique khachkar in Haghartsin unlike the others; the cross is completed with an elongated oval formed by thin palmetto leaves. At the upper end of the cross there is a presentation of the Almighty in a circle with two flying angels supporting him. That is a well-known, widespread early medieval composition of the Ascension of Christ. Just as this picture, so also the nature of the foliage show the date of the khachkar to be the 10th and beginning of the 11th centuries

At that time simpler khachkars of crosses with spreading ends are more frequently found. The space between some of the crosses are filled with heavy clusters of grapes, overhung with vines growing from the upper and lower ends of the cross.

In the 10th century khachkars with a more complicated drawing appeared, the composition of which, clear-cut and elaborated, show how intensively the process of giving decorative forms to khachkars proceeded.

The structure of such khachkars was comparatively complex as if the khachkars were on the borderline of the following epoch, between the 10-11th centuries, when the composition of khachkars was finally established, becoming classic. In this respect the khachkar dated 996 from Noratus? is very interesting. The ornamented cross, vegetative sprouts surrounding the cross from above and below and ending with rosettes, form a regular rhombus in which the cross is carved. As for the external outline of this figure, it is an elongated oval. The vegetative decorations of the khachkar as a whole, keen and laconic, are penetrated by a unified, rigid rhythm and is very impressive.

Thus in the 10th century, the classic composition of the khachkar was formulated; the features of its basic composition were clearly defined. The most essential of

these were graphic clarity, rigidity and compactness of decoration to which vegetative ornamentation is completely subjected, attaining geometricized features.

Chapter III. It was these features that developed further in the 11th century; as a matter of fact this process was very intensive. Numerous khachkars are evidence of this fact, chiefly those in rich monasteries. Dated khachkars served as a starting point for analysis.

More characteristic of khachkar? are vertical orientation of geometricized foliage. Such khachkars are rather numerous; their composition was formulated undoubtedly as early as the 11th century, but they became especially popular in the 12-13th centuries.

In all these khachkars, the crosses are placed under a semi-circular arch, i. e., in the portal with narrow semicolumns. Horizontally spread palmetto leaves are placed under the cross. Stylobates are presented under all the khachkars. Three beautiful large khachkars of the 12th-beginning of the 13th centuries with this very same decorative composition are to be found in Odzun. The architectural interpretation of all such khachkars is very vivid; later on they remained characteristic elements of khachkars.

Such a more widespread composition of khachkars was formulated in the 11th century and was completely adopted by masters of later centuries, the condensation and great use of ornaments became a more characteristic feature. The drawings of the lower (decorative) part of the cross acquired a geometrical nature and was more removed from the vegetative. Ornamentation and rigid graphic lines became inalienable features of the decoration. Later on, during the 12-13th centuries, these features developed even more. In addition the plasticity of fretwork developed more and more by means of deepening which led to a play of light and shade. The khachkar frame became wider, consisting of one or two vertical pillars, square or rectangular figures interlaced vertically or horizontally with ornamental carvings (mostly geometrical) or with palmetto leaves. In many khachkars their relations with architectural forms were underlined in the shape of portals with semi-circular completions, sometimes multi-spanned. In the 12-13th centuries, master-carvers continued to work out this artistic heritage.

Chapter IV. In the 12th century the art of carving khachkars entered a period of flourishment which continued till the 13th century. The number of khachkars created increased. They were placed everywhere, for the most varied reasons in the economic and political life. In addition the various decorative elaborations of khachkars increased, becoming more and more unique, i. e., there took place that which occurred in all the arts of Armenia (and not only Armenia) of that time. Prominent skilled masters appeared, fine carvers on stone; some of them immortalized themselves by placing their names on khachkars.

A large number of khachkars of the 12-13th centuries have been preserved, which may be divided quite distinctly into a few groups, according to their composition.

Group 1 includes khachkars with a decorative cross, the lower part of which is framed with geometricized foliage in the form of bundles of stalks, straight or slightly bent towards the cross.

This composition was basically formed as early as the 11th century and developed by the 12th century. A more interesting example of such khachkars was the

khachkar by Khachadur of Djrvezh, dated 1173. full of carvings. The new element here is the sphere on which the cross is hoisted.

The dominating quality of khachkars in the 12th century was their being replete with ornaments, which almost completely covered the stelae. The most outstanding in this respect, in the khachkar of Grigor Tudeort in Sanahin by master Mekhitar in 1184. A remarkable feature of this khachkar, not previously noticed, is the two-planned carvings; its lower layer fills the deep background of the cross. Thus the play of light and shade and plasticity of the entire ornamentation of the khachkar is strengthened. The play of light and shade, in other words, the artistic beginnings in carving khachkars grew and developed, although simpler khachkars may be found in the 12th century with the same decorative structure, free of secondary details. Some khachkars of this group differ in that they are crowned by bird-peacocks (symbols of immortality) heraldically placed opposite each other; on one of the khachkars they are receiving wine from a high vessel.

Somewhat different are the series of khachkars in which the ends of the stalks in the lower space between crosses, slightly bent towards the cross, form not a strictly straight line but a curved one, which gives this type of khachkar a particular appearance. Khachkars of the same structure, without any changes, were to be found in the 14th century.

The art of khachkars was varied and many-sided. Besides the composition described, another one was worked out in the 11th century, with a different interpretation of the decorative part of the khachkar, i. e., occupying the lower space between crosses. Just such a structure was also very popular in the 12-3th centuries. Khachkars of that type are placed in the second group.

Group 2. The foliage of khachkars of this group is less geometricized. It has acquired the smooth curving lines of more or less grown, matured palmetto leaves, symmetrically placed in the lower space between crosses. This foliage is also decorative in nature but it is in drawings that such khachkars are differentiated, while as regards the other features such as ornaments, form of execution, frame, they are very close to khachkars of group one.

Among the khachkars of this group there are two similar masterpieces of 1211 and 1220 (probably created by the same master) on the tomb of the Ukanantz dynasty at Hakhpat. The crosses are placed in an 8-spanned arch, the spans of which seem to be inserted in a panel entirely covered with vegetative ornaments in the coiling of volutes and thin interlaced stalks. The second of these khachkars differs in that it has fine carving on a deep background, i. e., two-planned ornamentation generally characteristic of khachkars of the 13th century. A similar khachkar at Mshkavank is interesting in that it has portrayals on its base. In the triple portico there is a stocky figure in full face (perhaps Christ) under the central arch; a smaller figure in the left; and in the right, there are two miniature figures facing the central one (perhaps church wardens).

The composition of khachkars with stylized foliage gracefully bending towards the cross seemed to be very popular in Armenia in the 12th century.

All khachkars from the same neighbourhood are very similar. They were probably all from the same monastery workshop in Hakhpat or Sanahin, where very likely, the composition described was worked out.

Later on, during the end of the 13th and 14th centuries, drawings of foliage in semipalmetto leaves lost their previous gracefulness and previous rigidity, together with other ornamentation.

Khachkars of the second group with ornamental interpretation of palmettoes bending towards the cross, are outstanding in that this motif, in essence, arises from the composition of early medieval bulky crosses with very harmonious drawings of lacy palmettoes. In the 12th century, the palmetto motif was again completely worked out and acquired an appearance purely decorative and ornamental, losing its connection with vegetative forms. Such was the tendency of Armenian monumental arts in the 12-13 centuries, receiving a vivid expression in the khachkars of that period.

Group 3. By the end of the 12th century, still another composition of khachkars was worked out, more complex, new in structure and more imbued with ornaments. These stelae reveal a new borderline in the artistic content of khachkars. What is new in their composition is that the space between crosses is filled with thick ornamentation, leaving only a narrow strip between them and the cross. It is a strip deeply cut out and therefore giving the cross more distinctness.

A remarkable example of this new composition is the Sanahin Khachkar created in 1187 and dedicated to Zakharia Dolgoruki, which is perfect in its carving. Not only is the composition of the khachkar new but the drawing of the ornamentation itself approaching volute-like sprouts and almond-like figures with palmetto leaves at the ends; it is a motif formulated and very popular in the 13-14th centuries.

All khachkars with this advanced composition have difference which gives them originality. Among them, the 1233 khachkar of Grigor Proshian from Imirzek (at present in Echmiadzin) with 2-planed ornamentation, stands out for its fine mastery. The frame is decorated with 8-pointed stars and a deeply-carved background.

The khachkar is crowned with a portrayal of Deesis on the "peak" and in the lower part of the khachkar, a galloping horseman (to whom the khachkar was dedicated) is shown against the background of fine carving. This composition was traditionally preserved in the 14th century as well.

The full artistic content of khachkars of the third group is manifested by an abundance of ornamental carving, densely filling the upper and lower spaces between crosses. Their general composition, no matter how varied, is distinct and clear cut. Vegetative ornamentation in the form of a closely-spun spider web with winding and interlacing sprouts, carried out most skillfully, was elaborated by Armenian carvers very probably by the end of the 12th century. Since then it has become a favourite of Armenian monumental art.

Group 4. Finally the fourth group of khachkars is clearly different, being mostly spread in the 12-13th centuries up to the 16th century, though its development may be noted beginning from the 9-10th centuries. This refers to khachkars with three crosses of which the two smaller occupy the lower space between crosses. Together they form the threesectioned tree of life. The three crosses, however, was only a general feature uniting these khachkars rather large in number, since they themselves, especially in the 12-13th centuries, having the most varied motifs of decoration, are very different

Earlier such khachkars were of the 11th century as, for example, those in Kecharis and Odzun; smaller crosses are held in the palms of hands. The Odzun khachkar is interesting in that there are two sacred bulls under it, pagan images adopted by the Christian church. (Bulls were frequently placed on facades of Armenian churches in the 13th century. They had, perhaps, definite heraldic significance as a kind of dynastic symbol of the Armenian princes.)

A large number of khachkars with two smaller crosses are of the 12-13th

centuries; they are incomparably more elaborated. The upper space between crosses is occupied by heavy clusters of grapes. Such is the St. Karaglukh khachkar, famous for the probable figure of the church warden in front view with wide upper clothing, presented under the cross.

In the 13th century khachkars with smaller crosses often included elements of other compositions such as vegetative designs of winding stalks with almond-like figures filling the space between crosses, as in the khachkars of group three. Here this ornamentation occupies the upper space between crosses. On some 13-14th century khachkars, smaller crosses occupy not only the lower but also the upper spaces between crosses. Khachkars with asymmetric decorations may be noted as in the khachkar in Nor-Getik. (The left space between crosses is occupied by semi-palmetto leaves as in group two, while the right space consists of smaller crosses.) Asymmetry is one of the innermost qualities of medieval Armenian monumental art of the 12-13th centuries.

There is a specific subgroup representing double khachkars of the 13-14th centuries, i. e., khachkars consisting of two large khachkars carved side by side.

Group 5. Finally in this special fifth group khachkars with figurative portrayal elements are separated as those of different evangelists, the Crucifixion, (Amenaprkich). Deesis, Ascension of Christ, George the dragon-slayer, as well as portrayal of church wardens, and others. It must be stressed that such "fine art" khachkars are comparatively few in number, even rare. They were created almost without exception in the 13th century, some in the 14th century and rarely in the 15-16th centuries. Portrayals on khachkars are, in fact, additional elements, as if adding to compositions which have already been discussed.

This refers completely to the composition of Deesis (Christ in the centre, the Virgin on the left and John the Baptist on the right). A wonderful example of such bas-relief on the "peak" is found on the khachkar of Grigor Khakhbakian, 1233, in Echmiadzin, brought there from Imirzek. Another remarkable khachkar, 1308, with Deesis on the "peak" is from Noravank (created by Momik, the famous master of that time). There are other khachkars in Noravank which have similar portrayals. On one of them there is a bust of the apostles Peter and Paul above the frame of the khachkar and below it, there are the kneeling figures of church wardens Burtel and Bughda (?) in slight relief.

The composition of Deesis on the khachkar of paron(sir) Prosh, end of 13th century, is more complex. On the sides of Deesis, there are angels; the entire composition is framed by apostles. All these are placed against a background of fine geometrical ornamentation. The frame of the khachkar consists of a vertical row of apostles (only one being preserved) included in an eight-pointed star.

Khachkars presenting the Crucifixion are only from the second half of the 13th century. They are the so-called Saviour (Amenaprkich) khachkars. Some of them, especially two, stand out for their mastery. One of them, 1279, is from Djingula (now in Echmiadzin) and dedicated to paron Grigor and Mamkan, the father and mother of Mamikon. The lower part of the khachkar presents a galloping horseman (Mamikon) slaying a large beast with his spear. Similar horsemen-warriors are frequently found on other khachkars of the 13th century (from Khachen), not hunting but in a state of rest. On an interlaced background in the upper part of the khachkar, there are symbolic presentations of the sun (a human face with rays) on the back of a fantastic bird and the moon (a human face without rays) on the back of a sacred bull, remnants of ancient pre-Christian cosmic symbols.

[стр. 98]

The fact that the figures on the sides of the cross are placed absolutely asymmetrically is striking; it was obviously done so for the purpose of giving extensiveness to the composition. (The larger figures are placed in the foreground below, while the smaller figures that seem to be farther from the spectator, are behind.)

Similar Amenaprkich khachkars of the end of the 13th century are known from other sites of Armenia.

Another remarkable Amenaprkich khachkar was created in 1273 at Hakhpat. A unique feature of the khachkar includes the portrayal of the twelve apostles, one under the other, thus forming the frame of the khachkar (similar to the Prosh khachkar). This khachkar is completed by a "peak" which presents a scene from the Ascension, significantly differing from that of the early medieval composition in the Haghartsin khachkar.

Some khachkars with scenes of the Crucifixion are interesting for their portrayal of church wardens as, for example, the khachkar in the narthex at Geghard. The figures with a staff are not large very similar to the relief figures on the slab spreading over the gavit at Haghartsin from the beginning of the 13th century. Such figures may also be found on many other 13th century khachkars. This was a significant phenomenon reflecting the stressing of the secular element in feudal Armenian art during its flourishing. The secular spirit penetrated Armenian art of that time. Along with carving on stone, it was equally vividly expressed in architecture and in miniature paintings as well.

Finally, the numerous expressions of birds on khachkars must be noted, usually placed symmetrically on the sides of the cross. The bird is the symbol of the Holy Spirit, of immortality, in keeping with the significance of khachkars as memorials. Presentations of sunny, anthropomorphic birdsirens on 15-16th century khachkars are worth mentioning. They embodied the concept of the soul of the dead — an idea very popular all over the East, among Christians and Mohammedans.

These are the main groups of khachkars of the 12-13th and the beginning of the 14th centuries. Naturally this doesn't exhaust the artistic content of khachkars which are unlimitedly different; almost each khachkar of that time is a unique creation in itself. Especially outstanding for its unusual mastery and fine carving is the khachkar on the northern side of the St. Grigor church, 1237, at the Nor-Getik monastery.

It was completed in 1291 by master Poghos. The khachkar, 3-planed and with fretwork, belongs to the third group.

The equally perfect khachkar in Noravank created by Momik in 1308 is much like this khachkar. It is also in 3-planed carving with seven 8-pointed stars on its framework and finely interlaced background.

Thus in the art of carving khachkars in the 12-13th centuries, all these regular phenomena were completely revealed, characteristic of Armenian art of that time first and foremost in architecture which was considered the main art. Khachkars were, in a way, "architectural miniatures". Their rather essential artistic qualities were quite regular.

1. The basic feature of most khachkars of the 12-13th centuries in their compositional structure, is their architectonic nature, their relation to architecture. Many

khachkars reproduce portals in a very clearcut manner, as arches on double, thin semi-columns. On many 13-14th century khachkars, the cross is placed under a multispanned arch, a purely decorative motif, genetically connected with architecture itself, with "earrings" popular at that time, encircling the upper triangular niches of church facades.

2. An intensifying of decorations is peculiar to 12-13th century khachkars and its role in their structure. Carvings became more abundant and perfect, especially skillful fretwork. The decoration of khachkars is distinguished for its plasticity, a quality which gradually intensified and developed further. This was expressed by deepening the background with 2-planed and later 3-planed carvings, in other words, intensifying light and shade and thus stressing the artistic beginning of carving khachkars. The most brilliant examples are the khachkars from Noravank.

3. These features elaborated in the field of monumental art, in architecture and thus being characteristic of it, were first of all transferred to khachkars. Such decorative elements as stars and rhombuses were transmitted from architecture to khachkars. This was likewise a specific architectural motif.

4. A more developed and expressive aspect in the decoration of 12-13th century khachkars is vegetative ornamentation in the form of volutes, curving stalks with thickening (petals close to the stalks) and with branches, as well as sprouts forming almond-like figures. Such ornamentation is characteristic for all Armenian monumental carvings of the 12-13th centuries as well as for applied arts jewelry, miniatures, etc.). This ornamentation is very specific, it being formulated perhaps in Armenia itself. Its roots lie in antiquity.

5. The extensive complex of ornamentation of khachkars consists of geometrical ornaments; they are various rectangular and oblique-angled interlacings, quite varied in drawings, especially in the khachkar frames. This was undoubtedly borrowed from monumental architecture. Usually they had one or two vertical pillars on the sides of the cross, consisting of interlacing squares and rectangles filled with geometrical ornaments, sometimes with palmetto leaves in unrepeated drawings — a feature characteristic of Armenian art. Unrepeated drawings seem to disturb the symmetry of the composition and bring about a peculiar kind of movement. This is one of the treasured qualities of Armenian (and not only Armenian) monumental art of a "new" style.

As may be noted, khachkars reflect the artistic achievements of the times in all their features. Thus they do not extend beyond the limits of regularities in Armenian monumental art of the Middle Ages. Khachkars seem to verify these regularities.

Chapter V The following period of the 14-17th centuries was a period of incessant enemy attacks on Armenia and a decline in the life of the country. Khachkars continued to be created in not small numbers, especially in Vayots Valley and Syunik, on the estates of the Orbelian and Proshian noble families which under the rule of the Mongols, had autonomy and independence to a certain degree. Undoubtedly this favoured the artistic creativity of Armenian architects and sculptors. Among them the outstanding master Momik created beautiful khachkars in the beginning of the 14th century at Noravank.

In referring to 14-15th century khachkars, tradition was very influential, to which Armenian carvers on stone of that time adhered. Their khachkars followed

old, established classic compositions (of group 1, 2, 3, 4 and the artistic 5th) while group 4 (with smaller crosses in the space between crosses) of the 14th century became especially widespread for its simplicity. Along with these, some deviations of this composition using carvings of different ornamental motifs must be mentioned. These khachkars seem to acquire a compiled effect which reveals a certain regress from artistic carvings. Khachkars may also be found on which the general composition with semipalmetto leaves bending towards the frame became a scheme far from the live, plastic drawings on 13th century khachkars.

A new element of additional small crosses appear on 14th century khachkars which began to be included in khachkar frames as well. In some such khachkars, they are found in great numbers. The beautiful khachkar in the village of Dsegh stands out for its fine carvings of winding volutes like stalks and almond-like figures. That was the reason it was called "sirun" (beautiful). This khachkar is imbued with carvings often found on other khachkars of the same time. The result is that separate elements of the composition seem to blend with the ornaments about; thus the clearness of compositional structure of the khachkar is lost. In addition a reduction of the relief and its denseness is very characteristic for 14-15th century khachkars.

As it may be seen, 14th century khachkars added very little to the variety of compositional and decorative richness of khachkars from the period of the flourishment in Armenian art. Repetition of the past was, perhaps, more characteristic of Armenian artistic plasticity of that time. A brilliant exception of creative inspiration was the work of Momik and his school during the first half of the 14th century at the Vayots Valley monastery in Noravank. Momik's art and that of his school belonged, in essence, to 13th century art, too.

Khachkars of the 15-16th centuries are undoubtedly very interesting. They likewise, have their roots in traditional compositions and traditional ornamentation. Yet they do not lack uniqueness; on the contrary, many khachkars are quite original. In many khachkars the ornamentation is not only arranged differently but is also given another stylistic form, differing from 12-13th century ornamentation. Some 15-16th century khachkars may be classified in group three. They are full of carvings, have wide frames in which crosses are included, blending with the ornamentation and not differing from it in any way.

Two khachkars in Kamo, created by masters Arakel and Melikset, are worth mentioning. On one of them, in the lower spaces between crosses, there are flourishing stalks from each side of which there appears a talisman in the form of a siren — an anthropomorphous girl-bird. This bird is sunny and heavenly, embodying the soul of the dead. Such an image was very popular in the Christian and Mohammedan East, especially during the 12-14th centuries, although its roots were early medieval. The siren was known in Armenia (Akhtamar church) beginning from the 10th century up to the 15-16th centuries.

As a whole late medieval khachkars which may be classified into groups two and three and have become traditional, clearly show that master-carvers of that period followed the old compositions only externally but departed from them, trying not to limit themselves in the choice and arrangements of ornaments. This is what gives 15-17th century khachkars a unique quality.

No less characteristic and symptomatic is another feature of khachkars of that time — being immensely imbued with ornaments, often subduing the compositional structure of khachkars, thus losing clearness and vividness. Its separate elements were dissolved. It is in that overloading with decorations that Armenian carvers of that time, it may be thought, expressed the richness of their works.

In the 15-16th century khachkars with a simpler composition, those with smaller crosses (group 4) were more popular. Many khachkars express this composition in a not-so-complex form. However each such khachkar has original features peculiar to it. A great number of late medieval khachkars of group four, similar to khachkars of group two and three, differ in that the smaller crosses are organically included in the ornamentation and blended with it. Five khachkars from Noratus of the end of the 16th and beginning of the 17th century by master Kiram are examples of this type; two of those khachkars are dated 1582. Smaller crosses are held in the palms of the hands. All five khachkars of Kiram have some common features: extremely fine geometricized ornaments, completely covering the area of the khachkar without free spaces. Low reliefs, as a result of which clarity and vividness of composition is lost, is a feature distinguishing khachkars of the period of nourishment, that of the 12-13th centuries. The relief is expressed by only the basic crosses and stars.

Such a unique feature is also characteristic of many other late medieval khachkars (16-17th cent.) of group three and four.

Late medieval decorative khachkars are very interesting. They are few in number and mostly from the 16th and 17th centuries. Among them, the 16th century khachkar at Kamo must be noted, which has a representation of Christ on the "peak" with sacred animals beside him and anthropomorphous creatures behind; there is a griffon on the right and a bird (probably a siren) on the left. The purpose of these images, connected with the heavens, is to serve as a talisman, protector.

The multi-sectioned khachkar at the monastery on the island of Sevan, 1653 (master Trdat) is extraordinarily imbued with presentations of the Crucifixion in the centre; at the bottom of the cross there are kneeling church wardens, while below the cross there is a scene from "Descent into Hades". In the frame there are representations connected with the theme of the "Nativity".

Presentations are simplified and schematic. The figures are carried out in the tradition of Armenian monumental sculptures of the Middle Ages. As can be seen, however, they are the work of an untrained artist, since his work lacks the plasticity and mastery characteristic of khachkars of previous times and also its contemporaries.

In this respect, the 17th century khachkar in Echmiadzin is contrastingly different in the way it is executed. The khachkar consists of three parts. The main cross with two smaller ones is in the centre, above that there is a scene from the Nativity. There are church wardens on the base of the khachkar.

The reliefs of this khachkar are executed in a very traditional manner and don't go beyond the limits of such artistic standards worked out in 12-13th. century Armenian sculpture. The figures are presented in movement; they are generalized yet very dynamic and expressive. These reliefs show how high the masters of that time evaluated their artistic heritage. Interestingly enough, secondary figures such as church wardens and shepherds are depicted in low relief.

Finally; the very special and quite localized group of khachkars, 16th to the beginning of the 17th century, in old Djughha (on the Araks River in south Armenia) must be taken into consideration. Djughha's economic prosperity was due mainly to the flourishing silk trade with western Europe. In the cemetery of the now extinct town about 3500 khachkars have been preserved. They used and made variations of old traditional and more popular motifs in a unique way. These motifs, however, were basically elaborated. This refers to the composition of the khachkars themselves, like khachkars of group 2 and 4 and their proportions which were very elongated. The drawings of the carvings also changed; they were more stylized and higher in relief, rigid and exact.

The high relief of carvings brings about strong light and shade and thus the plasticity of khachkars. The rigidity of drawings imparted the Djughha khachkars a certain dryness but with that a vividly expressed peculiarity. That was the final concluding page in the history of khachkars.

That the Djughha masters bravely elaborated old motifs is shown by certain khachkars. Compositional variations of Djughha khachkars with one cross or two, double-tiered (with 4 crosses) and with three niches in each tier are numerous. There are khachkars with pillared friezes.

Djughha ornamental khachkars are interesting in their presentation of Christ, kneeling church wardens below him, the Virgin and child, scenes from the Ascension. A horseman is depicted in the lower part of many khachkars and alongside him there are scenes of a feast with one to three figures seated cross-legged. They were probably the personages to whom the khachkar was dedicated.

In the upper part of khachkars there are often double presentations of anthropomorphic winged griffons, fused in their chests, with one head and dragon heads at the ends of their tails. They are apparently sacred images having the function of talismans. This image was deeply traditional, being known since the 11-12th centuries.

It is worth mentioning that the upper presentations (sacred in content) were of high relief while the lower ones, secular in content (church wardens) were planed. The contents, it may be seen, corresponds to its artistic expression.

Such are these complex khachkars from Djughha imbued with carvings in the form of traditional elements but stylistically elaborated in appearance. Khachkars are likewise plastic and artistic in their execution as were their outstanding forerunners of the 12-13 and beginning of the 14th century. These are, nevertheless, creations of a new, late medieval art, far from the Armenian monumental decorative classic style. In this lies the historical significance of the Djughha khachkars of the late Middle Ages. These khachkars are convincing evidence of the creative rise which appeared in that far corner of our country during the decline of Armenian medieval culture.

[стр. 103]

We have arrived at the end of our work. The purpose of our research was to study the formation and development of khachkars, to set up artistic groups and to follow their fate during many centuries from the 9-10 to the 17th centuries, when the history of khachkars came to an end. We tried to show how instructive, rich, varied and diverse in content was the material available, stressing its historical-artistic aspect. The material presented permits penetrating the nature of this form of "minor architecture" relations with which were never forgotten by Armenian master-carvers on stone and thus the relation with Armenian monumental art. Due to such features, khachkars are important in understanding the entire process in the development of Armenian medieval culture. The great, complicated path of this development is illuminated by khachkars with their bright, undying light.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Надгробный столб в Акунке.

Рис. 2. Надгробный столб в Аруче.

Рис. 3. Объемный (свободный) крест из Двина, V—VI вв.

Рис. 4. Хачкар 952 г. в Ани.

Рис. 5. Хачкар близ Талина.

Рис. 6. Хачкар близ Талина.

Рис. 7. Круглый хачкар близ Талина.

Рис. 8. Хачкар из Норадуза (ныне в ИМА), 996 г

Рис. 9. Хачкар в Агарцине.

Рис. 10. Хачкары IX в. близ Неркин Талина (ныне с. Даштадем).

Рис. 11. Хачкар в Норадузе (IX в.).

Рис. 12. Хачкар в Норадузе (IX в.).

Рис. 13. Хачкар в с. Мец-Мазра (991 г.).

Рис. 14. Хачкар в с. Неркин Талин (IX в.).

Рис. 15. Группа хачкаров в монастыре в Кечарисе.

Рис. 16. Овальный хачкар, переведенный в Эчмиадзин.

Рис. 17. Хачкар в Ахпате, 1004 г. (левый).

Рис. 18. Хачкар в Ахпате (1023 г.).

Рис. 19. Хачкар в гавите Ахпата.

Рис. 20. Хачкары в Цахац-Каре (XI в.).

Рис. 21. Хачкар в Одзуне (XI в.).

Рис. 22. Хачкар в Бюракане (XI в.).

Рис. 23. Хачкар в монастыре в Кечарис (XI в.).

Рис. 24. Хачкар Тугеорды в Санане (1184 г.).

Рис. 25. Хачкар в Аштараке (XII в.).

Рис. 26. Хачкар в Бжни (1291 г.).

Рис. 27. Хачкар в Бжни (XIII в.).

Рис. 28. Хачкар в Кечарисе (XII-XIII вв.).

Рис. 29. Хачкар в Норадуже, 1203 г.

Рис. 30. Хачкар в Санаине, 1227 г.

Рис. 31. Хачкар в Ахпате, 1220 г.

Рис. 32. Хачкар в Ахпате, 1211 г.

Рис. 33. Хачкар в Санаине (XII-XIII вв.).

Рис. 34. Хачкар в Санаине (XII-XIII вв.).

Рис. 35. Хачкар в Мшкванке (XII-XIII вв.).

Рис. 36. Хачкар в Мшкванке (фрагмент).

Рис. 37. Хачкар в Мшкванке (фрагмент).

Рис. 38. Хачкар в Ованнавanke (XIII в.).

Рис. 39. Хачкар Саркиса Великого в Санаине, 1187 г.

Рис. 40. хачкар в Авуц-таре, XII в.

Рис. 41. Хачкар в Арзакане (XII-XIII вв.).

Рис. 42. Хачкар 1213 г. в Гегарде.

Рис. 43. Хачкар 1215 г. в Санаине.

Рис. 44. Хачкар начала XIII в. В Гегарде.

Рис. 45. Хачкар в Агарцине (XIII в.).

Рис. 46. Хачкар в Сагмосаванке (XIII в.).

Рис. 47. Хачкар в Сагмосаванке (XIII в.).

Рис. 48. Хачкар в Ованнаванке (XIII в.).

Рис. 49. Хачкар из Имерзека (ныне в Эчмиадзине).

Рис. 50. Хачкары в Цахац-Каре, XII в.

Рис. 51. Хачкар в Гегарде (XIII в.).

Рис. 52. Хачкар в Бжни (XIII в.).

Рис. 53. Хачкар в Нор-Гетике (XIII в.).

Рис. 54. Хачкар в с. Зод, 1274 г.

Рис. 55. Хачкар Григора Хахбакяна, 1233 г. из Имирзика (ныне в Эчмиадзине).

Рис. 56. Хачкар 1308 г. из Нораванка, мастер Момик (ныне в Эчмиадзине).

Рис. 57. Хачкар 1308 г. из Нораванка (фрагмент).

Рис. 58. Хачкар в Нораванке (XIV в.).

Рис. 59. Хачкар в Нораванке, фрагмент.

Рис. 60. Хачкар из Джингула, 1279 г. (ныне в Эчмиадзине).

Рис. 61. Хачкар Аменапргич 1273 г. в Ахпате.

Рис. 62. Хачкар XIV в. из Нагорного Карабаха, фрагмент.

Рис. 63. Хачкар в Гегарде (в притворе церкви) XIII в.

Рис. 64. Хачкар 1291 г. в Нор-Гетике, мастер Погос.

Рис. 65. Портал церкви св. Григора 1237 г. в Нор-Гетике.

Рис. 66. Хачкар из Нагорного Карабаха (XIV в.).

Рис. 67. Хачкар в Агарцине (XIV в.).

Рис. 68. Хачкар в Ване (1306 г.).

Рис. 69. Хачкар в Авуц-Таре (XIV в.).

Рис. 70. Хачкар в Дсехе (XIV в.).

Рис. 71. Хачкар в Бжни (XIV в.).

Рис. 72. Хачкар Авуц-Таре (XIV в.).

Рис. 73. Хачкар в с. Гергер, 1313 г.

Рис. 74. Хачкар в Норадуже (XIV в.).

Рис. 75. Хачкар Даниела в Норадуже (XV в.).

Рис. 76. Хачкар в монастыре Аракелоц в г. Муш (XIV XV вв.).

Рис. 77. Хачкар 1529 г., в Дашкенде.

Рис. 78. Хачкар 1610 г., в Дашкенде.

Рис. 79. Хачкар 1577 г. в г. Камо.

Рис. 80. Хачкар в Бжни (1580 г.).

Рис. 81. Хачкар в Айриванке (XVI в.).

Рис. 82. Хачкар в Камо (XV-XVI вв.).

Рис. 83. Хачкар 1521 г. в Камо.

Рис. 84. Хачкар 1582 г. в Нордуге (левый).

Рис. 85. Хачкар 1558 г. в Камо (правый).

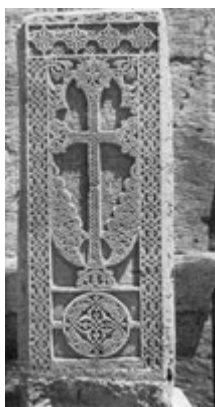
Рис. 86. Хачкар в г. Камо (XV-XVI вв.).

Рис. 87. Хачкар 1653 г. на полуострове Севан.

Рис. 88. Хачкар XVII в. в Эчмиадзине.

Рис. 89. Хачкар 1602 г., в Старой Джуге.

Рис. 90. Хачкар 1629 г., в Старой Джуге.

Рис. 91. Хачкар 1599 г. из Старой Джуги (ныне в Эчмиадзине).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Глава I. Генезис хачкаров	11
Глава II. Ранние хачкары (IX-X столетия)	15
Глава III. Хачкары XI столетия	22
Глава IV. Хачкары XII и XIII столетий	27
Глава V. Хачкары XIV- XVII столетий	62
Литература	90

Анатолий Леопольдович Якобсон
АРМЯНСКИЕ ХАЧКАРЫ

Редактор Г. Я. Амбарян
Художник Л. Хачатрян
Худ. редактор М. М. Багдасарян
Техн. редактор Г. Б. Нагапетян
Контрольный корректор Р. Т. Мальцева

ИБ н/к

Сдано в набор 12.06.1985 г. Подписано к печати 26.09.1986 г. ВФ 05724.
Формат 70х90 1/16. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Литературная» Печать
высокая., печ. 12,25 л. Уч. изд. Л, 12,72. усл. Печ. Л. 14,62
Тираж 5000, Заказ 29. Цена 1 р. 40 к.
Издательство «Айастан». Ереван-9, ыл. Исаакяна, 28
Типография Издательства АН Армянской ССР, г. Эчмиадзин.

Отсканировано: Микаел Яланузян
Распознавание: Андрей Максимов
Корректирование: Лина Камалян

Источник текста: www.armenianhouse.org